
ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ

Ежегодник

Екатеринбург
2014

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный юридический университет»

Институт юстиции

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ

Выпуск I

по материалам научных мероприятий, проведенных Институтом юстиции
Уральского государственного юридического университета в 2013 году

Екатеринбург
Издательство УМЦ УПИ
2014

УДК 34
ББК 67
В74

Печатается по постановлению редакционного совета
Уральского государственного юридического университета,
Ученого совета Института юстиции
Уральского государственного юридического университета

Ответственный редактор
М. В. Гончаров, канд. юрид. наук,
директор Института юстиции УрГЮУ

Материалы публикуются в авторской редакции.

В74 **Вопросы российской юстиции. Вып. I по материалам научных мероприятий, проведенных Институтом юстиции Уральского государственного юридического университета в 2013 году / отв. ред. М. В. Гончаров ; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. юрид. ун-т, Ин-т юстиции. – Екатеринбург : ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2014. – 90 с.**

ISBN 978-5-8295-0314-7

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-8295-0314-7

© Авторы, 2014
© Уральский государственный юридический университет, 2014
© ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

АНТОШИН В.А. Региональное развитие и национальная безопасность: проблемы взаимосвязи	5	ДОЛИНИН В.Н. Тактические особенности производства первоначальных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	41
БАЛЕЕВСКИХ Ф.В., КОТОВ В.В. Особенности взаимодействия следователя с органом дознания в целях использования убеждения для преодоления противодействия допрашиваемого	7	КАПИЦКИЙ В.Н., КАПИЦКИЙ М.В. К вопросу использования и охраны лесов..	46
БЕЗРУКОВ Ю.И., БАРАНОВ В.П. Правовые и тактические проблемы осмотра места ДТП при производстве по делам об административных правонарушениях	10	КОДАН С.В. Общегосударственное и местное право в Российской империи: формирование и соотношение	51
БЕЗРУКОВ Ю.И., ПРЕДЕИНА А.А., ЛЕТЯГО П.А. Психология потерпевшего.....	13	ИВАНОВА Е.А. Правовые механизмы обеспечения баланса интересов при использовании объектов авторского права в сети Интернет.....	55
БЕЛЯКОВ А.А. Криминалистическое взрывоведение как теория выявления и расследования преступлений, связанных со взрывами.....	16	КЛЕВЦОВ К.К. Соотношение понятий международно-правовой помощи по уголовным делам и международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве	57
ВАЛДЕЕВ Д.Ф. Процессуальные аспекты освобождения от уголовной ответственности по специальным основаниям, предусмотренным статьями Особенной части УК РФ	19	КОРСАКОВ К.В. Нравственно-правовые коллизии: условия и предпосылки	58
ГЛУБОКОВА И.А. Актуальность проблем межкультурной коммуникации в современных условиях.....	21	КУРАКИНА С.И. Конституционно-правовое регулирование Союзного государства России и Беларуси: проблемы и перспективы	61
ГОВОРУХИНА Е.Ю. О некоторых правовых вопросах охраны здоровья сотрудников правоохранительных органов	24	МИТЮШКИН Ю.И. Эффективность первоначального этапа расследования группового убийства: уроки расследования одного преступления	63
ГОНЧАРОВ М.В. Институт территориального устройства государства	31	ПОЛУШКИН А. В. Мораль и право в современной России: пути разрешения спорных вопросов (на примере института интеллектуальных прав).....	68
ГУБАРЕВА А.В., СЕРОВ С.И. Экономико-правовая сущность формирования Евразийского экономического союза: фантом или осознанная стратегия будущего	35	СЕРЕБРУЕВ И.В. Особенности уголовно-правовой охраны конкуренции – опыт Франции	72

СНИГИРЕВ А.В. «Наша Таня горько плачет...»: творческие задания при изучении официально-делового стиля современного русского литературного языка.....	75	ХОМЯКОВА М.А. Реакция Европейской Комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) на законодательство о свободе собраний в Российской Федерации.....	84
ФАЙЗРАХМАНОВ Р.А. Функция ведения войны в механизме деятельности государства.....	77	ЮМАДИЛОВА Г.Б. Критерии отнесения хореографического произведения к объектам авторского права.....	85

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

Взаимосвязь регионального развития и национальной безопасности предполагает исследование национальной безопасности на региональном уровне с учетом роста и развития региональных факторов реализации политической стратегии национальной безопасности. Существуют различные концепции, которые по-разному оценивают факторы национальной безопасности, включают в себя силовые концепции национальной безопасности, а также рассмотрение влияния устойчивого развития государства и его регионов в экономической, социально-политической и др. сферах деятельности государства. Угрозы безопасности могут быть обусловлены как внешними, так и внутренними региональными факторами.

Существует два понимания безопасности: 1) не угрожаемое состояние (связано с отсутствием внешних угроз, с безопасностью для жизни) и 2) совокупность мер для его обеспечения. Каждое из этих понятий характеризует понятие стабильности. В первом случае под стабильностью понимается устойчивое состояние, позволяющее эффективно развиваться под влиянием внешней и внутренней среды, сохраняя свою структуру и способность контролировать процессы общественных перемен. Во втором стабильность – это равномерно отклоняющийся тип движения, средней линией которого можно считать отсутствие угрозы выживанию системы, с которым и отождествляется безопасность¹.

В стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года дается следующее определение понятия национальной безопасности: национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства².

В государстве процесс обеспечения национальной безопасности федеративную

роль имеют составляющие его части – регионы, активное сотрудничество которых с центром способствует повышению их роли в консолидированной политике государства, урегулированной правом. В этой связи ключевым является укрепление социально-экономической стабильности, создание благоприятного социально-политического климата в регионах Российской Федерации в контексте инновационных процессов, утверждение на конституционной основе гражданского мира, а также принятие важных государственно-образующих решений, касающихся сплочения и объединения демократических сил в достижении национальной безопасности современного российского общества³.

Решение проблем обеспечения национальной безопасности России возможно при устойчивом развитии российских регионов. Региональное развитие является противоречивым.

Данное обстоятельство детерминирует трансформацию экономической, социокультурной и других сфер жизнедеятельности для выхода регионов на более высокий уровень реализации внутренних потенциалов развития⁴.

Взаимосвязь проблем регионального развития и национальной безопасности определена в Указе Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 года «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». В документе говорится о необходимости оптимизации взаимосвязи центральных органов и регионов, о проведении рациональной государственной региональной политики, направленной на улучшение координации деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, предпринимательского сообщества и институтов гражданского общества. По сути дела, речь идет о развитии федерации.

Основные проблемы развития регионов можно рассматривать в двух аспектах: в институционально-политическом и экономическом. В первом случае, можно говорить об оптимизации взаимосвязи центра и регионов и между регионами.

*Профессор кафедры регионального и муниципального управления Уральского института управления РАНХ и ГС, кандидат философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

¹ Шинковский М.Ю., Фролова Я.А. Основные направления региональной политики Российской Федерации Практикум, Владивосток, Изд. ВГУЭС, с. 161.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

³ <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-politicheskaya-bezopasnost-regionov-kak-faktor-natsionalnoi-bezopasnosti-sovremenn#ixzz30Z9j64r2>

⁴ <http://www.dissercat.com/content/samodostatochnost-regionov-kak-faktor-obespecheniya-natsionalnoi-bezopasnosti-rossii-v-uslov#ixzz30Z8uBFuo>

К этому процессу относится стабилизация институциональной системы, социального порядка, этносоциальной структуры общества, выработка общенациональной системы ценностей, учитывающей многонациональный и поликонфессиональный состав населения.

Исследователи отмечают, что институты федерального уровня основывают свою деятельность на базе федерального законодательства. Здесь следует, что федеральные законы в сфере стратегического планирования значительно устарели или отсутствуют¹.

Как пишет Д. Афиногенов, утвержденные, на сегодняшний день, «программы и стратегии, так или иначе касающиеся одной территории, разработаны на разных уровнях (например, федеральные целевые программы, отраслевые и региональные стратегии), имеют различные сроки планирования, разную глубину детализации стратегических мероприятий, различные целевые показатели»². Отмечается также, что в результате нет координации при планировании развития территорий. Результат реформирования прослеживается на федеральном уровне в большей степени, а анализ показателей регионального развития и, как следствие, обеспечения национальной безопасности затруднен. Более того, нет определенности в том, по каким критериям оценивать состояние безопасности в регионе³, что влечет за собой отсутствие мониторинга, системы информационно-статистического наблюдения и оценки состояния региональной безопасности на территории РФ. Выработка критериев и оценка состояния осложняется принципиально вероятностным и в какой-то мере случайным характером процессов, связанных с обеспечением региональной безопасности (природные катаклизмы, террористические акты, преступность и т.д.).

Исследователи отмечают, что существует необходимость создания закона о государственной политике регионального развития, в котором должны найти комплексное отражение совмещение территориального и отраслевого принципов планирования, создание системы взаимодействия федеральных и региональных органов власти⁴. В законе необходимо увязать воедино все подходы к региональному развитию, в том числе разграничение полномочий, принципы бюджетного федерализма, систему межбюджетных отношений,

средства программно-целевого и пространственного планирования, особенности реализации целевых программ и инвестиционных проектов, формирования межрегиональных связей.

По нашему мнению, в настоящее время отсутствует федеральный орган, который координировал и реализовывал бы задачи обеспечения региональной безопасности. Более того, эффективный механизм сочетания и решения в общей системе национальной безопасности проблем региональной безопасности через Совет безопасности РФ пока не найден⁵.

Экономисты отмечают следующие проблемы в развитии регионов:

- увеличение региональной разброса по уровню доходов и его распределение по уровню безработицы;
- снижение величины Валового Регионального Продукта на душу населения в подавляющем числе регионов.

Решение этих проблем определяется среднесрочной и длительной перспективой. В Стратегии национальной безопасности указываются следующие приоритеты устойчивого развития региона⁶:

- экономический рост путем развития национальной инновационной программ и инвестиций в человеческий капитал;
- укрепление роли государства и совершенствование государственно-частного партнерства;
- целесообразное воспроизводство природно-ресурсного потенциала.

В долгосрочной перспективе угроза национальной безопасности, связанная с диспропорцией уровней развития регионов, предотвращается путем развертывания полномасштабной инновационной системы за счет формирования перспективных промышленных районов и выравнивания бюджетного обеспечения.

Политика по обеспечению национальной безопасности должна быть приоритетной, поскольку включает в себя комплекс важнейших показателей жизнеобеспечения как отдельного человека, так и государства в целом.

По нашему мнению, для стабилизации системы национальной безопасности необходим ряд следующих мер: создание единой системы мониторинга показателей эффективности регионального развития, создание и финансирование

¹ http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2008_1_17.pdf

² Афиногенов Д. Совершенствование государственной политики регионального развития // Государственная служба. 2013. № 2. С. 101.

³ Антошин В.А. Безопасность России: вопросы теории и проблемы государственного регулирования: монография. – Екатеринбург: УрИ РАНХиГС, 2012. С. 192.

⁴ Кадохов В.Т. (Москва) О состоянии федеративных отношений и региональной политики в РФ / Проблемы государственной политики регионального развития России. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4 апреля 2008 г.) (Электронная книга Google) с.83.

⁵ Антошин В.А. Безопасность России: вопросы теории и проблемы государственного регулирования: монография. – Екатеринбург: УрИ РАНХиГС, 2012. С. 194.

⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

единой программы в сфере обеспечения национальной безопасности, совершенствование деятельности правоохранительных органов, борьба с коррупцией, преступностью, регулирование миграционных процессов.

Таким образом, были рассмотрены теоретические аспекты государственной политики регионального развития, которая представляет собой сферу деятельности государства по регулированию и управлению политическим, социально-экономическим развитием страны в пространственном региональном аспекте, которая оформлена соответствующими нормативно-правовыми актами и программами, направленными на реализацию поставленных целей региональной развитости. Определены основные направления решения проблем регионального развития и сделан вывод о том, что в определении этих направлений решающая роль

принадлежит государству. Национальная безопасность государства определяется решением задач по преодолению вызовов и угроз современности и определяется уровнем социально-экономического и политического развития регионов. Проблемы национальной безопасности являются достаточно актуальными для современного развития государства. Решение этих вопросов связано с длительной перспективной регуляцией и совершенствования политики регионального развития. Целеполагающими программами этого развития являются стратегические планы обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития. В условиях растущих внешних угроз большую роль играет формирование ценностей и духовного единства народа, которые бы явились основой, сплачивающей все регионы, укрепляющей целостность и единство нашего государства.

Ф.В. БАЛЕЕВСКИХ, В.В. КОТОВ***

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ В ЦЕЛЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УБЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОПРАШИВАЕМОГО

В соответствии с ч.5 ст.163 УПК РФ члены следственно-оперативной группы в праве участвовать в любых следственных действиях. В тоже время следователь должен четко представлять себе, для решения каких задач к допросу подключается сотрудник органа дознания. Он может оказать помощь в налаживании контакта с допрашиваемым, которого хорошо знает или на которого он оказывает позитивное убеждающее влияние.

В психологии убеждение понимается как метод воздействия на сознание партнера по общению посредством передачи ему заранее обработанной, логически связанной, упорядоченной информации.¹ Убеждение допрашиваемого заключается в передаче ему информации, с целью формирования у него образа ситуации бесперспективности оказываемого противодействия, а также принятия и осуществления им решения об отказе от воспрепятствования расследованию. Таким образом, следует констатировать, что це-

лю убеждения является формирование желания, потребности в отказе от противодействия и реализации противодействующим решения об этом². По своей сути убеждение представляет собой вид психологического воздействия, заключающегося в обращении к рациональной стороне сознания. Влияние на сознание осуществляется посредством передачи допрашиваемому определенной информации, которая не навязывает готовых выводов, т.к. он склонен к сопротивлению при ограничении свободы выбора³, а подводит его к самостоятельному принятию решений на основе понимания их важности.⁴

Как известно, убеждение является одним из основных методов разрешения конфликтной ситуации.⁵ Сотрудники органов дознания, участвуя в допросе, противодействующего допрашиваемого, могут выполнять действия являющиеся элементом процесса реализации этого метода. В целом, участие органов дознания может быть активным и состоять в постановке вопросов до-

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры правовой психологии и судебных экспертиз УрГЮУ.

** Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики УрГЮУ.

¹ Краткий психологический словарь. / Сост.Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985. С.364.

² Балеевских Ф.В. Основы преодоления противодействия допрашиваемого. Екатеринбург, 2014. С.112.

³ Ронин Р. Своя разведка. Практическое пособие. Минск: «Харвест», 1997. С.87.

⁴ Рапохин Н.П. Прикладная психология: учебное пособие. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2007. С.206.

⁵ Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения). Воронеж, Изд-во Воронежского университета, 1984, С.95

прашиваемому, передачи ему убедительной и неожиданной информации, позволяющей преодолеть оборонительные позиции конфликтующего субъекта(ов). В этих случаях на подготовительном этапе четко формулируются вопросы, которые будут ставиться допрашиваемому, последовательность и время их подготовки, темп и тон их изложения, содержание и момент передачи новых данных, высказывание оценочных суждений и т.д. При разработке плана допроса и определения в нем роли сотрудника органа дознания должны учитываться свойства его личности. Прежде всего, принимаются во внимание наличие навыков профессионального мышления. Если он умеет быстро и правильно оценивать сложившуюся ситуацию, немедленно реагировать на оказываемое противодействие, то ему могут быть предоставлены определенная самостоятельность, право на импровизацию в постановке вопросов и получении на них ответов. Когда сотрудник не обладает перечисленными свойствами, и к тому же, отличается несдержанностью, не умеет ясно выражать свои мысли, нетерпелив, то ему может быть позволено ставить строго определенные вопросы, содержание которых должно быть четко сформулировано. Определяется время их постановки, варианты реакции на те или иные ответы. Иногда, определяются сигналы, по которым сотрудник органа дознания вступает в допрос. Это могут быть условные фразы, слова или жесты, действия следователя. Вступление сотрудника органа дознания может иметь целью предоставление следователю временной передышки, для того, чтобы оценить развитие ситуации, эффективность использования приемов допроса, изменить направление прилагаемых усилий и т.д.

В практике, достаточно давно известен прием завоевания расположения допрашиваемого одним из допрашивающих. Для этого другой допрашивающий демонстрирует свое недоверие допрашиваемому, задает неприятные для него вопросы, другим образом пытается обострить конфликтные отношения. Второй же допрашивающий, наоборот, стремится показать свою лояльность, сгладить возникающие обострения. В таких ситуациях один из допрашивающих выступает в качестве сильного раздражителя, а второй – снимающего остроту напряжения. Такой прием оказывает влияние на субъектов, обладающих подвижной нервной системой, характеризующихся быстрой и резкой сменой настроения, переходами от уверенности в себе к отчаянию, разочарованию и т.д. У этих лиц нередко возникает желание избавиться от испытываемых переживаний, чувства бессилия и бесполезности, оказываемого ими противодействия и дать объективную информацию

допрашивающему, проявившему к ним хорошее отношение.

Когда допрашиваемый отличается быстрой реакцией на изменение обстановки, способностью придумывать различные объяснения предъявляемым фактам, рекомендуется использование приема предъявления доказательств в разброс.¹ В этих ситуациях допрашивающие должны планировать согласованное и быстрое изменение направления своих усилий, т.е. резкий переход от выяснения одних обстоятельств к установлению других. Допрашиваемые не успевают перестроиться и могут отрицать очевидные факты, давать такие же объяснения, что и ранее предъявленным фактическим данным. Следствием такого поведения является появление противоречий в показаниях допрашиваемого, на что ему указывается здесь же в ходе допроса.² Описанный метод ведения допроса предполагает реализацию приемов изменения темпа допроса, внезапной постановки вопросов, что может способствовать потере допрашиваемым концентрации внимания и признанию им ошибочности занимаемой позиции. Некоторые из допрашиваемых, застигнутые врасплох, проявляют свою осведомленность различными реакциями: жестами, мимикой, паузами на раздумывание, высказываниями. Выявление этих реакций в процессе наблюдения, может быть отнесено к задачам одного из допрашивающих. Сотруднику органа дознания это может быть поручено, если он обладает достаточной наблюдательностью и выдержкой, не позволяет вовлечь себя в дискуссию по второстепенным вопросам, не теряет контроля над ситуацией. Иногда, таким сотрудникам поручается только осуществление наблюдения и регистрации вышеперечисленных признаков. Это позволяет выявить причины безуспешности усилий следователя по получению достоверных показаний, преодолению оказываемого противодействия во время неоднократных допросов. В наиболее сложных ситуациях, участники такого взаимодействия заранее формулируют вопросы для допрашиваемого, прогнозируют какие ответы могут быть на них получены, предусматривают активные меры, заключающиеся в варьировании вопросов, имитации заинтересованности, проявляемой к ложным доводам допрашиваемого либо в их опровержении.

Сотрудники органов дознания могут исполнять эту роль и для планирования оперативно-розыскных мероприятий. Личные наблюдения за допрашиваемым позволяют получить более полное представление о личности допрашиваемого, избрать более эффективные приемы установления с ним контакта и получения от него необходимой информации.

¹ Карагодин В.Н., Хамкин А.Т. Расследование умышленных убийств. Екатеринбург, 2004, С.52-53.

² Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976, С. 76; Коновалова В.Е. Допрос: Тактика и психология. Харьков, 1999, С. 36-37.

Иногда, такой метод используется как подготовительный этап подключения сотрудников органов дознания к получению показаний от допрашиваемого. Наблюдая за допросом со стороны, сотрудник органа дознания может планировать меры по установлению личного контакта с допрашиваемым, определить момент вхождения в допрос, приемы, которые будут использоваться.

Чаще всего сотрудники органов дознания пытаются активно влиять на допрашиваемого, задают ему вопросы, участвуют в предъявлении доказательств. В тех ситуациях, когда допрашиваемые настойчиво оказывают сопротивление, не взирая на предъявленные доказательства, взаимодействующие участники могут одновременно задавать вопросы, сходные по смыслу, но различающиеся по форме. Такая организация допроса предполагает приложение объединенных усилий в одном направлении, т.е. либо прямом доказывании осведомленности об обстоятельствах, подлежащих установлению, или причастности к инкриминируемому деянию. При этом информация может предъявляться допрашиваемому с использованием различных лексических средств и аргументов, чтобы постоянно удерживать внимание оппонента. Субъекты, отличающиеся замедленной реакцией, упрямством и в тоже время способностью правильно оценивать ситуацию и признавать свою вину, в такой обстановке могут принять решение о даче объективных показаний.

В ситуациях, когда допрашиваемый испытывает усталость от оказываемого сопротивления, сомневается в успехе предпринимаемых им попыток, взаимодействующие участники при наличии достаточных данных доказывают ложность даваемых показаний, проявляя осведомленность об интересующих следствие обстоятельствах. Четкий анализ позиций допрашиваемого, уверенное опровержение его аргументов углубляет сомнения сопротивляющегося субъекта и способствует отказу от дачи ложных показаний.

В некоторых ситуациях возможно стимулирование принятия решения об отказе сопротивления посредством использования чувства неуверенности, страха допрашиваемого. Таким субъектам может быть разъяснено, что, сопротивляясь, они не только не достигнут поставленных

целей, но и значительно осложнят собственное положение. Как известно, трусость и сопутствующие ее переживания страха наказания никогда не относились к положительным качествам. Однако в практике расследования довольно давно и нередко используются эти эмоции для получения правдивых показаний.

В наиболее сложных ситуациях, задача получения объективных показаний, решается посредством проведения тактической операции по изобличению допрашиваемого. При этом проводятся оперативно-розыскные действия по определению состояния и намерений допрашиваемого как перед проведением допроса, так и после его окончания, независимо от результатов этого следственного действия. В рамках этой тактической операции нередко проводится не один, а несколько допросов сопротивляющегося субъекта. После каждого из них требуется новое обсуждение сложившейся ситуации, эффективности усилий взаимодействующих субъектов. Кроме того, для проверки доводов допрашиваемого, зачастую, необходимо проведение других оперативно-розыскных и следственных действий. Как правило, сотрудники органов дознания осуществляют поиск источников или носителей информации, а следовательно производит процессуальные действия, необходимые для получения доказательств. В результате могут быть получены фактические данные, полностью или частично подтверждающие доводы допрашиваемого. Представляется, что допрашивающие не должны скрывать такие сведения от оппонента. В некоторых случаях откровенность и заинтересованность следствия в установлении действительных обстоятельств случившегося, способствует если не полному прекращению конфликта, то, по крайней мере, снижению его остроты.

На заключительном этапе допроса составляется протокол. В соответствии с ч.2 ст.190 УПК РФ, в протоколе должны фиксироваться все вопросы и полученные на них ответы. Представляется, что при проведении допроса следователем и сотрудниками органов дознания в протоколе должно быть указано, кем был задан вопрос. Такой порядок позволяет избежать обвинения со стороны допрашиваемого, его адвоката об оказании на него незаконного влияния сотрудником органов дознания.

ПРАВОВЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСМОТРА МЕСТА ДТП ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Из определения в пункте 1.2. «О правилах дорожного движения» дорожно– транспортное происшествие (ДТП) рассматривается, как событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства (ТС) и с его участием, в следствие чего погибли или ранены люди, повреждены ТС, сооружения, грузы, либо причинен иной материальный ущерб.

Следовательно, обязательным условием для отнесения события к ДТП является наличие движущегося ТС, дороги и наступивших вредных последствий для жизни и здоровью человека либо причинение материального ущерба.

На основании (ст.ст.12.24; 12.30КоАП РФ) по факту ДТП возбуждается дело об административном правонарушении, когда в результате данного события нанесён легкий или средней тяжести вред здоровью человека, в иных случаях если ДТП привело к гибели человека, то возбуждается уголовное дело.

В ст. 26.1.КоАП РФ данные обстоятельства достаточно четко сформулированы. Эти обстоятельства по делам ДТП в основном устанавливаются входе осмотра места происшествия.

Кодексом РФ об административных нарушениях, а также и Уголовно-процессуальным кодексом РФ под осмотром понимается процессуальное действие которое производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст.176 УПК)

Цель осмотра места совершения административного правонарушения можно сформулировать следующим образом: выявления и фиксация данных о совершенном правонарушении.

Цель в психологии понимается, как мысленный образ желаемого результата, который далеко не всегда совпадает с реальными достижениями.

Следовательно, фактическими основаниями осмотра места происшествия будут сведены, не только прямо указывающее на то, что в конкретном месте имеются следы преступления, но и что они могут там находиться.

Представляется, что конечная цель осмотра места происшествия – это установление обстоятельств происходивших в исследуемых условиях события, его характера (с преступного или некриминального) и участников.¹

Исходя из целей осмотра, можно выделить следующие задачи, которые необходимо решить должностному лицу, осуществляющему в соответствии с КоАП производство данного процессуального действия:

- установить место и время столкновения, (наезда, опрокидывания) ТС;
- определить место положения участников ДТП до момента происшествия;
- установить скорость движения ТС;
- выяснить механизм совершения ДТП и следообразования;
- установить, какие именно ПДД были нарушены;
- определить состояния дорожного покрытия на месте ДТП;
- выяснить, в каких погодные условия произошло ДТП;
- установить очевидцев события;
- наличие дорожных знаков;
- возможность предотвращения ДТП;
- обнаружения следов преступления – одна из важнейших задач осмотра места происшествия.

В криминалистике принято считать, что задача осмотра места происшествия, как и любого другого следственного действия, состоит в обнаружении и фиксации следов события, которое имело место в реальной действительности, независимо от того, носило оно преступный характер.

Место происшествия в криминалистике традиционно понимается как участок местности, помещения, в которых имеются следы преступления.

«Осмотр места происшествия представляет собой следственное действие, заключающееся в непосредственном обнаружении, обследовании и фиксации обстановки места происшествия с целью установления обстоятельств, характера и участников расследуемого события».

Одним из основных рекомендуемых криминалистикой тактических приемов осмотра является поэтапное его проведение. Такой подход позволяет грамотно организовать все действия, всесторонне исследовать место и получить как можно больше доказательств об исследуемом событии. Предлагается разделить данное процессуальное действие на три этапа: подготовительный

* Старший преподаватель кафедры правовой психологии и судебных экспертиз УрГЮУ.

** Доцент кафедры административного права УрГЮУ.

¹ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М, 1975, с.103.

(первоначальное действия по прибытию на место ДТП); рабочий (выявление, фиксация, изъятия доказательств); заключительный (подведение итогов проведенной работы).

Осмотр необходимо проводить незамедлительно после получения информации о ДТП. Промедление означает потеря ценных доказательств, имеющихся на месте события, так как, чем больше времени проходит с момента происшествия, тем больше изменений вносится в обстановку.

В рамках подготовительного этапа, по прибытию на место ДТП, лицо, уполномоченное КоАП РФ на производство осмотра и составление протокола, прежде всего, должно оказать первую помощь пострадавшим, а при необходимости немедленно госпитализировать их. Определить границы осматриваемой территории и обеспечить ее охрану. Найти временные объездные пути для транспортных средств и организовать движение. Оценить объем предстоящей работы и при необходимости привлечь специалистов и иных лиц для оказания помощи, а также понятых. Кроме того, руководителю осмотра необходимо выяснить, не вносились ли какие-либо изменения в обстановку совершенного правонарушения, если да, то какие. Об этом важном моменте осмотра указывает В. Н. Кутафин: «По прибытию на место дорожно-транспортного происшествия необходимо в первую очередь уточнить, выполнены ли все предыдущие требования, и только после этого с помощью очевидцев, свидетелей, потерпевших и лиц, прибывших первыми на место происшествия, выяснить обстоятельства ДТП, не изменялись ли обстановка, расположение ТС, потерпевших, и с учетом полученных данных определить границы, порядок и объекты, подлежащие осмотру».

Перед началом осмотра, при необходимости, следует подготовить технические средства. Использование технических средств при осмотре позволяет более детально и всесторонне исследовать место ДТП. Отечественными специализированными предприятиями, такими как, например, «Свема-сиб», «Союзспецоснащение» выпускаются комплекты для сотрудников ГИБДД, в которых сосредоточены средства, необходимые для работы на месте ДТП. Технические средства следует содержать в исправности и готовности, так как осмотр всегда необходимо проводить незамедлительно, а в случаях ДТП еще и оперативно.

Рабочий этап осмотра места дорожно-транспортного правонарушения предполагает поиск, выявление и фиксация всевозможных следов, образовавшихся в результате происшествия. Для наиболее детального проведения поисковых работ целесообразно обратиться к науке криминалистика, которая по этому поводу содержит ряд полезных рекомендаций в виде тактических приёмов осмотра. Такие тактические приемы следует применять в зависимости от ситуации.

Если осматриваемая территория имеет значительную протяженность, то рекомендуется применить такой тактический прием, как «осмотр по квадратам». Суть данного приема заключается в том, что осматриваемая территория мысленно разбивается на квадраты, и каждый квадрат осматривается отдельно. В таком случае следует привлечь к осмотру как можно больше специалистов. Такие специалисты могут быть вызваны из органа, осуществляющего осмотр, если таковые имеются или из ЭКЦ в целях оказания помощи в обнаружении и фиксации доказательств.

Применение данного тактического приема создает условия для более тщательного исследования места ДТП и исключает возможность потери каких-либо ценных доказательств, которые могут иметь существенное значение для выяснения обстоятельств совершенного правонарушения и в конечном итоге установления виновного.

Если обстановка позволяет ограничиться осмотром только одной стороны проезжей части дороги, то целесообразно применить «линейный осмотр». Такой тактический прием предполагает осмотр территории по мысленно намеченной траектории (по линии). Это создает возможность не ограничивать полностью движение автомобилей, что достаточно актуально на дорогах с большим потоком ТС.

В случае, когда в результате ДТП, участвовавшие в происшествии транспортные средства, оказались в значительной отдаленности друг от друга и от непосредственного места столкновения, и если нет необходимости в осмотре всей территории, то можно применить такой тактический прием как – «узловой осмотр». В таком случае осматриваются отдельные участки (узлы) места совершенного правонарушения. Например, отдельно осматривается участок вокруг ТС, отдельно осматривается конкретное место столкновения, отдельно осматривается участок с обломками (частями) кузова ТС.

Не редко возникает необходимость в осмотре близ лежащей к месту ДТП территорий. В таких случаях эффективно может оказаться (осмотр по спирали). Суть данного тактического приёма заключается, в том, что начиная от центра, где произошло столкновение, далее к периферии по спиральной линии проводится осмотр и тем самым захватываются участки, расположенные не далеко от места правонарушения, где так же могут быть обнаружены различные виды следов, которые помогут в установлении обстоятельств события. В данном случае можно применить еще и такой тактический прием как – «осмотр по концентрическим кругам».

Все выше перечисленные тактические приемы осмотра осуществляется различными способами, с помощью таких методов как, например: эксцентрический «осмотр от центра к периферии»; концентрический (осмотр от периферии к

центру); фронтальный (сплошной осмотр); детальный осмотр от детальных предметов фрагментов кузова следов ходовой части) и пр.

Тактические приемы осмотра могут применяться в отдельности либо в комплексе, в зависимости от конкретной ситуации.

В рамках рабочего этапа осмотра места ДТП, кроме действия по поиску и обнаружению доказательств, осуществляется и фиксация правонарушения, как в целом, так и в отдельных выявленных на месте следов, предметов, непосредственно самих ТС, а также показания очевидцев, свидетелей и потерпевших.

Основным способом фиксации при исследовании места ДТП согласно ст. 28.1.1. КоАП РФ является описание совершенного правонарушения в соответствующем протоколе. Кроме этого могут применяться и иные способы фиксации, такие как, например: фотографирование, видеозапись, составление схем и пр.

Производство измерений, это важная составляющая осмотра места совершения правонарушения. Данные полученные методом измерений позволяют воссоздать картину происшедшего события, его динамику и в конечном итоге как доказательственная информация, могут быть использованы в доказывании по административному делу.

Как вспомогательный способ фиксации, фотографирование является наиболее распространенным на практике и большую помощь в эффективном его проведении могут оказать методы фотосъемки, которые разработаны отраслью криминалистической техники судебной фотографией. Такие методы, применяемые в уголовном судопроизводстве при проведении следственных следствий, позволяют получать качественные наглядные изображения исследуемого места, и есть основания полагать, что в административном процессе и в частности при фиксации места ДТП эти методы могут оказаться весьма полезными.

При фотографировании места совершения дорожно-транспортного правонарушения могут быть использованы следующие виды фотосъемки:

1. Ориентирующая фотосъемка. Такой метод фотосъемки позволяет запечатлеть места ДТП так, что по фотоснимку можно сориентироваться в местности, где произошло событие, т.е. вблизи лежащие объекты (ориентиры) позволяют в целом определить это место (в качестве таких ориентиров могут быть: здания, пересекающие дороги, река и пр.);

2. Обзорная фотосъемка. Данный метод фотосъемки позволяет запечатлеть непосредственно место ДТП в целом (крупным планом);

3. Узловая фотосъемка. Она предназначена для запечатления отдельных участков (узлов) места ДТП с близлежащими ориентирами. На-

пример, изображение ТС рядом с деревом или фрагмент бампера рядом с ТС. Такие фотоснимки позволяют в дальнейшем в наглядном виде исследовать конкретные моменты столкновения или наезда, в общих чертах определить механизм слеодообразования, примерное расстояние между объектами и т.д.

4. Детальная фотосъемка. Такой метод фотосъемки позволяет запечатлеть отдельные следы, предметы, вещества и прочие объекты на месте ДТП. Данный метод фотосъемки следует осуществлять с масштабной линейкой для примерного определения размеров объектов.

Выше упомянутые виды фотосъемки осуществляются с помощью различных методов запечатления. Ориентирующая фотосъемка может проводиться методом панорамной съемки. Кроме этого данный метод может быть применен и в случаях, когда фотографируются отдельные ТС, следы, и иные объекты, если они не помещаются в один кадр. Обзорный и узловой вид фотосъемки целесообразно осуществлять методами встречной и крестообразной фотосъемки, чтобы запечатлеть все стороны места ДТП и отдельные его участки, а также самих ТС. При детальной фотосъемке кроме указанных методов, когда необходимо запечатлеть объекты малой величины крупным планом, можно применить метод макрофотосъемки. Такой метод фотосъемки целесообразно осуществлять с помощью репродукционной установки или штатива. Следует подчеркнуть, что в современных цифровых фотоаппаратах предусмотрены функции панорамной съемки и макрофотосъемки.

Другим способом фиксации места ДТП осуществляемой в рамках осмотра, является составление схемы места совершения правонарушения. Для этих целей предусмотрена специальная бумага с миллиметровой сеткой. Схему можно составлять в масштабе либо с нанесением на рисунок всех необходимых измерений. Проблема составления таких схем заключается в том, что они часто бывают, выполнены не качественно и трудно читаются. Лицо, осуществляющее осмотр не обязано обладать навыками составления схем и поэтому она может, содержать ошибки или не в полной мере отображать особенности происшедшего правонарушения. Для того, чтобы получить качественную схему места ДТП, следует поручить такую работу специалисту.

Данные о совершенном правонарушении полученные в ходе осмотра должны быть правильно, с процессуальной точки зрения зафиксированы, в противном случае они теряют свое доказательственное значение. Протокол осмотра места совершения правонарушения должен быть составлен в строгом соответствии с требованиями КоАП РФ, а содержащаяся в нем информация по характеру должна быть исключительно фактической и ни в коем случае вероятностной.

Тактические приемы только тогда окажутся полезными, т.е. принесут реальные положительные результаты, когда будут применяться с учетом конкретной ситуации. Условия и обстановка, в которых осуществляется осмотр являются факторами, влияющими на выбор того или иного тактического приема. Без учета этих факторов, вышеуказанные рекомендации могут оказаться неэффективными. Нельзя не согласиться с В. Паулаускасом, который ситуационной особенности ДТП придает большое значение. В частности, он отмечает: «По нашему мнению, при расследовании дорожно-транспортных происшествий, произошедших в темное время суток, ситуация является одним из важнейших элементов. ...необходимо квалифицированно и объективно воссоздать ситуацию до, во время и после дорожно-транспортного происшествия».

Кроме общих требований и тактических рекомендаций, о которых говорилось выше, принципиально важным моментом в осмотре места ДТП, является оперативное его производство. О таком важном требовании говорит и А.Г. Гамзиков: «Местом дорожно-транспортного происшествия чаще всего является проезжая часть дороги (улица, шоссе), где при быстро меняющейся обстановке сложно сохранить в неизменном виде первоначальную обстановку. Иногда бывает невозможно в этих целях оградить место происшествия и направить поток транспорта в объезд, а если это и удастся, то только в пределах минимального отрезка времени. Поэтому осмотр про-

водится оперативно, без расчета на повторный осмотр, т.к. очевидно, что после восстановления движения все следы и вещественные доказательства, не попавшие в поле зрения при первом осмотре, будут уничтожены потоком транспорта и пешеходов.

Речь идет о том, чтобы оперативно провести осмотр и как можно быстрее освободить проезжую часть дороги от автомобилей, участвовавших в дорожном происшествии и возобновить нормальный поток ТС, при этом собрать достаточное количество доказательств необходимых для правильного разрешения такого дела. Эта проблема с каждым днём становится все более актуальной не только для крупных городов, но и даже для небольших, так как, количество автомобилей на дорогах с каждым годом становится все больше и прервать плотный поток ТС, означает создание заторов и аварийных ситуации.

Вывод.

Использование достижений криминалистики, психологии юриспруденции, а также других наук в сфере административного процесса может повысить качество производства по делам об административных правонарушениях, и мы считаем, что этой проблеме следует уделять максимальное внимание. На основе данного запроса проблема предотвращения ДТП должна рассматриваться как комплексная, требующая для своего решения усилий всех министерств, ведомств, государственных органов, многих предприятий и организаций.

Ю. И. БЕЗРУКОВ*, А.А ПРЕДЕИНА, П.А ЛЕЛЯГО***

ПСИХОЛОГИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

Предпосылка активной и эффективной защиты потерпевшим своих интересов – знание им обстоятельств дела и отражающих их материалов.

Потерпевший – важнейший участник криминального события, в памяти которого имеется ценная для следствия информация, которую необходимо использовать полностью, и в этом ему надо помочь¹.

Психология потерпевшего изучает факторы формирования его личности, поведения до, в момент совершения и после совершения преступления. Правовой формой психологии потерпевшего является его процессуальное положение как участника уголовного процесса. Психология

потерпевшего характеризуется следующими особенностями. Его психические состояния могут определяться «обвинительной доминантой», негативно-эмоциональным состоянием, возникшим в результате преступления и его последствий. Эти конфликтные состояния нередко бывают связаны и с общей конфликтностью личности потерпевшего. Показания потерпевших часто перенасыщены оценочными элементами, тогда как доказательственное значение имеют только фактические сведения. Различно и отношение

* Старший преподаватель кафедры правовой психологии и судебных экспертиз УрГЮУ.

** Студентка Института юстиции УрГЮУ.

*** Студентка Института юстиции УрГЮУ.

¹ Аванесов Г.А. Криминология. – М. Издательство Владос, 1984.стр 57-58

потерпевших к установлению истины. Показания потерпевшего – это средство защиты его интересов, но наряду со стремлением содействовать установлению истины могут быть и другие мотивы – от безразличия до прямого противодействия следствию. Психическое состояние потерпевшего (особенно при совершении над ним насильственных действий) следует отнести к экстремальным психическим состояниям (стресс, аффект, фрустрация), вызывающим существенные сдвиги в его отражательно-регуляционной сфере. В таких ситуациях сужается сознание, ограничиваются адаптивные возможности.

Показания потерпевшего являются одним из источников доказательств и занимают самостоятельное место в системе доказательств. Они имеют много общих черт со свидетельскими показаниями, однако не могут ни отождествляться с ними, ни рассматриваться как их разновидность. Показания потерпевшего отличаются от свидетельских и по процессуальной природе: они не только источник доказательств, но и средство защиты его интересов. В них может быть выражено и отношение потерпевшего к совершенному преступлению, могут содержаться его объяснения тех или иных фактов, выдвигаемые им версии, аргументы и их обоснование.

Показания потерпевшего являются важным процессуальным документом, который нужно оценить с точки зрения его доказательственного значения, зная особенности личности потерпевшего. От того, насколько нетерпимо относится потерпевший к правонарушениям, хочет помочь следствию и правосудию, часто зависит достоверность, конкретность и точность его показаний. Следователю очень важно установить психологический контакт с потерпевшим, учитывая его психическое состояние и индивидуальные особенности и таким образом обеспечить полноту и точность показаний. Изучение психофизиологических свойств потерпевшего, силы, подвижности нервных процессов, типа высшей нервной деятельности, темперамента помогает определить возможность совершения потерпевшим тех или иных действий, а в целом – создать правильную картину события. Эти качества необходимо учитывать и при установлении контакта с потерпевшим, организации следственных действий.

Поскольку преступление наносит душевную травму потерпевшему, он мысленно многократно возвращается к случившемуся, вспоминая обстоятельства преступного события. При этом потерпевшему нередко удается вспомнить какие-либо существенные обстоятельства, о которых он не сообщил при первом допросе. Вот почему с учетом физического и психического состояния потерпевшего, стараясь не причинить ему излишних пси-

хологических травм, целесообразно в большинстве случаев провести повторный допрос. Следует иметь в виду, что частые воспоминания случившегося и связанных с этим переживаний активизируют мыслительные процессы потерпевшего, усиливают его стремление найти виновных.

Следует отметить еще один важный момент, касающийся психологии потерпевших. Показания потерпевших далеко не всегда объективны, поэтому многие криминалисты приходят к мысли об особой тщательной проверке их показаний. Причин необъективности их показаний может быть много: к примеру, потерпевший, например, стремится отомстить преступнику за причиненные страдания, боль, лишения, оскорбления и т. п., желает получить максимальную материальную компенсацию в случае осуждения правонарушителя. При этом потерпевший может преследовать и корыстные цели, преувеличивая размеры причиненного ему ущерба.

Статистика следственной практики показывает, что нередко потерпевшими являются лица, ведущие аморальный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками, склонные к конфликтам, ссорам, неуважению к окружающим.¹

Необъективность показаний потерпевшего может объясняться также и тем, что он, получив ту или иную информацию следователя о материалах дела, попадает под его влияние. В таких случаях показания потерпевшего содержат сведения не лично им воспринятые, а сообщенные другими лицами.

Несоответствие показаний потерпевшего подлинным обстоятельствам дела иногда является следствием стыдливости, смущения, неловкости при необходимости рассказать о действиях преступника либо о собственных действиях в момент совершения преступления. Такие ситуации возникают, в частности, при допросе потерпевших по делам о половых преступлениях. Показания потерпевшего могут не соответствовать действительности и потому, что он опасается мести со стороны преступника, его соучастников, родственников и друзей.

Поведение потерпевшего в момент совершения преступления, как и всякое поведение человека, зависит от двух категорий факторов:

– влияние внешней среды в случае преступного нападения или иного воздействия;

– индивидуальные особенности личности, которые обеспечивают разнообразную гамму реакций на внешнее преступное воздействие (от обморочного состояния до самообороны или активного нападения на преступника).²

Эти особенности личности в основном характеризуются следующими категориями: тип высшей нервной деятельности потерпевшего, черты

¹ Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). Волгоград, 1986. Стр.136-162.

² Коновалова В. Е. Правовая психология. – X., 1997.стр. 99-103.

его характера. Жизненный опыт имеет большое значение в поведении потерпевшего по делам о половых преступлениях, преступлениях на транспорте, в области нарушений правил техники безопасности. К этой категории примыкают такие свойства потерпевшего, как его бывшая и настоящая специальность и связанные с этим специальные навыки. На поведение потерпевшего оказывает существенное влияние правосознание: знание закона и своих прав дает дополнительные возможности при отражении преступного нападения, создает убежденность в правоте действий, препятствующих преступному посягательству.

Существенными обстоятельствами, подлежащими первоочередному выявлению при допросе потерпевшего, являются:

обстоятельства, предшествующие преступлению, взаимоотношения потерпевшего с преступником;

обстоятельства совершения преступления (время, место, обстановка, последовательность и характер действий преступника, особенности его внешности);

последствия преступления.

Допрашивая потерпевшего, следователь в первую очередь должен выявлять условия, в которых тот воспринимал событие преступления или его последствия, факты, характеризующие его психическое состояние в момент посягательства и после него.

Показания потерпевших от посягательств на их жизнь, здоровье и достоинство отличаются, как правило, большой эмоциональной насыщенностью и нередко значительной реконструкцией подлинных событий. Это особенно характерно для лиц со слабым типом высшей нервной деятельности и с акцентуированным характером.¹

Потерпевшие обычно долго сохраняют в памяти то, что они переживали при взаимодействии с преступником – страх, ужас, стрессовое перенапряжение, отчаяние, физические страдания, коллизии борьбы и т.д. В отдельных случаях возможно возникновение так называемого следового аффекта, реактивных состояний, душевного расстройства. С другой стороны, тягостные события преступления как бы отторгаются сознанием многих потерпевших, влекут состояние охранительной заторможенности.

Во время преступного события поле сознания потерпевшего резко сужается, логическое мышление деформируется. При грубых физических воздействиях возможно возникновение состояния оглушенности, шока. Острые конфликтные эмоциональные состояния ведут, как правило, к гиперболизации эмоциогенных воздействий и их генерализации.

Допрашивая потерпевшего, следователь должен выявить все существенные обстоятельства

его взаимодействия с преступником до совершения преступления, во время его совершения и после. Это позволяет лучше понять мотивы преступления, механизм его совершения. От потерпевшего следователь, как правило, получает информацию о том, где, когда, каким образом, какими орудиями и средствами совершено преступление, кто его совершил и кто к нему причастен, каковы возможные источники криминалистической информации.

Существенное значение имеет анализ образа жизни потерпевшего, его личностных качеств, стереотипов поведения, социальных связей, коммуникативных особенностей, а также особенностей поведения в экстремальных условиях.

Особого внимания требует вопрос о том, какие следы потерпевший мог оставить на теле, одежде преступника, орудиях преступления. При этом следует учитывать криминалистическую типологию связей, места, времени, способа совершения преступления с характером отношений потерпевшего и преступника.

Нередко поведение потерпевшего бывает виктимным, то есть способствует совершению преступления или непосредственно провоцирует его. Проявляясь через направленность личности, через типичную линию ее поведения, виктимность является значимым фактором в анализе взаимодействия преступника и потерпевшего, в оценке правдивости показаний обвиняемого, потерпевшего и свидетелей.

Следует тщательно проверять показания потерпевшего, учитывая, что в ряде случаев при первом допросе состояние крайнего психического напряжения лица, воспроизводящего стрессогенное событие, ограничивает его возможности. При повторном допросе возможно явление реминисценции – более полное воспроизведение событий. Взаимодействие следователя с потерпевшим должно строиться с учетом состояния потерпевшего как лица, пострадавшего от определенных событий, перенесшего психическую травму, ищущего защиты у правосудия.

Малейшая невнимательность, подозрительность следователя остро переживается потерпевшим, усиливает его эмоционально-негативное состояние. Задача следователя – максимально успокоить потерпевшего, заверить его в том, что преступление будет тщательно, объективно и полно расследовано. При этом необходимо нейтрализовать возможную гиперактивность потерпевшего, его суетливость, многословность, «увязание» в несущественных деталях. Гипервозбужденность потерпевшего может быть в определенной мере снята отвлечением его внимания на другие значимые для него события.²

При допросе потерпевших необходимо учитывать возможность возникновения противоре-

¹ Закатов А. А. «Тактика допроса потерпевшего». Волгоград, 1976 г. Стр. 149-151.

² Еникеев М. И. Психология коммуникативной деятельности следователя // Юридическая психология. стр. 77-80.

чивых желаний, опасений и т.п. Так, неблагоприятное поведение потерпевшего в связи с событием преступления может вызвать у него стремление исказить информацию. В ряде случаев он избегает показаний, связанных с интимной стороной жизни. В связи с этим возможны как неосознанные, так и произвольные искажения отдельных сторон расследуемого события.

ВЫВОД: В данной статье нами была рассмотрена проблема психологии потерпевшего, а именно его характеристика с точки зрения юридической психологии. Во время написания работы мы попытались исследовать эту проблему как с психологической точки зрения, а именно внутренний психологический мир особы потерпевшего, так и с точки зрения уголовного процесса, раскрыв некоторые вопросы, касающиеся анализа показаний потерпевшего, особенности допроса и некоторые другие аспекты.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследование личности потерпевшего является очень важной, если не одной из важнейших задач современной юридической психологии. Очень большую роль потерпевший играет и в уголовном процессе, так как многое для раскрытия того или иного дела зависит именно от него, от того как потерпевший сотрудничает с правоохранительными органами, как дает показания. Как правило, показания потерпевшего являются одним из источников доказательств и занимают самостоятельное место в системе доказательств.

Подводя итоги вышеизложенного, можно сказать, что несмотря на всю многогранность и сложность вопросов, касающихся психологической характеристики потерпевшего, исследования в этой области довольно успешны, что говорит о наличии высококвалифицированных специалистов в нашей стране.

*А.А. БЕЛЯКОВ**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ВЗРЫВОВЕДЕНИЕ КАК ТЕОРИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗРЫВАМИ

Под преступлениями, связанными со взрывами, нами понимаются совершаемые как умышленно, так и по неосторожности общественно опасные деяния, создающие угрозу уголовно-релевантных взрывов либо обусловившие произошедшие взрывы и наступившие в результате содеянного общественно-опасные последствия.

Данное понятие в уголовном законодательстве не употребляется. Своим происхождением оно обязано криминалистической классификации преступлений. Главной отличительной особенностью преступлений указанной категории, выступающей в роли системообразующего признака является их связь с исследуемыми в уголовном процессе взрывами и обусловленными ими общественно-опасными последствиями (гибелью людей, разрушением зданий и т.д.). При всем различии уголовно-правовой квалификации отдельных видов преступлений, связанных со взрывами, всем им присущи определенные сходные черты и элементы, как в части механизма совершения, так и в части механизма отражения (следообразования), отдельных видов следов и общей следовой картины. Отсюда и сходство в организации поисково-познавательной деятельности по выявлению и расследованию указанных преступлений. Отмеченное сходство наиболее отчетливо просматривается при сравнительном анализе компонентов

объекта и объективной стороны рассматриваемых преступлений, т.е. тех объектов следственного и судебно-экспертного познания, с которыми оперативные работники и следователи сталкиваются с самых первых шагов в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Процесс этот носит закономерный характер. В значительной мере он обусловлен тем, что общей для всех случаев является структура взрыва. Она складывается из следующих элементов: 1) вещество, с которым связан взрыв; 2) чрезвычайно быстрое физическое или химическое изменение вещества; 3) фактор, определяющий данное явление (удар, искра и т.д.); 4) быстрое образование энергии, возникающей в результате изменения вещества; 5) разрушительное воздействие высвободившейся энергии на окружающую материальную среду.

Все это позволяет включать в рассматриваемую группу преступлений:

– умышленные преступления, совершаемые с применением взрывчатых веществ (ВВ) и взрывных устройств (ВУ) для достижения преступных целей;

– умышленные преступления, совершаемые с использованием для достижения преступных целей иных взрывоопасных объектов (например, бытового газа, взрывоопасных горючесмазочных материалов);

* Заведующий кафедрой криминалистики УрГЮУ, доктор юридических наук, профессор.

– умышленные преступления, связанные с дезинформацией о якобы готовящихся взрывах (преступления, связанные с виртуальными взрывами)¹;

– неосторожные преступления, связанные с неправильным обращением с ВВ и ВУ, при осуществлении разрешенной и незаконной деятельности;

– неосторожные преступления, повлекшие взрывы, не связанные с ВВ и ВУ.

В криминалистической разработке данного объекта как целостного, системного образования пока еще сделаны лишь первые шаги. В связи с этим сложилась парадоксальная ситуация, характеризующаяся тем, что решение общепрактической и общенаучной задачи борьбы с преступлениями, связанными со взрывами, оказалось искусственно расчлененным на два фактически ничем не связанных направления исследований, идущих как бы на параллельных, не пересекающихся курсах.

В центре внимания одной группы ученых оказались лишь проблемы выявления и раскрытия умышленных преступлений, совершаемых с применением ВВ и ВУ, а другие, самоизолировались, сосредоточили свою активность на научном обеспечении практики выявления и раскрытия неосторожных преступлений, связанных с так называемыми техногенными взрывами². Думается, что пришло время проявить мудрость и поставить эти два направления на общую платформу. В качестве объединяющего начала, стимула и движителя при этом, на наш взгляд, должна выступать теория выявления и расследования преступлений, связанных со взрывами, т.е. целостная, полнокровная, полномасштабная теория криминалистического взрывоведения.

Понятие «криминалистическое взрывоведение», что вполне очевидно, имеет несколько значений. Все зависит от того, в каком смысле и контексте оно употребляется, какой объект характеризуется им. О криминалистическом взрывоведении можно говорить в смысле темы учебного процесса в курсе криминалистики, темы научных криминалистических исследований, а также в смысле характеристики и одного из направлений, одной из сфер уголовно– процессуальной практики.

Имеются все основания считать, что теми же терминами может быть обозначена и соответствующая область теоретического знания. Эта область обладает всеми необходимыми признаками, позволяющими относить ее к классу частно-кри-

миналистических теорий. Ее система является изоморфной системе теории криминалистики. Точно так же, как и теория криминалистики и любая иная частная теория данной науки, она состоит из двух частей: общей теории и частных теорий (иначе говоря, из общей и особенной частей).

Теоретические системы отличаются друг от друга, прежде всего кругом охватываемых объектов.

Если теорию криминалистики рассматривать как систему знаний о том, как выявлять и расследовать самые различные преступления, то теорию криминалистического взрывоведения допустимо характеризовать как систему знаний о том, как выявлять и расследовать преступления, связанные со взрывами. Речь в данном случае идет о соотношении целого и части, множества и подмножества, класса (рода) и вида. В точно таком же соотношении находятся общая и другие частные криминалистические теории.

Общая теория криминалистики представляет систему мировоззренческих принципов данной науки, теоретических концепций, категорий и понятий, методов и связей, определений и терминов, отражающих предмет криминалистики в целом, в то время как каждая частная теория отражает какой-то отдельный элемент или группу элементов целостной системы предмета науки³.

В свете этого становится понятным, что общая теория криминалистического взрывоведения включает в свое содержание определения основных понятий, принципы, подходы, теоретические построения, классификация изучаемых и создаваемых объектов как систему положений, одинаково важных для всех случаев практического уголовно– процессуального познания и доказывания при выявлении и расследовании преступлений, связанных со взрывами.

Как показывают результаты нашего исследования, методологическое значение общей теории криминалистического взрывоведения состоит в том, что она:

– играет роль системообразующего фактора, объединяющего в одно целостное, интегративное, системное образование некогда разрозненные теоретические исследования, осуществляемые в связи с изучением отдельных групп и видов преступлений, связанных со взрывами, позволяющего рассматривать их как органичные части одного более широкого целого;

¹ Подробнее об этом см.: Беляков А.А., Тишин Д.В. Методика расследования заведомо ложных сообщений об акте терроризма. Красноярск, 2002.

² См., например: Винокуров С.И. Основные вопросы методики расследования преступных нарушений правил обращения со взрывчатыми материалами. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1976; Беджашев В.И. Расследование и предупреждение преступных нарушений правил техники безопасности в промышленности, связанных со взрывами. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1980; Федор А.И. Особенности доказывания при расследовании пожаров и взрывов на объектах нефтегазового комплекса. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2001; Методические рекомендации по расследованию уголовных дел о взрывах и пожарах на предприятиях хлебопродуктов (хлебоприемных пунктах, элеваторах, хлебозаводах, в мельничных комбикормовых цехах). М., 1982. С. 5.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Том. 1 М., Юристь. 1997. С. 5, 41, 48.

– создает возможность плодотворного выявления (на основе раздельного изучения и сравнительного анализа полученных результатов) специфики частей данного целого и того, что присуще всем этим частям – отдельным видам объектов и их элементам, в чем выражено их сходство;

– создает предпосылки для эффективной разработки общих положений, а также специфических приемов, средств и методов обнаружения, осмотра, изъятия, исследования отдельных видов и разновидностей взрывоведческих объектов, анализа, проверки, оценки, передачи и использования полученной уголовно-релевантной информации при выявлении и расследовании преступлений, связанных со взрывами;

– способствует выявлению внутренних связей элементов упомянутой системы и определению их места в закономерном ряду объектов того же порядка, а на основе выявления внешних связей системы взрывоведения с другими криминалистическими категориями, отраслями и направлениями – определению ее места в общей системе криминалистики.

Что же касается частных теорий криминалистического взрывоведения входящих в качестве элементов в его особенную часть, то они могут быть определены как системы знаний того же порядка, но более низкого уровня, отражающие специфику тех сфер уголовно-процессуальной деятельности, на которые распространяется их объективно-предметная компетенция.

Особенностью частных теорий в контексте настоящего исследования (учения о выявлении и расследовании различных видов преступлений, связанных с применением ВВ и ВУ; учения о выявлении и расследовании отдельных видов преступлений, связанных с применением ВВ и ВУ; учения о расследовании преступлений, связанных со взрывами техногенного характера и др.) является то, что в их содержание включаются положения, дающие описание, обоснование, объяснение своеобразия закономерностей, характерных для отдельных групп и видов рассматриваемых преступлений, а также для технологии, средств и методов их выявления и раскрытия.

Заметим, что никакого логического противоречия в тезисе об общей теории как элементе частной криминалистической теории (учения) не содержится.

Как обоснованно подчеркивал Р.С. Белкин, каждая частная криминалистическая теория, будучи частной по отношению к общей теории криминалистики, в свою очередь, выступает в роли общей теории по отношению к тем теориям, которые входят в нее как элементы, составные части. Уровень частной криминалистической теории, ее место в системе криминалистической теории, соотношения и связи с другими родственными частными криминалистическими теориями, зависят от того, какова степень обобщенности ее предмета, оттого, насколько общий характер носит предмет. Поэтому частные теории могут быть «более общими» и «менее общими», отражая соответственно большую или меньшую предметную область, более или менее значительную группу явления и процессов¹.

Важно отметить, что структура теории криминалистического взрывоведения, характер и содержание знаний, аккумулируемых в общей и особенной ее частях, определяют характер, структуру, содержание системы прикладной научной продукции, разрабатываемой в криминалистическом взрывоведении как в отрасли криминалистики. С точки зрения следственной практики, наиболее оптимальной формой такой продукции являются криминалистические методики выявления и расследования преступлений, связанных со взрывами².

При их разработке важно учитывать принцип от общего к менее общему³. Исходя из этого, можно предложить следующую номенклатуру методик:

– общая методика расследования преступлений, связанных со взрывами (уровень общих положений, одинаково важных для всех случаев познания и доказывания по делам рассматриваемой категории);

– методики, отражающие особенности выявления и расследования умышленных и неосторожных преступлений, связанных со взрывами (методики выявления и расследования преступлений, связанных с применением ВВ и ВУ, методики выявления и расследования преступлений, связанных с техногенными взрывами и др.);

– методики, отражающие особенности выявления и расследования определенных разновидностей умышленных и неосторожных преступлений, связанных со взрывами.

¹ Белкин Р.С. курс криминалистики. Том. 1 М., 1997. -с. 5, 41; том 2. М., 1997. С. 6-7.

² Каждая судебная предметная наука имеет присущую ей теорию, которая находит свое выражение в форме различных учений, служащих в свою очередь основой для разработки научных методик отдельных видов и направлений правоприменительной и экспертной практики. (Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная Экспертология. Волгоград, 1979. С.30).

³ В этой связи уместно вспомнить, что, говоря о назначении криминалистики в борьбе с преступностью, Г.Г. Зуйков подчеркивал, что данная наука не оправдала бы ожиданий, если бы ограничилась разработкой технических средств и технических приемов и не занималась разработкой методики их применения в процессе расследования преступлений. (См.: Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова. М., Юрид. лит. 1968. С. 476).

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТАТЬЯМИ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ

Освобождение от уголовной ответственности является одним из видов прекращения уголовного дела. Само по себе освобождение от уголовной ответственности не является обычной формой завершения уголовно-правового отношения, а допускается в исключительных случаях. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 г. №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)¹.

Освобождением от уголовной ответственности государство не только отказывается от своего права на привлечение виновного в ней, но и ограничивает предусмотренное статьей 52 Конституции РФ право потерпевшего от преступления на доступ к правосудию². Освобождение от уголовной ответственности влечет прекращение уголовно-правового отношения.

Признаками освобождения от уголовной ответственности являются:

1. От уголовной ответственности может освобождаться лишь лицо, совершившее преступление. Поскольку преступление здесь считается совершенным, а уголовно-правовое отношение – возникшим, государство лишь отказывается от реализации уголовной ответственности.

2. Освобождение от уголовной ответственности выражается в освобождении от обязанности подвергнуться судебному осуждению, а также от назначения наказания, его реального исполнения, состояния судимости и иных уголовно-правовых мер³.

3. Основаниями освобождения от уголовной ответственности являются обстоятельства, специально предусмотренные уголовным законом. Наличие указанных обстоятельств свидетельствует

о том, что применение к лицу мер уголовно-правового характера становится нецелесообразным, что цели восстановления социальной справедливости, исправления виновного достигаются и без этого.

4. Освобождение от уголовной ответственности может осуществляться не только судом, но и прокурором, следователем, органом дознания (дознавателем) на досудебных стадиях производства по уголовному делу. Это единственный случай, когда органы, осуществляющие досудебное производство по делу, осуществляют непосредственное применение уголовного закона, разрешают уголовное дело в материально-правовом смысле⁴.

Институт прекращения уголовного дела заслуживает самого пристального внимания. Это объясняется важностью процессуальных решений о прекращении уголовного дела, завершающих производство по делу, значимостью их материально-правовых и процессуальных последствий. Процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности в этом случае является решение (постановление или определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)⁵.

Основная классификация оснований для освобождения от уголовной ответственности проводит их деление на основания, обозначенные в Общей части УК РФ, и специальные основания, содержащиеся в примечаниях к конкретным статьям Особенной части УК РФ. Освобождение лица от уголовной ответственности, в том числе в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, не означает отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в таких случаях не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление⁶.

* Аспирант кафедры уголовного процесса УрГЮУ.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 г. №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» / СПС «КонсультантПлюс»

² Там же, с. 5.

³ Там же, с. 13-15.

⁴ А.В.Хабаров, Е.А.Хабарова. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: Учебное пособие. Тюмень: Издательство ТГУ, 2007. с.17-19.

⁵ Там же, с.16.

⁶ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 г. №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» / СПС «КонсультантПлюс»

Уголовный кодекс Российской Федерации в ряде статей Особенной части, точнее в примечаниях к статьям, предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в случае надлежащего поведения преступника после совершения преступления. В частности, примечание к статье 204 УК РФ содержит следующее правило: Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело. Данное основание относится к обязательным случаям освобождения от уголовной ответственности.

Рассмотрим вопрос об освобождении от уголовной ответственности лишь применительно к случаю, если лицо добровольно сообщило в правоохранительные органы об имевшем место подкупе.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в пункте 29 указывает, что сообщение (письменное или устное) о преступлении должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель¹.

В пункте 30 этого же Постановления установлено, что освобождение от уголовной ответственности взяточдателя... не означает отсутствия в их действиях состава преступления².

Следовательно, уголовное дело должно быть возбуждено уполномоченным органом на общих основаниях в соответствии с требованиями статей 140, 144, 145, 146 УПК РФ. Поводом для возбуждения уголовного дела по статье 204 УК РФ в случае добровольного сообщения о подкупе будет в соответствии со статьями 140, 142 явка с повинной.

Весьма неоднозначно решается в литературе вопрос о том, начиная с какого момента возможно прекращение по нереабилитирующему основанию уголовного дела в досудебном производстве. Популярными являются две точки зрения:

1. в любое время после возбуждения уголовного дела (Дубинский А.Я., Прошляков А.Д.)

2. после привлечения лица в качестве обвиняемого, что объясняется необходимостью определенной степени доказанности виновности лица в совершении преступления и наличием у обвиняемого большего объема процессуальных прав и гарантий, нежели у лица без процессуального статуса (Божьев В.П., Барабаш А.С.)³

Установление виновности в совершении преступления конкретного лица действительно является необходимым элементом предмета доказывания, но это не свидетельствует об обязательности привлечения лица в качестве обвиняемого для прекращения уголовного дела⁴. Прежде всего, в силу прямого действия статьи 49 Конституции РФ, предъявление обвинения в рамках досудебного производства по уголовному делу само по себе не означает факт доказанности виновности лица в совершении преступления, поскольку это исключительная прерогатива суда. Поэтому при прекращении уголовного дела вопрос стоит об объективной доказанности виновности, а не о формальном подтверждении ее в решении органа предварительного расследования. Помимо этого привлечение лица в качестве обвиняемого может потребовать массу дополнительных усилий и времени, что вряд ли согласуется с принципом процессуальной экономии⁵.

Согласно указаниям, содержащимся в статье 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предварительное расследование по статье 204 Уголовного кодекса Российской Федерации проводится в форме предварительного следствия. В соответствии со статьей 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных 184 Уголовного кодекса Российской Федерации, производится следователями Следственного комитета Российской Федерации⁶.

Исходя из смысла статьи 213 УПК РФ и из принципа процессуальной самостоятельности следователя, сам следователь обладает полномочием на прекращение уголовного дела в соответствии с примечанием к статье 204 УК РФ.

Помимо него в соответствии с пунктом 6 части 3 статьи 38 УПК РФ о прекращении уголовного дела следователю вправе давать указания прокурор. Такое указание является обязательным для следователя, но он вправе, не согласившись с этим указанием, представить дело вышестоящему прокурору.

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» / СПС «КонсультантПлюс»

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» / СПС «КонсультантПлюс»

³ А.В.Хабаров, Е.А.Хабарова. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: Учебное пособие. Тюмень: Издательство ТГУ, 2007. С. 158

⁴ А.В.Хабаров, Е.А.Хабарова. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: Учебное пособие. Тюмень: Издательство ТГУ, 2007. с. 159.

⁵ Там же, с. 159

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / СПС «КонсультантПлюс»

Статья 39 УПК РФ устанавливает, что указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем. Указания руководителя следственного органа могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа. Обжалование указаний не

приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются, в частности, его прекращения. При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа¹.

*И.А. ГЛУБОКОВА**

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Мы живем в непростое время. С одной стороны открываются границы, растут доходы, которые позволяют эти границы преодолевать. С другой стороны напряженная обстановка из-за межнациональных конфликтов за этими границами. Много анекдотов рассказывается сегодня про «новых» и обычных русских, мы смеемся над ними, но иногда становится не до смеха а хочется, чтобы слово «Россия» вызывало уважение и приравнивалось к воспитанности, культуре, образованности. Вот здесь и возникает роль и актуальность межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация – сравнительно молодое направления в отечественной науке, которое стало разрабатываться с начала 90-х гг. XX в. Вероятно, нет необходимости в поиске доказательств и аргументов, подтверждающих мысль, что без общения с себе подобными человек не может стать нормальным существом. Ни одну сколько-нибудь важную для его жизни задачу человек не может решить без помощи других людей или каких-либо учреждений. Длительная изоляция человека от других людей и от общества ведет к его психической и культурной деградации. Именно культура обеспечивает нас необходимыми средствами коммуникации, она также определяет что, когда и как мы можем использовать для общения с окружающим миром. Понятие «культура» – базовое понятие в межкультурной коммуникации.

В самом общем виде межкультурную коммуникацию определяют как коммуникацию между членами двух или более разных культур. Межкультурная коммуникация – совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.

Актуальность проблем межкультурной коммуникации в современных условиях определяется научно-техническим прогрессом и усилиями

разумной и миролюбивой части человечества открывать все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации.

Виды и формы межкультурного общения стремительно развиваются (одна система Интернет чего стоит!). В такой ситуации перед образованием остро стоят сложные и благородные задачи: во-первых, исследовать корни, проявления, формы, виды, развитие культур разных народов и их контактов и, во-вторых, научить людей терпимости, уважению, пониманию других культур. Реальное общение с иностранцами показывает, что даже высокое знание иностранного языка, не исключает непонимания и конфликта с носителями данного языка. Очевидно, что эффективное межнациональное общение невозможно без практических навыков и всесторонних знаний о культуре другого народа в межкультурной коммуникации.

Сегодня становится все более очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Этот процесс охватил различные сферы общественной жизни всех стран мира. Это выражается в бурном росте культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными индивидами разных стран и культур.

Отмеченные процессы в той или иной степени нашли свое проявление и в России. Реформы общества привели к серьезным изменениям в культурном облике России. За несколько последних лет появились совершенно новые общественные группы: предприниматели, банкиры, политические лидеры разных движений, русские сотрудники иностранных фирм и др. Происходит станов-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / СПС «КонсультантПлюс»

* Доцент кафедры русского иностранных языков и культуры речи УрГЮУ.

ление совершенно нового типа деловой культуры, формируется новое представление о социальной ответственности делового мира перед клиентом и обществом, меняется жизнь общества в целом. Возникает необходимость создания эффективной системы коммуникации между различными общественными группами. Эта система должна быть основана на принципах равного доступа к необходимой информации, прямого общения между собой, коллективного принятия решений и эффективной работы сотрудников. К этому нужно добавить, что разносторонние международные контакты руководителей и предпринимателей всех уровней показали, что успех в любом виде международной деятельности во многом зависит от степени подготовки российских представителей в области межкультурной коммуникации.

Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур, зачастую существенно отличающихся друг от друга. Основные причины их неудач лежат за пределами очевидных различий. Они – в различиях в мироощущении, то есть ином отношении к миру и к другим людям. Главное препятствие, мешающее успешному решению этой проблемы, состоит в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены ее рамками. С большим трудом мы понимаем значения слов, поступков, действий, которые не характерны для нас самих. Наш этноцентризм не только мешает межкультурной коммуникации, но его еще и трудно распознать, так как это бессознательный процесс. Отсюда напрашивается вывод, что эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться.

В процессе межкультурной коммуникации взаимодействующим сторонам приходится сталкиваться с необходимостью осмысления чужой культуры, что имеет свои особенности. Уже сама установка на осмысление явлений чужой, неизвестной культуры принципиально отличается от осмысления тех или иных явлений своей собственной культуры. В данном случае оказываются неприемлемыми попытки использовать нормативно-ценностную систему своей культуры, поскольку это неизбежно приводит к неадекватным результатам. И наоборот, попытка осмыслить чужую культуру характерными для нее способами также приносит те же неверные результаты.

Теория коммуникационного приспособления утверждает, что в ситуациях межкультурной коммуникации люди зачастую меняют модели своего коммуникативного поведения, приспосабливаясь к моделям партнеров по общению. При этом изменение стиля коммуникации происходит быстрее во время ненапряженного, спокойного общения или в случаях, когда партнеры не видят

большой разницы между собой и собеседником. Даже из собственного опыта общения с представителями других культур можно сделать вывод, что мы предпочтем подстроиться к собеседнику, если оцениваем его положительно.

Дело в том, что поведение людей в процессе коммуникации определяется целым рядом факторов разной степени значимости и влияния. Во-первых, это связано с особенностью механизма инкультурации, в соответствии с которым освоение человеком своей родной культуры осуществляется одновременно как на сознательном, так и бессознательном уровне. В первом случае это происходит посредством социализации через образование и воспитание, а во втором – процесс освоения человеком своей культуры происходит стихийно, под влиянием различных житейских ситуаций и обстоятельств.

Нормальный человек обычно не осознает, что образцы его поведения и способы восприятия окрашены его собственной культурой и что люди других культур имеют другие точки зрения, системы ценностей и норм.

Во-вторых, поведение людей в процессе коммуникации определяется также окружающей обстановкой и обстоятельствами коммуникации. Наши действия не одинаковы в разной обстановке. Место нахождения человека (аудитория, ресторан, офис) навязывает определенную линию поведения. Сознательно или бессознательно мы придерживаемся соответствующих правил поведения, принятых в данной культуре. Исключить ситуации непонимания и добиться положительных итогов в межкультурных контактах возможно лишь с помощью знания особенностей ценностных ориентации партнера. Это знание помогает предсказать его поведение, цели, устремления, желания; оно обеспечивает успех в общении даже с незнакомыми людьми. Образно говоря, при контактах с другой культурой человек как бы отправляется в другую страну. Он выходит за границы привычной обстановки, из круга привычных понятий и отправляется в незнакомый, но привлекательный другой мир. Чужая страна, с одной стороны, незнакома и порою кажется опасной, а с другой стороны, все новое привлекает, обещает новые знания, расширяет кругозор и жизненный опыт.

Процесс «вхождения» человека в иную культуру зависит от ряда факторов. К таким факторам относятся индивидуальные различия – личностные и демографические. По данным зарубежных источников, с наименьшими трудностями при вхождении в иную культурную среду сталкиваются общительные люди экстравертного типа, неавторитарные, высоко-интеллектуальные, уверенные в себе, готовые к переменам, профессионально компетентные. Легче адаптируются люди молодого возраста, имеющие хорошее образова-

На процесс адаптации также значительное влияние оказывает наличие предшествующего опыта пребывания за границей, а также знание языка и культурных особенностей страны. Одним из важнейших факторов адаптации к иной культурной среде является установление контактов с местными жителями.

Общение – сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности, включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека. В процессе обмена информацией важно, чтобы каждый участник коммуникации правильно понимал свою роль.

Следовательно, основное назначение этого процесса заключается в том, чтобы люди контактировали, искали и находили точки соприкосновения друг с другом, взаимодействовали между собой в процессе совместной деятельности, чтобы они обменивались информацией и стремились к пониманию друг друга.

Впечатление, которое возникает при восприятии человека, играет важную роль в общении. На основе восприятия человека человеком формируется представление не только о внешнем облике, но также о намерениях, мыслях, способностях, эмоциях, установках партнера по общению.

Жизнь человека в обществе себе подобных всегда подчинена определенным правилам, которые составляют существенную часть его образа жизни. В соответствии с этими правилами любая культура имеет собственное представление о «плохом» и «хорошем» поведении. В каждой культуре формируется система долженствований и запретов, которые предписывают, как обязан человек поступать в той или иной ситуации, или указывают ни в коем случае чего-то не делать. Все это означает, что общение между людьми облечено в различные формы, подчинено тем или иным условиям и законам. Различные способы человеческого общения также диктуются культурными нормами, которые предписывают, как должны общаться или обращаться друг к другу.

Коммуникацию можно рассматривать как форму деятельности, осуществляемую людьми, которая проявляется в обмене информацией, взаимовлиянии, взаимопереживании и взаимопонимании партнеров. Она характеризует общение как двухстороннюю деятельность людей, предполагающую взаимосвязь между ними, сопереживание и обмен эмоциями. Коммуникация может решать разные задачи: обмен информацией, выражение отношения людей друг к другу, взаимное влияние, сострадание и взаимное понимание.

В настоящее время процесс глобализации охватил самые разные сферы нашей жизни. Финансы, идеи и люди ныне мобильны, как никогда. Закономерно, что глобальные финансовые и то-

варные рынки, средства информации и миграционные потоки привели к бурному росту культурных обменов, которые выражаются в стремительно возрастающем количестве прямых контактов между государственными институтами, социальными группами и индивидами различных стран и культур. В ходе этих контактов исчезает множество традиционных форм жизни и способов мышления.

Существование людей в современной цивилизации невозможно без стремления к согласию между культурами, которое может быть достигнуто только путем диалога между ними. В этом диалоге ни одна культура не может претендовать на право исключительного голоса или единственно верного мирозерцания. Отношения между культурами должны строиться на принципах консенсуса и плюрализма. Реальным основанием для такого типа отношений служит наличие в каждой культуре позитивных общечеловеческих ценностей, которые можно использовать для межкультурного консенсуса.

Таким образом, культурная динамика развивается в направлении сотрудничества между культурами, основанного на культурном плюрализме. Культурный плюрализм представляет собой адаптацию человека к чужой культуре без отказа от своей собственной. Он предполагает овладение человеком ценностями еще одной культуры без ущерба для ценностей своей собственной культуры. При культурном плюрализме ни одна культура не теряет своей самобытности и не растворяется в общей культуре. Он подразумевает добровольное овладение представителями одной культуры привычками и традициями другой, обогащающее собственную культуру.

Уже на протяжении трех лет УрГЮУ сотрудничает с германской Академией политического образования и международных молодежных контактов Бад Либенцелль. Несколько групп преподавателей и студентов университета за эти годы приняли участие в международном семинаре «Законодательная, исполнительная и судебная власть Германии». И по результатам этих поездок уже можно сделать определенные выводы об актуальных проблемах межкультурной коммуникации. В русском языке есть пословица, которая не потеряла своей актуальности и сегодня: «*В чужой монастырь со своим уставом не ходят*». Ее аналог в английском языке выражает ту же мысль другими словами: *When in Rome, do as Romans do* (Приехав в Рим, делай, как римляне). Да, когда мы приезжаем в другую страну, оказываемся в другой культуре, мы должны соблюдать правила, по которым в этой стране живут, подчиняться им. Но с другой стороны мы не должны забывать о том, что мы являемся представителями и носителями своей культуры. К сожалению, некоторые наши студенты иногда забывают, что они являются представителями одного из ведущих ВУЗов

России и по ним судят о нашей стране, не делая скидки на возраст. И здесь роль преподавателя состоит именно в воспитании у студентов чувства достоинства и гордости за свою страну, за свой университет. Именно эти качества и профессиональная компетентность вызывают уважение со стороны принимающей стороны. При подписании договора о сотрудничестве между УрГЮУ и

Академией политического образования и международных молодежных контактов Бад Либенцелль, Германия ее директор, профессор Манфред Хюбшер подчеркнул: « По вашим студентам мы делаем вывод об их родителях, которые воспитали таких детей и понимаем, какие люди живут и работают в России. И таким образом, у нас складывается впечатление о Вашей стране».

*Е.Ю. ГОВОРУХИНА**

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ВОПРОСАХ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Согласно статье 41 Конституции РФ каждому гарантировано право на охрану здоровья и медицинскую помощь. При этом уточняется, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Данные конституционные положения получили развитие в текущем законодательстве.

В статье 2 Федерального закона 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ закреплено, что охрана здоровья граждан – система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического) характера, осуществляемых органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетия, активной жизни, предоставления ему медицинской помощи. Таким образом, охрана здоровья представляет собой достаточно обширную систему мер, осуществляемых по вышеперечисленным направлениям. Согласно ст. 18 указанного Закона в число этих мер входит оказание медицинской помощи. Ст. 19 названного Закона закрепляет право каждого на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том

числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования. Медицинская помощь оказывается медицинскими организациями и классифицируется по видам, условиям и форме оказания такой помощи. К видам медицинской помощи относятся: первичная медико-санитарная помощь; специализированная, в том числе высокотехнологичная, медицинская помощь; скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь; паллиативная медицинская помощь. Формами оказания медицинской помощи являются: экстренная, неотложная, плановая. Исходя из положений, закреплённых в ст. 19, 29, 83 и др. Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» можно выделить четыре организационно-правовых способа оказания медицинской помощи: медицинская помощь за счет средств бюджетов всех уровней; медицинская помощь за счет средств обязательного медицинского страхования; медицинская помощь за счет средств добровольного медицинского страхования; медицинская помощь за счет средств граждан и организаций.

К сожалению, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не в полной мере учитывает особенности охраны здоровья сотрудников правоохранительных органов. Необходимость особого правового регулирования отношений по охране здоровья данной категории граждан связана с повышенными требованиями, которое предъявляет законодательство к состоянию здоровья сотрудников правоохранительных органов. Например, согласно ст. 6 Федерального закона от 21 июля 1997 г. «О службе в таможенных органах Российской Федерации»² сотрудниками таможенных органов могут быть граждане, достигшие возраста 18 лет, способные по своим личным и деловым

* Доцент кафедры социального права, государственной и муниципальной службы УрГЮУ, кандидат юридических наук.

¹ Рос. газ. 2011. 23 ноября.

² СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3586 (с изм. и доп.).

качествам, уровню образования и состоянию здоровья обеспечивать выполнение функций, возложенных на таможенные органы. Похожие требования предъявляются к лицам, поступающим на службу в полицию (ст. 29 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции»¹). Причём требования к состоянию здоровья имеют юридическое значение не только при приёме на службу, но и в процессе её прохождения и при её прекращении.

На данные обстоятельства указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 18 марта 2004 г. «По делу о проверке конституционности части второй статьи 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Мещанского районного города Москвы»². В Постановлении отмечено, что обязанности службы в правоохранительных органах связаны с выполнением специфических задач охраны правопорядка в условиях, сопряжённых с риском для жизни и здоровья, повышенными физическими и эмоциональными нагрузками, неблагоприятным воздействием различного рода факторов. Поэтому лица, избравшие своей профессиональной деятельностью службу в правоохранительных органах, должны соответствовать её медицинским и профессионально-психологическим требованиям, иметь необходимую физическую подготовку. Конституционный Суд отметил, что особый характер такой службы обуславливает не только предъявление повышенных требований к допускаемым к ней лицам и установление в связи с этим законодательных ограничений их прав и свобод (в том числе предельного возраста пребывания на службе), но и предопределяет обязанность государства гарантировать им повышенную социальную защиту.

Однако законодательная регламентация охраны здоровья сотрудников правоохранительных органов долгое время отсутствовала. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в отличие от ранее действовавших Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан³, где сотрудники правоохранительных органов даже не упоминались, исправил эту ошибку и закрепил права на охрану здоровья

указанных лиц в ст. 25 «Права военнослужащих и лиц, приравненных по медицинскому обеспечению к военнослужащим, а также граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, граждан, подлежащих призыву на военную службу (направляемых на альтернативную гражданскую службу), и граждан, поступающих на военную службу или приравненную к ней службу по контракту, на охрану здоровья» и 61 «Военно-врачебная экспертиза». Однако ст. 25 лишь закрепляет права военнослужащих и приравненных к ним лиц (приравненными к военнослужащим являются лица военизированных правоохранительных органов: МВД России, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы Российской Федерации по борьбе с наркотиками и др.⁴) на получение медицинской помощи и освещает вопросы освидетельствования состояния здоровья граждан при поступлении на службу или увольнении со службы. Особенности же охраны здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц не рассматриваются, а определяются в соответствии с п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» законодательством Российской Федерации, регламентирующем деятельность соответствующих органов исполнительной власти. Таким образом, уровень правовой регламентации отношений по предоставлению медицинской помощи носит ведомственный характер. Но ведь речь идёт об одном из конституционных прав граждан – праве на охрану здоровья⁵, которое, на наш взгляд, должно быть гарантировано на уровне Федерального закона «Об охране здоровья сотрудников правоохранительных органов».

К сказанному следует добавить, что сотрудники правоохранительных органов получают медицинскую помощь в основном в учреждениях здравоохранения, входящих в систему соответствующих правоохранительных органов (МВД России, Федеральной службы Российской Федерации по борьбе с наркотиками, Федеральной таможенной службы и др.). Ст. 25 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепила право военнослужащих и приравненных к ним лиц на получение медицинской помощи в ведомственных медицинских организациях, а при их отсутствии или при отсутствии в ведомственных медицинских организациях отделений соответствующего профиля, специалистов либо специального медицинского оборудования – на получение ме-

¹ СЗ РФ. № 7. Ст. 900.

² Там же. 2004. № 13. Ст. 1251.

³ Ведомости... 1993. № 33. Ст. 1318.

⁴ См.: Чашин А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». М., 2012. С. 57-59; Акопов В.И. Медицинское право: современное здравоохранение и право граждан на охрану здоровья: учебно-практическое пособие для практикующих юристов и врачей. Ростов н/Д: Феникс, 2012. С. 127.

⁵ О реализации конституционного права граждан на охрану здоровья см.: Сагиндыкова А.Н. Проблемы реализации конституционного права граждан на охрану здоровья в Республике Казахстан: Автореф. дис... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.

дицинской помощи в порядке, установленном Правительством РФ, за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели. Что касается ведомственных медицинских учреждений, их наличие вызывало споры. Имели место предложения об исключении ведомственного уровня в системе здравоохранения и ликвидации соответствующих учреждений¹. На наш взгляд, закрепление существования ведомственных медицинских учреждений на законодательном уровне вполне оправданно, поскольку предоставление медицинской помощи сотрудникам правоохранительных органов зачастую связано с необходимостью оперативного оказания услуг, а также с обязанностью медицинских работников соблюдать не только врачебную тайну, но и служебную (государственную) тайну.

Граждане, поступающие на военную службу или приравненную к ней службу по контракту проходят военно-врачебную экспертизу. В соответствии со ст. 61 указанного Закона военно-врачебная экспертиза проводится в целях: 1) определения годности к военной службе (приравненной к ней службе), обучению (службе) по конкретным военно-учётным специальностям (специальностям в соответствии с занимаемой должностью); 2) установления причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний у военнослужащих (приравненных к ним лиц) и граждан, уволенных с военной службы (приравненной к военной службе), с прохождением военной службы (приравненной к ней службы); 3) решения других вопросов, предусмотренных законодательством РФ. Положение о военно-врачебной экспертизе, утверждённое Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565², содержит расписание болезней, в соответствии с которым определяется годность к военной службе (приравненной к ней службе). Требования к состоянию здоровья граждан конкретизируются соответствующими федеральными органами исполнительной власти, в которых граждане проходят военную службу (приравненную к ней службу).

Нормативные правовые акты о правоохранительной службе содержат нормы о правах сотрудников и членов их семей на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также об условиях и порядке предоставления медицинской помощи. Права служащих закреплены на законодательном уровне, а условия и порядок предоставления медицинской помощи – в подзаконных актах. Так, согласно ст. 45 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции имеет право на бесплатное получение медицинской помощи, в том числе на изготов-

ление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), на бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, бесплатное обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. А п. 2 ст. 56 указанного Закона уточняет, что действие этой статьи распространяется и на сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции. Подобные нормы содержатся в ст. 11 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации»³ и в ст. 10 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴.

Членам семей сотрудников правоохранительных органов, находящихся на иждивении сотрудников и проживающих вместе с ними, медицинская помощь оказывается на несколько иных условиях. Так, члены семьи сотрудников органов внутренних дел обслуживаются в организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения и подлежат обязательному медицинскому страхованию на общих основаниях. Но также они имеют право на медицинское обслуживание в медицинских организациях уполномоченного федерального органа исполнительной власти в порядке, определенном Правительством Российской Федерации. При лечении в амбулаторных условиях они обеспечиваются лекарственными препаратами для медицинского применения за плату по розничным ценам, за исключением случаев, если в соответствии с законодательством Российской Федерации плата не взимается.

Более детально регламентируются вопросы предоставления медицинской помощи и санаторно-курортного обслуживания в подзаконных актах, таких как правила, положения и инструкции. Ряд изменений в правила оказания медицинской помощи и санаторно-курортного обслуживания сотрудников правоохранительных органов и членов их семей внесло Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1232 «О порядке оказания сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членам их семей медицинской помощи и их санаторно-ку-

¹ См.: Путило Н.В. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан. М., 2003. С. 35.

² СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3831.

³ СЗ РФ. 2011. № 90. Ст. 4595.

⁴ Там же. № 30. Ст. 4595.

рортного обеспечения»¹. Постановлением утверждены: а) Правила медицинского обслуживания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных категорий граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, в медицинских организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации; б) Правила оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации в организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения, за исключением медицинских организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, и возмещения расходов указанным организациям; в) Правила медицинского обслуживания членов семей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных категорий граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, в медицинских организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации; г) Правила предоставления бесплатных путевок в санаторно-курортные учреждения Министерства внутренних дел Российской Федерации сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел.

В Правилах медицинского обслуживания сотрудников органов внутренних дел подтверждено, что медицинская помощь оказывается им бесплатно. Установлено, что прикрепление сотрудников на медицинское обслуживание к медицинским организациям производится на основании списков, составленных кадровыми органами МВД РФ, его территориальных органов, подразделений, организаций и служб. Прикрепление же сотрудников, уволенных со службы с правом на пенсию, производится по направлению соответствующих пенсионных органов МВД РФ. Кроме того, определено, что лекарственные препараты и изделия медицинского назначения отпускаются сотрудникам и гражданам, уволенным со службы в органах внутренних дел, при амбулаторном лечении бесплатно.

В Правилах оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел РФ в организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения, за исключением медицинских организаций МВД РФ, содержатся правовые нормы о возмещении расходов на оказание медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения. К Правилам приложен примерный договор об оказании медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел РФ организацией государственной или муниципальной системы здравоохранения.

В Правилах медицинского обслуживания членов семей сотрудников органов внутренних дел и граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию закреплено их право на получение медицинской помощи в ведомственных медицинских организациях МВД РФ.

Правила предоставления путёвок на санаторно-курортное лечение, устанавливая, что путёвки предоставляются бесплатно в санаторно-курортные учреждения МВД РФ направленным в указанные учреждения на долечивание (реабилитацию) непосредственно после стационарного лечения сотрудникам органов внутренних дел и гражданам, уволенным со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию. Финансирование осуществляется за счёт средств, предусмотренных в федеральном бюджете МВД РФ.

Кроме того, следует отметить Постановление Правительства РФ от 10 апреля 2013 № 320 «О порядке предоставления бесплатных путевок в медицинские организации (санаторно-курортные организации) сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации, а также отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенных со службы в указанных учреждениях и органах»², утвердившее Правила предоставления бесплатных путёвок в медицинские организации (санаторно-курортные организации) сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации, а также отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенных со службы в указанных учреждениях и органах». Названные Правила во многом схожи с Правилами предоставления бесплатных путевок в санаторно-курортные учреждения МВД РФ сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел. В них установлено, что путёвки предоставляются на безвозмездной основе за счёт средств соответствующих органов исполнительной власти в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии.

В качестве примеров ведомственных подзаконных актов можно привести Положение об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях системы МВД России», утверж-

¹ Там же. 2012. № 3. Ст. 432.

² СЗ РФ. 2013. №16. Ст. 1950.

дённую Приказом МВД РФ от 8 ноября 2006 г. № 895¹; Инструкцию о порядке санаторно-курортного обеспечения в уголовно-исполнительной системе», утверждённая Приказом Минюста РФ от 12 декабря 2006 г. № 358², Инструкцию по организации медицинского обеспечения в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утверждённую Приказом ФСКН России от 30 октября 2008 г. № 360³.

В системе МВД России организация медицинского обслуживания осуществляется Управлением медико-социальной защиты Департамента тыла Министерства внутренних дел РФ, Медико-санитарным центром Министерства внутренних дел РФ, медико-санитарными частями МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, Военно-медицинским управлением Главного командования внутренних войск МВД России и другими медицинскими учреждениями системы МВД России.

Положение от 8 ноября 2006 г. подробно регламентирует порядок прикрепления сотрудников на медицинское обслуживание к медицинским учреждениям МВД России, порядок обеспечения лекарственными средствами, а также организации санаторно-курортного лечения.

Медицинское обслуживание включает проведение профилактических медицинских осмотров, амбулаторное лечение, а также оказание по медицинским показаниям помощи на дому. Плановые медицинские осмотры (обследования) сотрудников органов внутренних дел проходят ежегодно, а внеплановые – в соответствии с медицинскими рекомендациями.

Интересным примером является Инструкция ФСКН от 30 октября.2008 г., содержащая как нормы материального права, так и нормы процедурного характера. В п. 3 Инструкции закреплено содержание медицинской помощи, в которую входят: первичная медико-санитарная помощь, скорая медицинская помощь, специализированная медицинская помощь (в том числе высокотехнологичная); медицинское обеспечение оперативно-служебной деятельности органов наркоконтроля; медицинская реабилитация; санаторно-курортное лечение и отдых; военно-врачебная экспертиза и медицинское освидетельствование; обеспечение лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения.

Право на медицинское обеспечение в лечебно-профилактических, санаторно-курортных учреждениях ФСКН России и медицинских подразделениях территориальных органов (организаций) ФСКН России имеют: сотрудники, федеральные государственные гражданские служащие, пенсионеры, члены семей сотрудников,

пенсионеров и федеральных государственных гражданских служащих – супруг (супруга), дети в возрасте до 18 лет, дети в возрасте от 18 до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, работники в период их трудовой деятельности в органах наркоконтроля (прикреплённый контингент).

Организация медицинского обеспечения в органах наркоконтроля осуществляется Медицинским управлением Департамента тылового и финансового обеспечения ФСКН России, а в территориальных органах ФСКН – их руководителями и медицинскими подразделениями.

Инструкция закрепляет наблюдение за состоянием здоровья сотрудников путем проведения профилактических медицинских осмотров (обследований), к которым относятся: углубленное медицинское обследование; контрольное медицинское обследование; диспансерное динамическое наблюдение; повседневное медицинское наблюдение; внеплановые медицинские осмотры (обследования). В соответствии с медицинскими показаниями, выявленными в ходе лечебно-профилактических мероприятий, оказывается необходимая медицинская помощь. Лечебно-профилактические мероприятия проводятся на основе систематического анализа причин, уровня и структуры заболеваемости сотрудников. Медицинские осмотры сотрудников перед заступлением на суточное дежурство, перед выездом сотрудников-водителей проводятся ежедневно в целях наблюдения за состоянием здоровья, своевременного выявления заболеваний, травм, ранений или контузий.

Углубленное медицинское обследование сотрудников проводится один раз в год. Оно включает обследование со стороны врачей-специалистов (терапевта, хирурга, невропатолога и др.), лабораторные исследования (ЭКГ, флюорография), измерение внутриглазного давления и профилактические прививки. При этом в зависимости от возраста сотрудников некоторые из них не проходят отдельные виды обследования. Например, мужчин в возрасте до 40 лет не обследует уролог, у них не исследуется глюкоза крови. По результатам углублённого медицинского обследования медицинским подразделением ФСКН разрабатывается план лечебно-оздоровительных мероприятий на год и представляется отчёт в медицинское управление ФСКН.

Диспансерное динамическое наблюдение осуществляется лечащим врачом в отношении сотрудников, перенесших острые и (или) имеющих хронические заболевания, а также проходящих лечение и реабилитацию по заболеваниям, травмам, ранениям или контузиям.

¹ БНА. 2006. N 50.

² Там же. 2007. № 7.

³ Там же. 2008. № 27.

Контрольное медицинское обследование проводится лечащими врачами в отношении лиц, состоящих под диспансерным динамическим наблюдением.

Согласно Инструкции сотрудники и пенсионеры в установленном порядке обеспечиваются бесплатно лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения при амбулаторном лечении по рецептам, выданным врачами (фельдшерами) медицинских учреждений.

В санаторно-курортные учреждения ФСКН России при наличии медицинских показаний и при отсутствии противопоказаний во время отпуска, но не чаще одного раза в год, направляются лица из числа прикрепленного контингента. Сотрудники, получившие увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении служебных обязанностей, после лечения имеют право на реабилитацию в санаториях в соответствии с медицинским заключением, при этом путевки предоставляются бесплатно. Направление на санаторно-курортное лечение в органах наркоконтроля осуществляется санаторно-курортными комиссиями. Правом на первоочередное, ежегодное (один раз в году) получение путевок в санатории пользуются: герои Российской Федерации, герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы и члены их семей; герои Социалистического Труда и кавалеры ордена Трудовой Славы; лица, награжденные нагрудным знаком «Почётный донор России»; иные лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Преимущественное право на получение путевок в санатории имеют: лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»; лица, работавшие в годы Великой Отечественной войны на военных объектах; члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий – пенсионеров ФСКН.

Путевки в санатории предоставляются: сотрудникам, пенсионерам органов наркоконтроля с оплатой 25%, а членам их семей – 50% от стоимости; героям Российской Федерации, героям Советского Союза, героям Социалистического Труда, полным кавалерам ордена Славы и ордена Трудовой Славы – бесплатно, кроме лиц, получающих ежемесячную денежную выплату в соответствии с законодательством Российской Федерации; членам семей героев Российской Федерации, героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы – 25% от стоимости путевки, кроме лиц, получающих ежемесячную денежную выплату в соответствии с законодательством Российской Федерации;

сотрудникам, получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполне-

нии служебных обязанностей, при направлении на реабилитацию после стационарного лечения – бесплатно.

В вышеназванных актах, Инструкции Минюста от 12 декабря 2006 г., Положения МВД России от 8 ноября 2006 г. и Инструкции ФСКН от 30 октября 2008 г. детально регулируются вопросы санаторно-курортного лечения и отдыха сотрудников правоохранительных органов. При наличии многих общих положений в каждом из правоохранительных ведомств имеют место некоторые особенности в организации санаторно-курортного лечения и оздоровительного отдыха.

В Инструкции Минюста России от 12 декабря 2006 г. и Инструкции ФСКН от 30 октября 2008 г. перечислены категории граждан (сотрудников и других лиц), имеющих право на лечение и отдых. В системе Минюста России это сотрудники уголовно-исполнительной системы, как проходящие службу, так и уволенные с правом на пенсию. При этом в санатории и дома отдыха могут направляться лишь те из уволенных лиц, кто а) имеет выслугу 20 лет и более; б) является героем Советского Союза, Российской Федерации, полным кавалером ордена Славы, героем социалистического труда, полным кавалером ордена Трудовой Славы; в) является неработающим инвалидом. Кроме того, в санатории и дома отдыха могут направляться члены семей перечисленных выше лиц. Такой же примерно круг лиц, содержащийся в этом перечне, имеет право на санаторно-курортное обслуживание в системе ФСКН России.

Общим является порядок предоставления санаторно-курортного лечения, который заключается в следующем: а) определяется необходимость санаторно-курортного лечения; б) производится отбор лиц на лечение и реабилитацию; в) выдаётся санаторно-курортная карта.

Необходимость санаторно-курортного лечения определяется лечащим врачом, согласно установленным медицинским показаниям и противопоказаниям и на основании анализа состояния пациента, данных лабораторных и других исследований. При наличии медицинских показаний и отсутствии противопоказаний пациенту выдаётся справка для получения путёвки по форме 070/у-04, утверждённая приказом Минздравсоцразвития от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение»¹ Справка о состоянии здоровья выдаётся при направлении в дом отдыха. Сроки действительности справки определяются по-разному. В уголовно-исполнительной системе это – год, в системе МВД – 6 месяцев. Приказ Минздравсоцразвития от 22 ноября 2004 г. «О порядке медицинского

¹ Рос. газ. 2004. 22 декабря.

отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение» устанавливает срок действия данной справки 6 месяцев. Представляется, что данный приказ имеет приоритет и должен быть единым независимо от ведомственной подчинённости медицинских учреждений, выдающих справки. Отбор лиц на лечение и реабилитацию осуществляется санаторно-курортными комиссиями (в органах ФСКН) или санаторно-отборочными комиссиями (в органах МВД России и в системе Минюста России). В состав санаторных комиссий территориального органа (организации) ФСКН России входит председатель – врач, не менее двух членов комиссии и секретарь. В состав санаторно-отборочной комиссии органа внутренних дел входят: председатель комиссии – начальник (заместитель начальника) МСЧ, медицинской службы округов, соединений, воинских частей, учреждений и военных образовательных учреждений высшего профессионального образования внутренних войск МВД России. Члены комиссии: заместитель начальника поликлиники по медицинской части; врачи-специалисты; представители кадровых подразделений, финансово-экономических подразделений, профсоюзных организаций. Что касается уголовно-исполнительной системы, то состав санаторно-отборочных комиссий Инструкцией от 12 декабря 2006 г. не определяется (п. 3).

Лица, заинтересованные в санаторно-курортном лечении или отдыхе, обращаются в санаторно-курортную или санаторно-отборочную комиссию с заявлением (рапортом) и справкой для получения путёвки. Комиссия принимает решение о выделении путёвки на санаторно-курортное лечение и отдых в соответствии с медицинскими показаниями и противопоказаниями.

На основании выделенной путёвки сотрудник правоохранительного органа получает у лечащего врача санаторно-курортную карту. В случае направления в санаторий-профилакторий вместо санаторно-курортной карты оформляется справка об отсутствии противопоказаний.

Если сотрудник получил увечье или заболевание при исполнении служебных обязанностей, то направление его на реабилитацию производится на основании выписки из истории болезни и медицинского заключения врачебной комиссии.

В анализируемых подзаконных нормативных правовых актах о санаторно-курортном обслуживании сотрудников правоохранительных

органов определены не только порядок, но и условия предоставления путёвок. Право на получение бесплатной путёвки имеют: герои Советского Союза, герои Российской Федерации, герои социалистического труда, полные кавалеры ордена Славы, ордена Трудовой славы; неработающие инвалиды войны и приравненные к ним лица; сотрудники, получившие ранение, контузию или увечье при исполнении служебных обязанностей; пострадавшие от радиационных воздействий и др.

С оплатой 25 % стоимости путёвки выделяются: сотрудникам, пенсионерам органов ФСКН, членам семей героев Российской Федерации, героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы (в органах ФСКН), сотрудникам органов внутренних дел, уволенным с правом на пенсию (в органах внутренних дел); супругам, детям в возрасте до 18 лет, родителям, детям до 23 лет, обучающимся в образовательных учреждениях по очной форме обучения – членам семей героев Советского Союза, героев Российской Федерации, полных кавалеров ордена Славы (в уголовно-исполнительной системе).

50 % от стоимости путёвки оплачивают: члены семей сотрудников (в органах ФСКН); члены семей сотрудников органов внутренних дел.

Существенными являются вопросы и о периодичности выдачи путёвок и о преимущественном праве отдельных категорий лиц на их получение.

Путёвки выдаются, как правило, во время отпуска, но не чаще одного раза в год. Первоочередное право на получение путёвок предусмотрено для: лиц, пострадавших от радиационных воздействий; героев Российской Федерации, героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы и членов их семей, героев социалистического труда и полных кавалеров ордена Трудовой славы; инвалидов Великой Отечественной войны; ветеранов боевых действий на территории других государств. Преимущественное право на получение путёвок имеют: лица, награждённые знаком «Жителю блокадного Ленинграда», работники трудового фронта; члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий на территории других государств; лица, награждены почётным знаком «Заслуженный сотрудник МВД Российской Федерации» и др.

Таковы некоторые правовые вопросы охраны здоровья сотрудников правоохранительных органов.

ИНСТИТУТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ГОСУДАРСТВА

Название института и соотношение понятий. Исследование материалов посвященных организации органов публичной власти применительно к территориальным пространствам показывает, что в науке пока не сформировано общепризнанное комплексное понятие «территориального устройства государства». Среди ученых нет единства как в понимании содержательной части института территориального устройства государства (содержание и внутренняя структура института), так и в его названии.

В научной юридической литературе данный институт в основном выражается терминами: «государственное устройство», «государственный строй», «властное устройство», «государственно-политическая организация», «политико-территориальная организация», «административно-территориальное устройство», «административно-территориальное деление», «административно-политическое деление», «национально-политическое деление», «национально-территориальное устройство», «национально-политико-административное деление», «политико-территориальное устройство»¹. Заметим, что многообразный подход конституционалистов к данному вопросу зачастую не связан с функциональным содержанием этого понятия. Вышеперечисленные термины нередко недостаточно точно отражают существо и комплексный характер этого конституционного института.

Исследования, относящиеся к досоветскому периоду российской истории, не знали такого обозначения территориального устройства государства как «государственное устройство». Под государственным устройством понималось устройство государства вообще, а не только его территориальная составляющая. Так, И.А. Ильин определял государственное устройство как публичный правопорядок, нормы которого опре-

деляют личный состав государства, основные полномочия и обязанности граждан (т.е. членов государственного союза), границы государственной территории и устройство верховной власти². В качестве общего, для определения устройства государства и государственной власти, термин «государственное устройство» использовался также Н.М. Коркуновым³, А.С. Алексеевым⁴, А.Д. Градовским⁵. Есть сторонники такого подхода и среди современных исследователей⁶.

Такой подход стоит, безусловно, признать рациональным, поскольку ясно, что термин «государственное устройство» является более общим, нежели сам институт устройства публичной власти применительно к собственной территории.

Применительно же к территориальному устройству государства в досоветский период российской истории использовались в основном функциональные термины вроде «деление территории»⁷, «деление империи»⁸. Между тем, это не единственные термины, использовавшиеся для обозначения исследуемого института. Совершенно обычным считалось использование в научной среде термина «административное деление», под которым понималось распределение административных органов применительно ко всей или к части территории государства для решения общих или специальных задач управленческого характера⁹.

Используя термин «административное деление», авторы совершенно четко осознавали и делали на том акцент, что «административный» это аналог понятиям «исполнительный» и «управленческий». При этом термины «исполнительная власть» и «управленческая власть» считались тождественными¹⁰. По словам А.Д. Градовского, посвятившего докторское исследование этому вопросу, все административное деление российского государства имело управленческо-финансовый характер¹¹. Предназначение органов

* Директор Института юстиции УрГЮУ, доцент кафедры конституционного права УрГЮУ, кандидат юридических наук.

¹ Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М., 1994. С. 262; Шалланд Л. Юридическая природа территориального верховенства. Т. 1. СПб., 1903. С. 293; Сергеевич В.И. Русская юридическая древность. Т. 1. Территория и население. СПб., 1902. С. 4; Баглай М.В. Конституционное право РФ М., 1998. С. 284; Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997. С. 155-156.; Енгибарян Р.В. Сравнительное конституционное право. М., 2005. С. 209. и др.

² Ильин И.А. Теория права и государства. М., 2003. // СПС Гарант.

³ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Том I. Введение и общая часть. СПб., 1909. С. 210.

⁴ Алексеев А.С. Русское государственное право. М., 1892. С. 281.

⁵ Градовский А.Д. Собрание сочинений. Том второй. СПб., 1899. С. 7.

⁶ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 253.

⁷ Алексеев А.С. Указ. соч. С. 157.; Блюнчли. Общее государственное право. Том первый. М., 1865. С. 195.

⁸ Грибовский В.М. Государственное устройство и управление Российской империи (из лекций по русскому государственно-му и административному праву). Одесса, 1912. С. 40.

⁹ Алексеев А.С. Указ. соч. С. 157.

¹⁰ Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 158.

¹¹ Градовский А.Д. Указ. соч. С. 333.

исполнительной (управленческой) власти на местах сводилось к управлению сословиями и государственным имуществом, и в первую очередь землями. Вопрос же об управлении самими территориальными единицами не вставал по определению, поскольку объектами управления указанных органов были сословия и имущество. По меткому замечанию Л Шалланда, делить государственную территорию на административные округа «есть не что иное, как устанавливать компетенцию тех или других должностных лиц»¹. По этой же причине административные единицы, создаваемые для деятельности указанных органов считались искусственными образованиями. В этой связи следует отметить, что губернаторы и генерал-губернаторы, которые считались высшими должностными лицами губерний, являлись по своей должности чинами Министерства внутренних дел Российской Империи. Административные единицы представляли собой лишь место нахождения (жительства) подвластного населения и имущества, которым необходимо управлять.

Такое отношение к административным единицам и административному делению государства противопоставлялось «делению государства на провинции», «политическому делению государства», «децентрализации в форме самоуправления или на началах провинциальной системы»². В основном такое устройство территории государства было связано с наличием в государстве территориальных единиц, обладающих собственными органами публичной власти, степень самостоятельности которых была весьма велика. К таким территориальным единицам относились провинции унитарных государств, находившихся на особом политическом устройстве (в России таковыми считались Царство Польское и Великое Княжество Финляндское), а также члены «федерированных» государств, т. е. субъекты федеративных государств.

В советский период российской истории, институт территориального устройства именовался сначала «государственное устройство», затем «национально-государственное устройство» и параллельно использовалось наименование «административно-территориальное устройство» применительно к территориальному устройству союзных республик, их территориальных единиц и населенных пунктов. Этимологическую составляющую в названии данного института советские

юристы либо не обосновывали вообще, либо их аргументация сводилась к тому, что советское государственное устройство учитывает национальный момент в организации государственной власти советского государства. Зачастую используемые названия применялись констатирующим образом. Так, термин «государственное устройство» в качестве названия института территориального устройства, стал использоваться учеными вследствие его появления в Конституции СССР 1936 года и Конституции РСФСР 1937 года, в которых соответствующие вторые главы имели название «Государственное устройство»³. В последующем в Конституции СССР 1977 года и Конституции РСФСР 1978 года институту территориального устройства были посвящены глава 8 и глава 7, соответственно под названиями «Национально-государственное устройство СССР» и «Национально-государственное и административно-территориальное устройство РСФСР». Вслед за этими конституционными изменениями меняется название данного института и в науке⁴. Теперь он стал называться «национально-государственное устройство» применительно к союзным республикам и «административно-территориальное устройство» применительно к территориальному устройству самих союзных республик. Между тем, встречалось и такое наименование как «территориальная организация государства»⁵. Однако это скорее было исключением, нежели правилом. К тому же, указанный термин не вытеснял термин «государственное устройство», а существовал наряду с ним⁶.

Конституция 1993 года предложила новый этимологический подход к обозначению соответствующей главы Основного Закона, посвященного территориальному устройству государства, назвав третью главу «Федеративное устройство». Как видим, аспект в конституционном названии института сделан на основном принципе, который положен в основу территориального устройства государства. Между тем, уже сложившаяся в научной среде практика именования данного института через термины «государственное устройство», «национально-государственное устройство» и «административно-территориальное устройство» по-прежнему сохраняется.

В настоящий момент, большинство теоретиков склоняются к использованию в качестве общего термина – термин «государственное

¹ Шалланд Л. Юридическая природа территориального верховенства. Историко-догматическое исследование. Т. 1. СПб., 1903. С. 195.

² См., например: Градовский А.Д. Указ. соч. С. 4.; Алексеев А.С. Указ. соч. С. 157.; Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 604.

³ См., например: Златопольский Д.Л. Государственное устройство СССР. М., 1960.

⁴ См., например: Судницын Ю.Г. Национально-государственное устройство СССР. Свердловск, 1979.

⁵ Ржевский В.А. Территориальная организация Советского государства. Саратов, 1966. С. 29.; Рянжин В.А. Проблемы территориальной организации Советского государства. Ленинград, 1973. С. 7.

⁶ Подробнее эта тема развита нами в статье: Гончаров М.В. Территориальное устройство государства: понятие и формы // Альманах «Вопросы юриспруденции». 2004. № 1.

устройство», применительно к Российской Федерации – термин «федеративное устройство», а применительно к субъектам Российской Федерации – «административно-территориальное устройство»¹. В публицистической литературе существует так же оригинальная, но вместе с тем не обоснованная позиция, согласно которой термин «административно-территориальное устройство» обозначает территориальную организацию всех органов публичной власти². Представляется нецелесообразным применительно к территориальному устройству российского государства использовать термин «государственное устройство» даже с оговоркой о применении его в узком смысле, что предлагается некоторыми авторами³. Государственное устройство представляет собой исторически сложившуюся еще в досоветский период истории научную правовую категорию, охватывающую «организацию государства, те основные черты его юридической конструкции, которые определяют его образ правления, его государственную форму и которыми оно отличается от других государств»⁴. Современное отношение к категории «государственное устройство» как к воплощающей в себе только институт территориального устройства государства, не имеет никакого логического объяснения и аргументированных доводов. Наделение общей категории, каковой является категория «государственное устройство», специальным смыслом, во-первых, не имеет рациональной цели, во-вторых, придает прямо не вытекающий из него смысл понятию, которое уже имеет общепринятое значение, и, в-третьих, создает дополнительную институциональную путаницу в системе категорий конституционного права и теории государства.

Дополнительного внимания требует еще один аспект, связанный с этимологией исследуемого института. Он касается возможности и необходимости использования категории «административно-территориальное устройство»,

в частности применительно к территориальному устройству субъектов Российской Федерации. К сожалению, в исследованиях, посвященных указанной категории, данное понятие представляется как факт, без обоснования его происхождения и необходимости использования. Сам по себе термин «административный» не чужд публичному праву и понимается как тождественный термину «управленческий»⁵. Выше уже отмечалось, что история нашей юридической науки содержит факты использования данного термина применительно к территориальному устройству органов исполнительной (управленческой) власти. Но это использование характеризовалось одной очень важной оговоркой. Институт именовался «административным делением», территориальные единицы назывались «административными единицами» только в силу того, что, во-первых, органы, под деятельностью которых создавались территориальные единицы, были органами управленческой (исполнительной) власти, а, во-вторых, деятельность указанных органов по своему содержанию заключалась в управлении, объектами которого выступали люди (сословия) и имущество. Сами же территориальные единицы, ни при каких условиях, не признавались объектами управления (администрирования)⁶.

В настоящее время можно встретить, широко распространенное в советское время мнение о том, что административные единицы сами являются объектами управления со стороны органов публичной власти⁷. Представляется, что подобное невозможно, хотя бы в силу самой природы публичной власти, объектами которой, по общепризнанному мнению, могут быть лишь отношения между людьми⁸. Здесь также необходимо четко понимать, что категорию «административный» или «управленческий» в праве необходимо относить к исполнительной власти, органами ее осуществляющим и их деятельности.

¹ Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. М., 2002. С. 290.; Карапетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. М., 2001. С. 3.; Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В.Е. Чиркин. М., 2002. С. 267.

² Лапин В.А., Любовный В.Я. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство России. М., 2005. С. 24.; Саломаткин А.С. Конституционное и правовое регулирование административно-территориального устройства. Челябинск, 1995. С. 9.

³ Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 21; Кокотов А.Н. Теория государственного устройства // Конституционное право России / Отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М., 2003. С. 255.

⁴ Алексеев А.С. Указ. соч. С. 281.

⁵ Бахрах Д.Н. Административное право России. М., 2000. С. 6.

⁶ В этой связи интересен французский опыт изменения титула французского короля. Изначально и в эпоху абсолютизма, когда общепризнанной считалась патримониальная теория государства, король носил титул «Король Франции», что отражало его власть над всеми землями как собственностью, а над населением государства, как над лицами, пребывающими на его землях. В последствии же после произошедшей во Франции революции, ограничившей в определенной степени власть короля, титул короля стал звучать как «Король Французов». Это изменение в титуле предполагало, что королю отныне принадлежит лишь власть государственная (*impregium*) – над подданными (лицами), а не вещная (*dominium*) – над землей или территориями.

⁷ Воронин А.А. Территориальная организация государства: теоретический и исторический аспекты. Дис... канд. юрид. наук. Ярославль, 2003. С. 45.

⁸ Шамлахов Ф.И. Основы теории государственного управления. М., 2003. С. 164.

Отождествление же «администрирования» или «управления» в целом с понятием и сущностью публичной власти, функцией и предназначением государства как такового, свойственно лишь современной российской теории управления, и не может целиком экстраполироваться в юридическую науку. Связано это, прежде всего, с разными методами, целями и понятийным аппаратом, используемыми в разных сферах научного знания. Использование категорий «административный» и «управленческий» в теории управления осуществляется в самом широком понятийном смысле – охватывает весь комплекс общественных отношений и процессов, происходящих в обществе, меняющихся в зависимости от конкретных исторических условий¹. При этом, законодательная, исполнительная и судебная ветви государственной власти, а также местное самоуправление мыслятся, в рамках теории управления, как подсистемы государственного управления². Напротив, в науке о государстве «управление» используется только для обозначения содержания деятельности одной из ветвей государственной власти – власти исполнительной³.

Таким образом, применение категории «административный» в науке конституционного права допустимо только в тех отношениях, где существуют правовые управленческие отношения между субъектами или субъектом и объектом, а такое возможно только в сфере осуществления исполнительной власти.

Возможно, ли при таком понимании использовать в качестве абсолютной категории категорию «административно-территориальное устройство» и «административно-территориальная единица» к территориальному устройству субъектов Российской Федерации, что предлагается в настоящее время рядом авторов в энциклопедической, учебной и научной литературе, а также в законодательстве как аксиома⁴? Думается, что нет. Применение таких терминов само по себе, без *дополнительных оговорок*, предполагает, что в субъек-

тах РФ существует потребность и необходимость подразделять территорию субъекта на *территориальные единицы, которыми необходимо либо управлять*, и тогда это противоречит постулату о невозможности признания территории объектом государственной власти, либо в которых будут действовать исключительно органы исполнительной власти субъекта РФ, чья деятельность будет, непременно и исключительно, связана с *управлением чем-нибудь, или кем-нибудь*. Последняя ситуация может иметь место, однако, современная наука, доктрина и практика публичного права видят гораздо шире возможности и предназначение территориального устройства субъектов РФ, его функциональное назначение как организации органов государственной власти субъектов РФ применительно к их территориям.

В подтверждение использования термина «территориальное устройство» можно привести практику Конституционного Суда РФ, который в одном из своих решений обозначает исследуемое явление именно как «территориальное устройство субъекта РФ». И далее, в качестве функциональной необходимости создания территориальных единиц, Суд указывает на – создание представительных и исполнительных органов государственной власти⁵. При таком подходе административный (управленческий) аспект как генерирующий и определяющий утрачивает императивное значение, и может лишь в определенных случаях выступать характеристикой специально создаваемых территориальных единиц, как элемента организационной структуры исполнительных органов государственной власти⁶. В данном случае было бы неправильно лишь «по традиции» именовать данный институт как «административно-территориальное устройство». К тому же использование данного термина в законодательстве субъектов РФ вносит значительную путаницу и неясность в вопрос о соотношении территориального устройства органов государственной власти и органов местного самоуправления на территории субъекта РФ⁷.

¹ Там же. С. 155.

² Там же. С. 156, 297.

³ Бахрах Д.Н. Указ. соч. С. 12.; Осадчая Н.В., Гончар Н.В. Правовая природа терминов «государственное управление» и «исполнительная власть» и их судьба в российском законодательстве // Законодательство и экономика. 2004. № 5.

⁴ Федерализм: Энциклопедия. М., 2000. С. 33.; Авакьян С.А. Указ. соч. С. 23.; Калинин С.П. Административно-территориальное устройство субъекта Российской Федерации. Омск, 2001. С. 14.; Шадрин М.А. Эволюция политико-территориального устройства России в процессе формирования и развития российской государственности (историко-правовой и теоретико-правовой аспекты). Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 31.

⁵ Эта правовая позиция отражена в п. 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 24.01.97 г. № 1-П // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 708., а так же в п. 4 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 04.03.99 г. № 19-О // СЗ РФ. 1999. № 15. Ст. 1928.

⁶ Однако стоит отметить, что существует весьма оригинальная, но вместе с тем и должным образом не аргументированная позиция, согласно которой устройство деятельности должностных лиц исполнительной власти субъекта РФ применительно к той или иной территории (округа) не является территориальным устройством субъекта РФ. Такие территории деятельности определяются как «пространства локализации координационно-аналитической деятельности» соответствующих должностных лиц. См.: абз. 3 п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 21.11.00 г. № 11 «По делу о проверке конституционности Указа Президента Республики Саха (Якутия) от 15 августа 2000 года...» // Якутия. 2000. № 221.

⁷ См., например: Определение Уставного суда Санкт-Петербурга от 30.03.05 г. № 041-7 «О прекращении производства по делу о толковании положений подпункта 7 пункта 1 статьи 12 и статьи 13 Устава Санкт-Петербурга» // СПС Консультант Плюс.

Таким образом, представляется рациональным *вне зависимости от уровня осуществления публичной власти (государственная власть Российской Федерации, государственная власть субъектов РФ) именовать рассматриваемый институт как «институт территориального устройства»*, под которым понимать в этом смысле организацию публичной власти применительно к определенным частям (территориальным единицам) территории государства.

Здесь же следует отметить отличие категории «территориальное устройство» государства от категории «*территориальная организация*» государства. Генерирующим среди указанных категорий будет, несомненно, «территориальная организация», под которой понимается, общественное объединение¹, т.е. само государство, представляет собой одну из организаций общества², в которой связь между населением и властью осуществляется по территориальному принципу (закрепленность населения и государственной власти за определенной территорией – правовым пространством). Как справедливо отмечает В.А. Ржевский, территориальная организация государства представляет собой государственную организацию общества, как форму построения

человеческих отношений по территориальной принадлежности его членов³.

Основополагающим и центральным же необходимо признать понятие «*территориальное устройство государства*», под которыми следует понимать внутренне упорядоченную систему правоотношений по организации публичной власти посредством деления территории государства на определенные части – правовые пространства непосредственного осуществления власти народом или деятельности органов публичной власти, и включающую в себя способы создания, преобразования и ликвидации таких частей, их статус и систему взаимоотношений государства и соответствующих территориальных единиц⁴.

Термин «территориальное устройство» государства произведен от понятия «территории государства», под которым понимается правовое пространство. Таким образом, использование термина «территориальное устройство» более логично и рационально, и в силу не обремененности данного термина дополнительными смыслами, он вправе быть признанным в качестве общего и универсального по отношению к таким категориям как унитарное и федеративное устройство государства.

А.В. ГУБАРЕВА, С.И. СЕРОВ***

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ФАНТОМ ИЛИ ОСОЗНАННАЯ СТРАТЕГИЯ БУДУЩЕГО

К январю 2015 года между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, создавшими Таможенный союз и формирующими Единое экономическое пространство в рамках Евразийского экономического сообщества, планируется переход к следующему этапу экономической интеграции – к созданию Евразийского экономического союза.

Идеи о формировании тесных интеграционных связей между бывшими республиками

СССР в рамках абстрактного евразийского союза на постсоветском пространстве появились уже в начале 90-х годов XX века. Одним из современных вдохновителей идеи о евразийской интеграции признается президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, который в марте 1994 года, выступая перед студентами Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, предложил создать Евразийский союз⁵. Конечно, интерес к такому интеграционному объединению

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 458.

² Б.Н. Чичерин в своей работе «Философия права» называет государство юридическим лицом. См.: Чичерин Б.Н. Избранные труды. СПб., 1997. С. 84.

³ Ржевский В.А. Указ. соч. С. 26.

⁴ Здесь особо необходимо отметить, что территориальное устройство не сводится только к организации органов публичной власти. Прямые формы народовластия являются неотъемлемым элементом территориального устройства. Это, например, может быть референдум или сход граждан, наделенный правами представительного органа муниципального образования в поселениях с численностью населения менее 100 человек. Дополнительно о пространственных формах прямого народовластия см.: Югов А.А. Публичная власть и территориальная основа ее функционирования: конституционные начала правового регулирования // Российский юридический журнал. 2004. № 1. С. 20.

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права УрГЮУ.

** Магистрант УрГЮУ.

⁵ А.Г. Дугин. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. Москва, РОФ «Евразия», 2004. С. 5

неуклонно возрастал в первую очередь в силу различных экономических и гуманитарных проблем, возникших в новообразованных государствах после распада СССР. Однако такие проекты существовали только на бумаге и не получили своей реализации на практике. Первыми шагами к созданию Евразийского экономического союза можно считать формирование Союзного государства между Российской Федерацией и Республикой Беларусь – наиболее жизнеспособного на тот момент интеграционного объединения на территории бывшего СССР. К примеру, Содружество Независимых Государств так и не превратилось в ту организацию, которая способна выстроить на своей основе интеграционные процессы между бывшими советскими республиками.

Новым этапом в реализации проекта евразийской интеграции стало создание Евразийского экономического сообщества, членами которого являются пять государств: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан. Одной из целей Евразийского экономического сообщества является углубление экономической и гуманитарной интеграции ее государств-членов. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества был подписан 10 октября 2000 года, а вступил в силу 30 мая 2001 года. Впоследствии в рамках Евразийского экономического сообщества между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией был создан Таможенный союз, а его члены приступили к формированию еще более тесной формы экономической интеграции – Единого экономического пространства. В соответствии с «Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве» (пописан в г. Москве 26.02.1999г.) Единое экономическое пространство представляет собой пространство, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы¹.

В декабре 2010 года на саммите Евразийского экономического сообщества идея о евразийском союзе получила «новое дыхание», где на пресс-конференции по итогам заседаний Высшего органа Таможенного союза и Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества главы Республики Беларусь, Республики

Казахстан и Российской Федерации выступили с речью, в которой было отмечено, что формирование Единого экономического пространства приближает создание Евразийского экономического союза государств. Идея о реализации процесса евразийской интеграции получила в нашей стране поддержку на самом высоком уровне. В 2011 году В.В. Путин публикует в газете «Известия» статью под названием «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», в которой он рассуждает об интеграционных процессах на евразийском пространстве и приходит к выводу о необходимости и эффективности создания такого союза².

Одним из документов, свидетельствующем о подготовке к созданию союза, должна была стать Декларация о формировании Евразийского экономического союза. Содержание проекта Декларации в процессе ее обсуждения подвергалось различным изменениям и доработкам. В итоге 18 ноября 2011 года главами государств-членов Таможенного союза был подписан такой документ, как Декларация о евразийской экономической интеграции³. Интересно, что в проекте Декларации изначально заявлялось о «переходе к следующему этапу интеграционного строительства, направленному на создание Евразийского экономического союза», а в итоговом документе по предложению казахстанской стороны фраза «Евразийский экономический союз» была заменена на «Единое экономическое пространство»⁴. Несмотря на это, в Декларации место Евразийскому экономическому союзу все-таки нашлось. Стороны в качестве окончательной цели проводимых интеграционных процессов ставят задачу «завершить к 01 января 2015 года кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, и на этой основе создать Евразийский экономический союз»⁵. Кодификация нормативной базы Таможенного союза и Единого экономического пространства является основой будущего Договора о Евразийском экономическом союзе.

Необходимо отметить, что после подписания данного договора создаваемый Евразийский экономический союз и существующее Союзное государство между Российской Федерацией и Республикой Беларусь станут не конкурентами, а взаимодополняющими дружественными организациями. В качестве примера подобного сосуществования двух организаций специалисты приводят процесс европейской интеграции. У каждой организации, в том числе и у Союзного государства между Российской Федерацией и Республи-

¹ СЗ РФ. 2001. №42. Ст. 3983.

² <http://izvestia.ru/news/502761>

³ <http://www.sudevrazes.org/main.aspx?guid=19471>

⁴ http://www.tks.ru/files/other/803_pr.pdf

⁵ Там же.

кой Беларусь, и у Евразийского экономического союза, есть своя ниша интеграционного взаимодействия. Так, Союзное государство между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в значительной степени занимается межгосударственными союзными программами, социальными вопросами. В рамках Евразийского экономического союза данная проблематика не обсуждается, также как и вопросы, касающиеся внешней, оборонной политики. Однако указанные организации будут сотрудничать по ряду вопросов, в том числе по вопросам пограничной политики, миграции, гуманитарного взаимодействия¹.

Договор о Евразийском экономическом союзе сейчас находится на стадии доработки и согласования. Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 марта 2013 года № 18 был утвержден «План мероприятий по подготовке проекта Договора о Евразийском экономическом союзе». В апреле 2014 года проект договора должен быть внесен на заседание Совета Евразийской экономической комиссии для его одобрения, а уже к концу 2014 года планируется проведение в государствах-членах Таможенного союза и Единого экономического пространства внутригосударственных процедур, необходимых для вступления договора в силу. С частью проекта Договора о Евразийском экономическом союзе, а также с приложениями к договору можно ознакомиться на интернет-сайте Министерства экономического развития Российской Федерации².

Вступление Договора о Евразийском экономическом союзе в силу значительно перестроит нормативную базу государств-членов Таможенного союза. В частности, к проекту приложен перечень международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, действие которых прекращается в связи со вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе.

В проекте Договора о Евразийском экономическом союзе выделяют функциональную (отраслевую) часть. Она состоит из трех больших частей: «Таможенный союз», «Единое экономическое пространство» и «Сотрудничество и взаимодействие государств-членов в других областях», – которые в свою очередь делятся на соответствующие разделы и статьи. Первая из указанных частей проекта договора включает в себя такие направления, как функционирование таможенного союза, таможенное регулирование, внешнеторговая политика (общие положения, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, меры защиты внутреннего рынка), техническое регулирование, санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, защита прав потребителей. Следующая часть проекта под названием «Единое экономическое про-

странство» посвящена вопросам макроэкономической и валютной политики, торговли услугами и инвестиций, регулирования финансовых рынков, налогов и налогообложения, конкурентной политики, естественных монополий, энергетики, транспорта, закупок для государственных и муниципальных нужд, интеллектуальной собственности, промышленности, агропромышленного комплекса и трудовой миграции. В последней из выше указанных частей содержатся положения, касающиеся сотрудничества и взаимодействия государств-членов Евразийского экономического союза по следующим направлениям: образование, здравоохранение, культура, наука и техническая сфера, противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В проекте также затрагиваются вопросы информационного взаимодействия и официальной статистической информации в рамках Евразийского экономического союза (статьи 17 и 18).

Неотъемлемой частью проекта Договора о Евразийском экономическом союзе является целая группа приложений (протоколов), на которые с целью конкретизации в регулировании в тексте проекта сделаны отсылки. В настоящий момент разработано более 30 таких приложений. В качестве примера подобной отсылочной нормы можно привести пункт 2 статьи 65 проекта договора, где указано, что нормы, правила и процедуры применения технического регулирования устанавливаются согласно приложению №1. Использование отсылок позволит будущим органам Евразийского экономического союза вносить любые изменения в приложения без необходимости подвергать постоянному изменению сам текст договора.

Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе и его последующее вступление в силу приведет к еще более тесной экономической и гуманитарной интеграции государств-членов Таможенного союза, что, конечно, невозможно осуществить за тот короткий промежуток времени, который предусмотрен для начала функционирования союза. Государствами-членами будущего союза разрабатываются специальные переходные положения, которые являются частью договора о Евразийском экономическом союзе. В переходных положениях государства-члены согласовывают определенный порядок действий в таких областях, как функционирование таможенного союза, внешнеторговая политика, регулирование финансовых рынков, конкурентная политика, энергетика, промышленность и агропромышленный комплекс. В области конкурентной политики государства-члены будущего Евразийского экономического союза в срок, не превышающий три года с даты вступления в силу Договора, планируют утвердить Конкурентный кодекс, носящий

¹ <http://www.rg.ru/2014/04/02/soyuz.html>

² http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depsng/doc20140212_1

обязательный характер для всех государств-членов. На более длительный период (вплоть до 2020 года) государствами-членами рассчитан процесс гармонизации законодательства союза в финансовой сфере.

Создание Евразийского экономического союза предусматривает переход к экономической интеграции государств-членов на более высоком, чем ранее уровне в области таможенного регулирования, внешнеторговой политики, технического и санитарного регулирования, защите прав потребителей, макроэкономической и валютной политике, налогов и налогообложения, а также целого ряда других сфер взаимодействия между государствами.

Таможенный союз, созданный ранее Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией, не только продолжает свое существование в рамках Евразийского экономического союза, но переходит на новый уровень. Статья 44 проекта Договора содержит положения, касающиеся внутреннего рынка Евразийского экономического союза, в пределах которого обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов. Как видно из текста статьи, перед членами Евразийского экономического союза ставится задача построения экономического пространства, аналогичного внутреннему рынку Европейского Союза, который основан на принципе четырех свобод – свободы передвижения товаров, лиц, услуг и капиталов. Кроме того, исходя из положений ст. 46 проекта Договора, создание союза потребует принятия «нового» Таможенного кодекса Евразийского экономического союза вместо действующего в настоящий момент Таможенного кодекса Таможенного союза.

В области внешнеторговой политики в проекте договора указаны общие цели и принципы для государств-членов Евразийского экономического союза. Внешнеторговая политика союза направлена на содействие устойчивому развитию государств-членов, диверсификации экономик, инновационному развитию, повышению объемов и улучшению структуры торговли и инвестиций, ускорению интеграционных процессов и превращению союза в эффективное, конкурентоспособное региональное интеграционные объединение в рамках глобальной экономики. Основным принципом осуществления внешнеторговой политики Евразийского экономического союза провозглашается обеспечение реализации единой внешнеторговой политики союза в отношении товаров, а возможно, в зависимости от договоренностей участников будущего союза, и координация политики государств-членов в отношении услуг. Внешнеторговая политика Евразийского экономического союза строится на принципах, закрепленных в Генеральном соглашении о тарифах и торговле Всемирной торговой организации (в редакции 1994 года). Ссылки на данное соглашение

содержатся в статьях проекта договора, посвященных режиму наибольшего благоприятствования и режима свободной торговли.

Интеграция государств-членов Евразийского экономического союза происходит и на макроэкономическом уровне. В рамках союза производится согласованная макроэкономическая политика, предусматривающая разработку и реализацию совместных действий государств-членов в целях достижения сбалансированного развития их экономик. В ст. 73 проекта Договора предусмотрены основные макроэкономические показатели, на основании которых государства-члены союза формируют экономическую политику. Такими показателями являются следующие: годовой дефицит консолидированного бюджета; долг сектора государственного управления; уровень инфляции (индекс потребительских цен).

Страны-члены Европейского экономического союза предусматривают координацию и гармонизацию валютной политики. Однако о введении единой валюты на территории союза речи пока не идет. В области энергетики и транспорта проект договора предусматривает проведение скоординированной энергетической политики, поэтапное формирование общих энергетических рынков, а также создание единого транспортного пространства на территории государств-членов.

В рамках Евразийского экономического союза государства-члены разрабатывают основные ориентиры для проведения единой промышленной политики. Сотрудничество государств-членов в области промышленности подразумевает под собой стимулирование промышленной кооперации, межгосударственные программы и крупные совместные проекты, технологические платформы и промышленные кластеры. Для целей обеспечения устойчивого развития экономик стран-членов Евразийского экономического союза планируется введение промышленных субсидий в отношении промышленных товаров (ст. 96 проекта Договора). Под субсидиями понимается прямой перевод денежных средств (невозвратные ссуды, кредиты или приобретение доли в уставном капитале), полный или частичный отказ от взимания платежей (налоговые льготы, списывание долга), приобретение товаров, а также иные варианты поддержки.

Главной целью создания Евразийского экономического союза является углубление экономической интеграции между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией. Несмотря на это, государства-члены будущего союза намерены развивать взаимовыгодное сотрудничество и в других сферах, как связанных, так и несвязанных с экономикой, но преследующие общую цель – устойчивое развитие экономик стран Евразийского экономического союза.

Прежде всего, речь идет о сотрудничестве государств-членов в сфере трудовой миграции и

противодействия нелегальной трудовой миграции (раздел XXI проекта договора). Планируется, что сотрудничество между государствами-членами Евразийского экономического союза будет осуществляться в следующих формах: согласование общих подходов и принципов в сфере противодействия нелегальной трудовой миграции; выявление и учет нелегальных трудящихся-мигрантов; выявление и пресечение каналов, физических и (или) юридических лиц, организующих и (или) оказывающих содействие нелегальной трудовой миграции; выработка согласованных мер, которые ограничивают въезд на территории государств-членов ранее высланных (выдворенных, депортированных) граждан третьих государств и лиц без гражданства; реализация мер, направленных на предотвращение распространения недостоверной информации в сфере трудовой миграции; обмен нормативными правовыми актами государств-членов по вопросам миграции; обмен информацией; организация и проведение оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций по противодействию нелегальной трудовой миграции; обмен опытом, проведение стажировок, семинаров и учебных курсов и иные формы сотрудничества по согласованию государств-членов.

Специалисты поддерживают идею тесного сотрудничества между государствами в рамках Евразийского экономического союза в сфере трудовой миграции. О необходимости такого рода сотрудничества свидетельствует следующая ситуация. В соответствии со ст. 224 Налогового кодекса Российской Федерации налоговая ставка по налогу на доходы физических лиц установлена в размере 13 процентов, а для физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации, – 30 процентов. В связи с этим граждане Республики Беларусь и Республики Казахстан, например, в случае нахождения на территории Российской Федерации менее 183 дней вынуждены платить налог на доходы физических лиц по ставке 30 процентов (как нерезиденты). Однако в случае их поступления на работу на территории Российской Федерации на условиях срочного трудового договора, заключенного на срок более 183 дней, или трудового договора, заключенного на неопределенный срок, они должны платить данный налог по налоговой ставке 13 процентов¹. Думается необходимым решать подобные проблемы между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерации в рамках будущего Евразийского экономического союза.

Сотрудничество государств-членов Евразийского экономического союза в области образования производится в целях обеспечения свободы движения услуг, капиталов и рабочей силы на тер-

ритории членов союза. Основными направлениями сотрудничества в области образования выступают: поддержка развития связей между образовательными организациями; поощрение изучения в образовательных организациях языков, истории, культуры, литературы других государств-членов; содействие участию педагогических и научно-педагогических кадров в национальных и международных конгрессах, семинарах, конференциях и симпозиумах, проводимых на территориях государств-членов; содействие участию обучающихся в международных олимпиадах, конкурсах, фестивалях и других мероприятиях; содействие взаимному обмену обучающимися, педагогическими и научно-педагогическими кадрами и иные направления. Государства-члены планируют признавать на взаимной основе, а также на основании своего законодательства документы государственного образца об образовании, документы государственного образца об ученых степенях и ученых званиях, выданные уполномоченными органами государств-членов. Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация готовы проводить согласованную политику в системе аттестации педагогических, научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации и установить эквивалентность документов об образовании.

Государства-члены Евразийского экономического союза планируют формировать единые подходы к обеспечению качества образования и придерживаться согласованных принципов в сфере аттестации и (или) аккредитации.

Сотрудничество в сфере здравоохранения между государствами-членами Евразийского экономического союза направлено на обеспечение свободы движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также на повышение качества охраны здоровья, совершенствование систем здравоохранения государств-членов и доступность высокотехнологической медицинской помощи. Оно осуществляется по следующим направлениям: организация оказания медицинской помощи, в том числе медицинской профилактики и медицинской реабилитации; разработка и внедрение новых методов лечения, профилактика наркомании, медико-социальной реабилитации больных наркоманией; взаимодействие по вопросам качества, эффективности и безопасности лекарственных средств, медицинских изделий (медицинской техники и изделий медицинского назначения), борьбы с обращением фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий (медицинской техники и изделий медицинского назначения); содействие уполномоченным органам государственной власти государств-членов в осуществлении ими взаимодействия в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благо-

¹ <http://www.rg.ru/2014/04/02/soyuz.html>

получия населения в целях предотвращения угроз возникновения и распространения инфекционных заболеваний (болезней) и других чрезвычайных событий по определению международных медико-санитарных правил; профессиональная подготовка, профессиональная переподготовка, повышение квалификации и стажировка медицинских и фармацевтических работников, обмен научными и медицинскими специалистами; разработка и реализация современных медицинских технологий, а также организации оказания медицинской помощи.

Сотрудничество в области науки, в технической и космической сферах между государствами-членами Евразийского экономического союза направлено на поощрение и развитие науки и научных исследований, в том числе исследований в космической сфере, организации совместных научных работ, обеспечения свободного и широкого обмена научными публикациями, установления прямых связей между научными организациями и общественными организациями научных работников государств-членов. Государства-члены планируют развивать сотрудничество в различных областях исследования и использования космического пространства в мирных целях, в том числе на основе совместных программ и проектов. Сотрудничество государств-членов союза в научно-технической сфере будет направлено на: определение приоритетных направлений и форм совместной научно-технической деятельности; координацию международных научно-технических связей по согласованным приоритетным направлениям развития науки, техники и космоса; создание условий для развития прямых научно-технических связей между учеными, научными коллективами и организациями государств-членов; проведение консультаций и обмен информацией между государственными органами государств-членов, ответственных за формирование и реализацию научно-технической политики; оказание государственной поддержки совместным научным исследованиям и разработкам; сотрудничество в проведении научно-технической экспертизы; формирование межгосударственных программ; регулировании вопросов создания и эксплуатации научно-технических объектов совместного использования; сотрудничество в области подготовки специалистов с высшим образованием, научных и научно-педагогических кадров, охраны интеллектуальной собственности и обмена научно-технической информацией; создание правовых, экономических и организационных условий, гарантирующих равные права и ответственность организаций и граждан, участвующих в межгосударственном научно-техническом сотрудничестве; осуществление гармонизации правовых норм, регулирующих научно-техническую деятельность.

Сотрудничество государств-членов союза в области культуры будет содействовать укреплению существующих связей между их народами, поощрять взаимное изучение ими языков и культуры друг друга и создаст благоприятные возможности для свободного доступа граждан государств-членов к культурным ценностям своих государств. Такое сотрудничество направлено на: организацию и проведение совместных мероприятий в сфере культуры; создание условий для распространения общих гуманистических ценностей народов государств-членов (в том числе толерантности, дружбы и добрососедства, культуры мира, межнационального и межконфессионального согласия), уважения к культуре, языкам и традициям других народов; сохранение историко-культурного наследия народов государств-членов и развитие культурно-познавательного туризма на пространстве государств-членов; обмен опытом в области государственного управления культурой, изучение и освоение международного опыта администрирования в сфере культуры, обмен передовыми технологиями в области управления культурой в государствах-членах; активизацию контактов между организациями государств-членов (организация дискуссионных клубов, круглых столов, форумов и конференций по актуальным вопросам культурного сотрудничества на территории союза); совершенствование художественного образования и поощрение научных исследований в сфере культуры; совершенствование правового (включая законодательное) обеспечения культурного сотрудничества государств-членов; противодействие ксенофобии и нетерпимости; содействие развитию культурных связей между представителями этнических диаспор; обмен информацией и опытом в области сохранения и охраны памятников историко-культурного наследия, включая архитектурные, и исторических мест; перевод литературных произведений; создание общего библиотечного пространства; обмен опытом и передовыми технологиями реставрации и консервации недвижимых памятников истории и культуры; обмен опытом и специалистами в сфере инвентаризация объектов историко-культурного наследия, подготовки нормативных документов, создания охранных зон памятников, разработки планов развития; использование недвижимых памятников истории и культуры и исторических заповедников в целях развития культурно-познавательного туризма; обмен опытом по возрождению и развитию народного творчества, проведение научных конференций, практических семинаров, симпозиумов, разработка научно-методических рекомендаций; проведение международных фестивалей, выставок, конкурсов, проводимых на территориях государств-членов, обмен творческими коллективами.

Указанные выше направления взаимодействия между государствами-членами будущего Евразийского экономического союза, а также конкретные формы осуществления такого сотрудничества содержатся в тексте проекта договора и в приложениях к нему.

Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации необходимо выполнить еще немало правотворческой и общеорганизационной работы к моменту создания Евразийского экономического союза. Предстоит обсудить и найти решение многих проблем, которые связаны с пробелами и несоответствиями законодательств государств-членов по направлениям их взаимодействия в рамках союза. Следует отметить, что такие проблемы сегодня не решены даже в рамках Таможенного союза.

Объединение Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в рамках экономического союза не направлено на решение каких-либо политических или военных задач. Евразийский экономический союз – это экономическая организация, которая преследует экономические цели и не призвана подменить собой иные дружественные ей политические и военные организации и структуры на постсоветском пространстве. Специалисты отмечают, что главной

ошибкой, которую допустил Европейский Союз, было такое смешение экономики и политики, когда решение политических задач стало преобладать над решением общеевропейских экономических проблем, которых, к слову, накопилось на сегодняшний день не мало¹.

Создание единого внутреннего рынка для обеспечения свободного передвижения товаров, лиц, услуг и капиталов на экономическом пространстве Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации – вот одна из главных целей будущего союза.

Конечный результат создания Евразийского экономического союза и экономической интеграции трех государств можно описать следующим отрывком из статьи В.В. Путина об интеграционных процессах в Евразии, которая упоминалась нами ранее: «Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечивать устойчивость глобального развития»².

*В.Н. ДОЛИНИН**

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Первоначальный этап расследования дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, обычно включают такие следственные действия, как осмотр места происшествия, обыск, выемка, осмотр изъятых предметов и документов, допрос подозреваемых, допрос свидетелей, назначение судебных экспертиз и др.

Осмотр места происшествия. В соответствии со ст. 178 УПК РФ следователь производит осмотр места происшествия, местности помещения, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления и вещественных доказательств, выяснение обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела.³

Разрешение познавательных возможностей осмотра места происшествия происходит за счёт выявления фактических данных о признаках состава преступления, характеризующих объективную и субъективную сторону преступления, связанных с наркобизнесом, а также их доминирующих. Вместе с тем познавательные возможности осмотра места происшествия в указанном направлении на практике используются ещё далеко не полно. Проявляется это в следующем: осмотр места происшествия по делу не проводится и данные чаще всего о субъективной стороне получают не в результате выявления и анализа материальных следов преступления, а путём проведения допросов подозреваемых.

¹ <http://www.rg.ru/2014/04/02/soyuz.html>

² <http://izvestia.ru/news/502761>

* Доцент кафедры криминалистики УрГЮУ.

³ Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федеральный закон 22.11.2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации.

Особенности осмотров помещений определяются тем, какое преступление совершено – сбыт, хранение, изготовление наркотиков либо перевозка (пересылка). При фиксации этого процессуального действия необходимо указывать: местонахождения помещения и его описание; месторасположение и внешнее описание обнаруженных веществ; описание упаковки наркотического сырья или готовой продукции; описание предметов, которые использовались в процессе изготовления или потребления наркотических средств (миски, кастрюли, кофемолки, мясорубки, сетки, прессы, шприцы, медицинские иглы и т. д.).¹

При осмотре наркотических лекарственных средств особое внимание следует уделить маркировке препарата. С этой целью следует осмотреть заводскую упаковку и приобщить её к изымаемым вещественным доказательствам. В протоколе необходимо отразить: общий вид, качественные и количественные характеристики, название завода изготовителя; цифровые обозначения, в которых зашифрованы основные сведения о лекарстве (срок годности, предприятие изготовитель, смена, наличие стандарта, и т. д.).

В целях закрепления вещественных доказательств по делам, связанных наркотиками следует составлять протокол осмотра места происшествия. В практической деятельности, однако, вместо протокола осмотра места происшествия зачастую составляет протокол личного обыска, протокол задержания и другие процессуальные документы, что является нарушением закона.

Обыск. Для получения положительного результата от обыска к нему нужно тщательно готовиться. При принятии решения о целесообразности проведения обыска необходимо иметь ответы на следующие вопросы: что предполагается обнаружить при обыске; достаточно ли собранно информации о лицах, у которых будет произведён обыск, месторасположении и планировки помещения, местонахождении искомого; имеются ли, кроме обыска, другие средства добывания доказательств, которые предполагается получить при обыске; достаточно ли времени для подготовки к обыску; каковы возможные последствия неудачного обыска.

При подготовке к проведению обыска следует обратить особое внимание на: пути скрытого подхода к месту проведения обыска и способы проведения обыска и способы проникновения в помещение; каким образом будут устраняться попытки обыскиваемых поднять тревогу, скрыться, спрятать или уничтожить доказательства; какова степень вероятности активного сопротивления, в т. ч. вооруженного; какие средства и силы будут использоваться; подготовлен ли упаковочный материал для изымаемых доказательств; возможен

ли обыск в других помещениях; следует ли одновременно проводить обыск в других помещениях; уяснил ли каждый, сотрудник принимающий участие в обыске, его цель, а также свою роль.

При производстве обыска следует сосредоточить внимание на отыскании следующих предметов: наркотические средства; наркосодержащие растения и отходы полученные при изготовлении наркотических средств; орудия, предметы и приспособления для изготовления растительных наркотиков в мясорубке, кофемолке и т.д. Со следами переработки маковых головок, приспособления для измельчения и просеивания листьев и других частей конопли, а также для прессования и придания гашишу определенной формы – прессы, домкраты и т. д., на которых также могут остаться следы переработки конопли; различные ёмкости и паковочные материалы (полиэтилен, целлофан, пергамент и т. д.), препятствующие распространению специфического запаха; медицинские инструменты и приспособления для употребления наркотиков (шприцы, весы, химическая посуда и т. д.); различные химические приборы и реактивы, которые могут служить для изготовления наркотических средств, посуда со следами вываривания (экстрагирования) наркотиков растительного происхождения; записки и печатные материалы с описанием способов и химических реакций получения наркотических средств; чрезмерные количества ацетона и других растворителей, которые могут использоваться при синтезировании наркотиков растительного происхождения; проездные документы, географические карты регионов произрастания наркосодержащих растений, схемы автомобильных и железных дорог с пометками, письма, открытки, багажные и почтовые документы, квитанции о телефонных переговорах и денежных переводах, посылках и бандеролях, записи адресов и телефонов, а также другие источники информации.

При обыске помещений и транспортных средств нужно тщательно осмотреть труднодоступные места с целью обнаружения наркотиков, частей наркосодержащих растений и других вещественных доказательств.

При обнаружении наркотического средства, расфасованного на мелкие разовые дозы, необходимо изъять и приспособления, которыми подозреваемый определял вес и объём так как данное обстоятельство говорит о подготовке наркотиков к сбыту.

Для повышения результативности обыска важно не только обнаружение и изъятие наркотических средств, а также предметов, им сопутствующим, но и сохранение процессуальной процедуры фиксации, закрепления и сохранения следов пальцев рук, оставленных преступниками

¹ Меретуков Г. М. «Правовые и криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом, совершаемым организованными группами: диссертация... доктора юридических наук: 12.00.09/ М. 1995 г. С. 233-240.

на предметах, имеют большое значение для изобличения подозреваемых с устойчивой позицией к даче ложных показаний.

Во время обыска необходимо принимать меры, исключающие переговоры обыскиваемых, возможность с их стороны выбросить или уничтожить обнаруженные вещественные доказательства. Желательно, чтобы один из сотрудников находился возле обнаруженных предметов.

При обнаружении доказательств необходимо чётко зафиксировать на фото- или видеоплёнку их местонахождение и предъявить лицам, участвующим в обыске, понятным.

Наркотические средства у задержанных могут быть скрыты на теле, одежде, вещах и предметах, находящихся при них. В связи с этим при личном досмотре или личном обыске задержанных рекомендуется осматривать: верхнюю одежду, головные уборы и обувь; личные вещи задержанного; естественные углубления и полости рта задержанного.

Допрос подозреваемого. К моменту допроса подозреваемого складываются следующим наиболее характерные тактические ситуации:

а) допросу предшествовали оперативно-розыскные меры, позволявшие собрать информацию о подозреваемых, их связях, преступной деятельности;

б) допрос производится в связи с задержанием с поличным, и о лице нет почти никаких сведений.

В первой ситуации одной из направлений работы – изучение и оценка оперативно-розыскных данных и установление возможности их использования при допросе подозреваемых. Оперативная информация может указывать на степень участия подозреваемых в преступлении, характер действий (например, организатор, изготовитель, перевозчик или сбытчик наркотика), место хранения наркосредств, отношения между участниками. Поэтому с учётом данной информации для изобличения подозреваемых рекомендуется составлять детальный план предстоящего допроса и схему выявленных связей. Затем выбирают тактические приёмы его проведения. Оперативно-розыскные данные помогут оценить полученные показания и определить их достоверность непосредственно при допросе. В случае возможной расшифровки оперативных данных целесообразно знакомить с ними следователя только для ориентирования в обстоятельствах преступления, без использования их при допросах. При использовании оперативных данных в ходе допроса подозреваемых важно умело применять комплекс тактика – психологических приёмов, позволяющих создать видимость получения информации от сообщников подозреваемого и полной осве-

домленности следователя обо всех обстоятельствах дела, преобразовав конфликтную ситуацию в бесконфликтную.¹

Во второй ситуации задержанный часто даёт ложные показания о способе приобретения наркотиков, скрывает данные о себе, имеющихся у него связях. Поэтому при подготовке к допросу оперативные работники должны собрать сведения о личности задержанного, что позволит следователю проанализировать их и сопоставить с обстоятельствами задержания, появления у подозреваемого наркотиков, выдвинуть наиболее перспективные версии, наметить вопросы и подготовить вещественные доказательства. В зависимости от содержания его показаний могут возникнуть следующие ситуации:

- Подозреваемый подтверждает свою причастность к расследуемому преступлению. Здесь необходимо построить допрос так, чтобы выявить все неточности в показаниях допрашиваемого, установить его связи, организатора наркобизнеса.

- Подозреваемый отрицает свою причастность к преступлению. В этом случае следует использовать все имеющиеся распоряжении доказательства и применить различные тактические приёмы.

- Подозреваемый отказывается давать показания. Задача следователя – убедить его в обратном, используя тактические приёмы и имеющуюся информацию.

В первых двух случаях наиболее эффективен метод детализации показаний, а также приём, связанный с использованием противоречий в показаниях.

Если по одному делу предстоит допросить нескольких подозреваемых, важно определить очерёдность их допроса. Это зависит от наличия у следователя определённых доказательств, а также от объёма сведений, которыми располагают подозреваемые, и характера их взаимоотношений.

Неравноправное положение отдельных членов группы (особенно при распределении доходов) внутригрупповые противоречия, что необходимо учитывать при допросах. С одной стороны, подозреваемый боится дать правдивые показания из-за мести соучастников, с другой – опасается, что не дав показания первым, может не получить для себя определённые преимущества. Указанная закономерность может способствовать получению правдивой информации и создать необходимые предпосылки для её использования. Поэтому первыми допрашивают те лица, которые могут дать правдивые показания, сообщить наиболее важные обстоятельства преступления.²

По делам о незаконных операциях с наркотиками подозреваемые допрашиваются с целью

¹ Драпкина Л. Я., Долинин В. Н. Тактика следственных действий.: учебное пособие. Екатеринбург. 2002. С. 38-44.

² Криминалистика учеб. Под ред. Драпкина Л. Я., Карагодина В. И., М 2011. С. 648-649.

выяснения следующих обстоятельств: 1) откуда и куда они следуют; 2) где, когда и кем предполагалось доставить наркотик; 3) где был изготовлен наркотик (количество, виды); 4) какую сумму заплатил скупщик за наркотики; 5) источников и каналов получения сырья и наркотиков; 6) какие приспособления применялись для изготовления; 7) кто участвовал в изготовлении, перевозке, сбыте наркотика; 8) кто является организатором преступной группы; 9) имена, фамилии сообщников; 10) мест хранения наркотиков, тайников, паролей, способов связи с сообщниками и т. д.

При допросе важно проследить всю цепочку, которая связывает источник поставки наркотиков с местом их розничного сбыта. В отношении лиц, на которых ссылается подозреваемый, производится соответствующая проверка, прежде всего оперативным путём.

Перед допросом важно изучить личность подозреваемого: его преступную деятельность, образ жизни, взаимоотношения с другими лицами, проходящими по делу. Важную роль играют оперативно-розыскные меры, а также другие источники информации о личности, показания родственников, знакомых, сослуживцев, свидетелей, соучастников по делу, материалы архивных дел, характеристики и т. д.

Допрос свидетелей. При подготовке к допросу свидетелей, знающие обстоятельства расследуемого преступления (например, факт задержания с поличным при сбыте наркотиков), органы дознания помогают следователю выяснить их взаимоотношения с подозреваемым, как они оказались на месте его задержания и др.

При наличии нескольких свидетелей сначала рекомендуется допрашивать тех, которые дают правдивые показания и не заинтересованы в исходе расследуемого дела. При допросе свидетелей, знающих о преступлении со слов иных лиц, выясняется, от кого конкретно, в связи с чем, при каких обстоятельствах, что именно и когда им стало известно по расследуемому делу. Свидетелей, наблюдавших сам момент задержания подозреваемого с наркотиками, допрашивают об обстоятельствах задержания. У них выясняется, не пытался ли подозреваемый избавиться от наркотика и других вещественных доказательств, какими были его действия и высказывания. Могут быть допрошены работники полиции и представители общественности, участвовавшие в задержании.¹ Свидетелей из числа попутчиков наркокурьера, а также проводников поездов, водителей такси, автобусов допрашивают о месте, где произвёл посадку подозреваемый, кто его сопровождал, какие вещи при нём были. У водителей такси выясняют, куда выезжал подозреваемый, приметы граждан, с

которыми он встречался, какой груз и куда перевозил.

Разнообразные сведения можно получить при допросах знакомых, соседей, родственников подозреваемого. Однако необходимо учитывать взаимоотношения этих лиц, их заинтересованность или возможность участия в содеянном. Целесообразно оперативным путём получить сведения о взаимоотношениях в семье, образе жизни и поведении её членов, что поможет следователю избрать оптимальную тактику их допросов. Эти свидетели могут сообщить приметы лиц, посещавших задержанного, у кого он приобретал и кому сбывал наркотики, с кем и куда выезжал, на каком транспорте, что рассказывал о поездках.

Большое значение имеет выявление свидетелей из числа лиц, эпизодически потребляющих наркотики или наркозависимых. Они, как правило, знают сбытчиков наркотиков и не всегда доброжелательно к ним относятся.

Назначение судебных экспертиз. Экспертизы классифицируются по организационным и предметным признакам.²

По организационным признакам экспертизы делят на первичные, которые назначаются по конкретному делу впервые, и повторные, осуществляемые по тому же делу и тем же вопросам повторно: основные, охватывающие все поставленные вопросы по расследуемому делу, и дополнительные, проводимые в зависимости от ситуации, которая возникла в ходе расследования и вызвала необходимость решения экспертизой дополнительных вопросов или вследствие неполноты исследования основной экспертизой поставленных вопросов, неконкретности и нечёткости ответов на них.

По процессуальным признакам экспертизы делятся на однопредметные, если в их проведении исследуются вопросы одного вида предмета экспертизы (химической, физической, бухгалтерской, почерковедческой, агротехнической и т. п.), поэтому в ней принимают участие эксперты одной специальности (химики, физики, бухгалтера, экономисты, ревизоры и т. д.) и многопредметные (комплексные), когда исследуются вопросы которые содержатся в одном расследуемом деле и являются предметом разных экспертиз (медицинской, криминалистической, технической, бухгалтерской), поэтому в них принимают участие специалисты различных отраслей науки и техники. Комплексные экспертизы могут проводиться локально, при этом каждая экспертиза исследует вопросы, которые относятся к её предмету. Свои заключения эксперты передают правоохранительным органам для обобщения и комплексной оценки в системе доказательств. Вместе с тем

¹ Лившиц Е. М., Белкин Р. С. Тактика следственных действий. М. 1977. С. 104-108.

² Брылёв В. И. «Проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса»: автореферат дис... доктора юридических наук: 12.00.09/ Брылёв В. И. с. 22-26.

комплексные экспертизы могут проводиться несколькими специалистами разных профессий и обобщаться в одном заключении.

На практике часто возникают ситуации, когда обнаруживаются вещества, которые предположительно могут быть наркотическими. Быстрое выявление таких средств осуществляется при помощи набора экспрестестов и представляет собой предварительное исследование. Поэтому для однозначного ответа о принадлежности исследуемого объекта к наркотикам необходимо направить его на криминалистическую экспертизу.¹

В задачи криминалистической экспертизы наркотических средств входит:

- установление природы вещества (в том числе и микроколичествах на предметах-носителях);
- определение способа технологии и иных характеристик кустарного производства наркотического средства;
- установление общей родовой, групповой принадлежности сравниваемых объёмов наркотических средств – по природе, использованному сырью, технологии изготовления и др.;
- установление тождества конкретной массы наркотического средства по отделённой части;
- определение источника происхождения наркотического средства (общего источника происхождения нескольких образцов), места прораствания исходного растительного сырья, места изготовления, хранения).

Объектом физико-химической экспертизы являются наркотики, средства и орудия преступления, приспособления и иные предметы со следами наркотиков. Для её проведения могут быть разрешены следующие вопросы: относится ли данное вещество (или его следы) к наркотическому и если да, то к какому виду оно относится; каково количественное содержание наркотика в исследуемом веществе; каково происхождение данного наркотика по месту произрастания растительного сырья; каков способ изготовления данного наркотика; происходят ли сравниваемые наркотические средства из одного источника (предприятия-изготовителя, производственная партия, место произрастания растительного сырья и т.д.); составляли данные вещества единое целое (одна упаковка, насыпка и т. п.); имеются ли на данном предмете следы (микрочастицы) наркотического вещества (если предмет – носитель биологического происхождения, вопрос решается в рамках биологической экспертизы).

Судебно – биологическая экспертиза (исследований) решает задачи, связанные с установле-

нием ботанической принадлежности целых растений, или их частей, выявлением временных характеристик (сроков сбора, фазы вегетаций и т.п.) и определением места произрастания наркотических растений. Она изучает объекты растительного происхождения, которые имеют отношение к расследуемому делу.² Такими объектами является травяная растительность, корневища, плоды, семена, сено, пятна растительного происхождения, зерно и продукты его переработки и др.

При проведении судебно – фармакологической экспертизы можно получить ответы на следующие вопросы: является ли данное вещество лекарственным, и если да, то каким именно; и имеются ли в данном лекарстве какие-либо приреси и если да, то какие именно и в каких количествах.

Фармацевтическая экспертиза решает задачи о соответствии состава, количества и иных свойств наркотических средств (Фармпрепаратов) требованиям Государственной фармакопеи.

Результаты исследования являются одним из оснований при принятии решения о возбуждении уголовного дела.³

При направлении на экспертизу (исследование) и на разрешение эксперта следует поставить следующие вопросы: является ли представленное вещество наркотическим, если да, то к какому виду оно относится; каков вес (объём или количество) представленного вещества; содержится ли на представленном предмете (предметах) наркотические средства, если да, то какие; каково содержание наркотически активных компонентов в веществе; содержат ли представленные на исследование табачные изделия (остатки от них) наркотические средства, если да, то какие именно; полученные ли представленные на исследование наркотические средства по единой технологии; имеют ли представленные на исследование наркотические средства общую групповую принадлежность по используемому для их получения сырью. В ходе личного досмотра гр. К. был обнаружен и изъят пакет полиэтиленовый свёрток с веществом серо-коричневого цвета. По настоящему уголовному делу была назначена химическая экспертиза, на разрешение которых поставлены вопросы: – Является ли представленное на экспертизу вещество, наркотическим средством, психотропным или сильнодействующим веществом, если да, то каким именно и какова его масса?⁴ Заключение эксперта способствовало изобличению подозреваемого в преступлении.

¹ Вышицкая Г. В. Проблемы криминалистического исследования наркотических средств и сильнодействующих веществ. Дисс. К.ю.н.- Саратов: Саратовский ЮИ МВД России, 2001.

² Криминалистика. Учеб. Под ред. Драпкина Л. Я. М. 2013. С. 720.

³ Мешков В. М. Роль специалиста в расследовании дел о незаконном обороте наркотиков // Российская юстиция, 2001. – № 2. С. 28.

⁴ Архив Октябрьского районного суда города Екатеринбурга. Уголовное дело № 435674. 2012 г.

Комплексная судебно-медицинская и судебно – психиатрическая экспертиза проводится для решения следующих вопросов:

а) имеются ли подозреваемого признаки недавнего потребления наркотика, и если есть, то какие именно;

б) находится ли лицо в состоянии наркотического опьянения;

в) имеются ли у данного лица признаки наркомании, и если есть, то какие;

г) нуждается ли данное лицо в лечении;

д) находилось ли лицо в момент совершения преступления в состоянии, исключаемом вменяемость;

е) какова давность возникновения наркологической зависимости у данного лица.

В.Н.КАПИЦКИЙ, М.В. КАПИЦКИЙ***

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЛЕСОВ

Россия – крупнейшая лесная держава мира. На ее долю приходится четверть мирового лесного покрова, леса занимают почти половину территории страны. Леса являются экологическим каркасом территорий, условием экологической безопасности страны и планеты в целом. Леса России отличаются огромным природным разнообразием, обусловленным климатическими, почвенными и другими географическими особенностями, историей их использования, а также социально-экономическими различиями регионов страны.

В настоящее время, лес играет важную роль в жизни общества. Все больше граждан выбирают местом своего отдыха лесной массив. Они устраивают пикники, катаются на лыжах и просто гуляют, наслаждаясь лесным воздухом. Не стоит забывать, о таких традиционных видах деятельности, как сбор грибов, ягод и заготовка дров. Нередко, после посещения гражданами, лесу причиняется вред, пусть на первый взгляд и незаметный. Это выражается: в горах мусора, спиленных деревьях, пепелищах, а иногда и непотушенных кострах. Такое отношение к лесу может привести к весьма серьезным последствиям – лесному пожару или к гибели леса из-за химических веществ, которые содержатся в отходах, оставленных человеком.

Мало кто из обывателей знает, что отношения по взаимодействию с природой, в частности с лесом, законодательно урегулированы. Для этой цели, в 2006 году, был принят Лесной кодекс РФ. В нем закреплены все основные положения относительно использования, охраны и управления лесом. В данной работе постараюсь рассмотреть основные виды правильного лесопользования, а так же выяснить, к чему может привести нарушение закона, и, конечно же, отразить основные направления в области деятельности органов вла-

сти по охране и управлению лесным фондом. Для начала, необходимо разобраться, что же такое лес и что такое лесопользование.

С экологической точки зрения, лес – это совокупность земли, древесной, кустарниковой и иных видов растительности, животных, микроорганизмов и других компонентов природы, биологически взаимосвязанных и влияющих друг на друга в своем развитии. С точки зрения права, лес представляет собой экологическую систему и природный ресурс¹.

Лесопользование – установленный законом порядок по удовлетворению материальных потребностей общества в ресурсах леса, обусловленное уровнем общественно-экономического развития, а также состоянием и динамикой лесных ресурсов, обеспечивающий наиболее полное использование полезных свойств леса, без значительного вреда для него.

Под управлением лесами следует понимать деятельность компетентных органов, направленную на обеспечение соблюдения правового режима использования леса, а так же деятельность по восстановлению и выращиванию лесного фонда.

В действующем законодательстве, исходя из основных принципов пользования лесом, таких как: использование лесов с учетом их глобального экологического значения, а также с учетом длительности их выращивания и иных природных свойств лесов, а так же обеспечения охраны и защиты лесов, были установлены конкретные виды деятельности и цели, допустимые на территории леса.

По общему правилу, граждане могут свободно и бесплатно, т.е. без оформления или получения необходимых документов, пребывать в лесах и осуществлять заготовку и сбор дикорастущих пищевых ресурсов, например: плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления

* Доцент кафедры земельного и экологического права УрГЮУ.

** Студент Вечернего факультета УрГЮУ.

¹ Ст.5 Лесного кодекса РФ

в пищу. Кроме того, разрешен сбор и заготовка лекарственных растений, а так же недревесных лесных ресурсов. Стоит отметить, что данная деятельность должна осуществляться для собственных нужд, а не в предпринимательской деятельности.

Исключением из этого правила является право граждан на заготовку древесины для собственных нужд. Неудивительно, ведь желающих срубить себе ёлку на Новый Год или напилить дров для бани в России слишком много. Исходя из этого, законодатели ограничили стихийную рубку. Во-первых, произвести рубку, можно только на основании договора купли-продажи лесных насаждений. Во-вторых, целями рубки должны являться личные нужды, такие как: отопление дома, возведение строений.

В связи с тем, что Россия многонациональная и мультикультурная страна, законодатели постарались защитить права малочисленных народов и закрепили некоторые привилегии. Представители этих народов, имеют право бесплатно осуществлять заготовку древесины для собственных нужд, исходя из нормативов, установленных законами субъектов РФ. Данное правило распространяется в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и ведущих традиционный образ жизни. При использовании лесов обеспечиваются защита исконной среды обитания этих народов и их традиционный образ жизни¹. В СМИ периодически появляется информация, о том, что в целях сохранения лесного массива, из-за стихийной вырубке древесных пород, органы субъектов федерации вынуждены снижать нормы вырубке для малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни, а в некоторых случаях и вовсе запрещать.

Полный список видов лесопользования весьма объемный и показывает, насколько важную роль играет лес, в деятельности человека. Допустимо использование леса в следующих формах²:

- Заготовка древесины – предпринимательская деятельность, связанная с рубкой лесных насаждений, их трелевкой, частичной переработкой, хранением и вывозом из леса древесины.
- Заготовка живицы – представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с подсочкой хвойных лесных насаждений, хранением живицы и вывозом ее из леса.
- Заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов – предпринимательская деятельность по изъятию хранению и вывозом пней, бересты, коры деревьев и кустарников, мха и других лесных ресурсов из леса.
- Заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений – предпринимательскую

деятельность по изъятию, хранению и вывозу ягод, орехов, семян и других подобных лесных ресурсов из леса.

- Осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства.

- Леса могут использоваться для ведения сельского хозяйства, например: сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных, пчеловодства, северного оленеводства, выращивания сельскохозяйственных культур и иной сельскохозяйственной деятельности.

- Осуществление научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности.

- Леса могут использоваться для осуществления рекреационной деятельности в целях организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности.

- Создание лесных плантаций и их эксплуатация представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с выращиванием лесных насаждений искусственного происхождения, за счет которых обеспечивается получение древесины с заданными характеристиками.

- Выращивание лесных плодовых, ягодных, декоративных растений, лекарственных растений – предпринимательская деятельность, связанная с получением плодов, ягод, декоративных растений, лекарственных растений и подобных лесных ресурсов.

- Выращивание посадочного материала лесных растений (саженцев, сеянцев) – предпринимательская деятельность, осуществляемая в целях воспроизводства лесов и лесоразведения.

- Выполнение работ по геологическому изучению недр, разработка месторождений полезных ископаемых.

- Строительство и эксплуатация водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений и специализированных портов.

- Строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов.

- Переработка древесины и иных лесных ресурсов.

- Осуществление религиозной деятельности.

В данном кодексе четко просматривается разрешительный тип правового регулирования, так как перечень видов деятельности является исчерпывающим. Тем не менее, нельзя считать, что государство, в лице уполномоченных органов и лиц, не может ограничить и эти виды деятельности. Закон закрепляет возможность ограничения и приостановления использования лесов, а так же определяет перечень случаев, когда это возможно³. Это необходимо для более рационального использования лесных ресурсов, своевременного

¹ ФЗ от 30.04.1999 г. N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

² Ст.25 Лесного кодекса

³ Ст.27 и ст.28 Лесного кодекса РФ.

лечения и восстановления лесных культур, охраны животного мира, обитающего в лесах, а так же защиты лесного фонда от пожаров и незаконных действий со стороны населения. Так, использование лесов может быть ограничено вследствие ограничений на:

- осуществление одного или нескольких видов деятельности
- запрета на проведение рубки
- в иных случаях, например, в случае использование лесов для строительства и реконструкции олимпийских¹.

Приостановление использования лесов возможно в таких случаях, как²:

- Нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам земельных участков, лесов в водоохранных зонах и режима их использования.
- Нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам лесов для их использования.
- Нарушение правил использования лесов.
- Самовольное использование лесов, нарушение правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, уничтожение лесных ресурсов.
- Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан.
- Нарушение правил санитарной безопасности в лесах.
- Нарушение правил пожарной безопасности в лесах
- Нарушение правил пользования объектами животного мира и правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного рыболовства, прибрежного рыболовства и других видов рыболовства.

Несмотря на то, что лес является возобновляемым природным ресурсом, леса подлежат охране от пожаров, от загрязнения (в том числе радиоактивными веществами) и от иного негативного воздействия, а также защите от вредных организмов. Охрана и защита лесов осуществляются органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий

В целях воплощения в жизнь правил лесопользования, а также для выполнения ряда других функций, в 2010 году было создано Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз). Согласно ст.1 Положения о Федеральном агентстве лесного хозяйства, введенного в действие Постановлением Правительства РФ от 2010года, Рослесхоз утвержден федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции

по контролю и надзору в области лесных отношений, а также по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в области лесных отношений. Федеральное агентство лесного хозяйства находится в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. В свою очередь, в составе Рослесхоза имеются такие важные структурные подразделения, как Управление охраны и защиты лесов и Управление лесопользования и восстановления лесов, которые непосредственно заняты помощью природе в сохранении и воспроизводстве лесного фонда.

В процессе реализации экологической доктрины государства, а так же для пресечения правонарушений в лесопользовании, Рослесхозу оказывают помощь такие органы, как:

- Руководители федерального и территориального органов исполнительной власти, а так же их структурных подразделений, осуществляющего государственный лесной контроль и надзор, их заместители.
- Руководители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а так же их структурных подразделений, осуществляющих государственный лесной контроль и надзор, их заместители.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что контроль и управление лесом осуществляется на двух уровнях: На федеральном и муниципальном. Основой деятельности по охране, защите и воспроизводству лесов является лесохозяйственный регламент лесничества, лесопарка.

Под федеральным государственным лесным надзором понимаются деятельность уполномоченных федерального органа исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, посредством организации и проведения проверок субъектов лесопользования, проведения мероприятий по контролю в лесах, принятия мер по пресечению и устранению последствий выявленных нарушений, а так же деятельность по систематическому наблюдению за исполнением требований лесного законодательства, анализу и прогнозированию состояния исполнения требований лесного законодательства.

В силу того, что лес находится преимущественно в федеральной собственности, управление и охрана на муниципальном уровне выполняет ограниченный ряд функций. В соответствии с этим, под муниципальным контролем понимается деятельность исполнительных органов, в отно-

¹ ФЗ N 310-ФЗ от 01.12.2007 г. «Об организации и проведении XXII Олимпийских Игр и XI Паралимпийских Зимних 2014 года в городе Сочи развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

² Глава 8 КоАП РФ.

шении лесных участков, находящихся в муниципальной собственности, по:

- владению, пользованию и распоряжению такими лесными участками;
- установлению ставок платы за единицу объема лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади такого лесного участка в целях его аренды;
- установлению ставок платы за единицу объема древесины;
- разработке и утверждению лесохозяйственных регламентов, а также проведение муниципальной экспертизы проектов освоения лесов;
- осуществлению муниципального лесного контроля в отношении таких лесных участков;
- организации осуществления мер пожарной безопасности в лесах.

Кроме того, в случае необходимости, органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов.

Непосредственно «на местах», представителями органов управления являются должностные лица органов государственного надзора, государственных учреждений, являющиеся государственными лесными инспекторами или лесничими. Для реализации своих функций, такие лица наделены следующими полномочиями:

- предотвращать нарушения лесного законодательства, в том числе совершаемые лицами, не осуществляющими использования лесов;
- осуществлять патрулирование лесов;
- проверять у граждан документы, подтверждающие право осуществлять использование, охрану, защиту, воспроизводство лесов и лесоразведение;
- пресекать нарушения лесного законодательства, в том числе приостанавливать рубки лесных насаждений, осуществляемые лицами, не имеющими предусмотренных документов;
- ограничивать и предотвращать доступ граждан, въезд транспортных средств на лесные участки в период действия ограничения или запрета на пребывание в лесах;
- осуществлять проверки соблюдения лесного законодательства;
- составлять по результатам проверок соблюдения лесного законодательства акты и предоставлять их для ознакомления;
- давать обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных в результате проверок соблюдения лесного законодательства нарушений и осуществлять контроль за исполнением указанных предписаний в установленные сроки;
- осуществлять в установленном порядке досмотр транспортных средств и при необходимости их задержание;

- предъявлять иски в суд, арбитражный суд в пределах своей компетенции;
- осуществлять в пределах своей компетенции производство по делам об административных правонарушениях;
- задерживать в лесах граждан, нарушивших требования лесного законодательства, и доставлять указанных нарушителей в правоохранительные органы;
- привлекать виновных лиц к ответственности, вплоть до уголовной;
- изымать у граждан, нарушающих требования лесного законодательства, орудия совершения правонарушений, транспортные средства и соответствующие документы;
- осуществлять иные права.

Все решения органов исполнительной власти, осуществляющих федеральный государственный лесной надзор (лесная охрана), являются обязательными для исполнения всеми участниками лесных отношений. Указанные решения могут быть обжалованы в судебном порядке.

В целях контроля со стороны общества за действиями властей, государственной власти и органы местного самоуправления обязаны составлять и размещать отчеты о проделанной работе. На сайте Федерального агентства лесного хозяйства можно найти статистические данные по каждому направлению деятельности, начиная с момента образования Агентства¹.

За нарушение правил пользования лесом предусмотрены различные виды ответственности: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная. Лица, привлеченные к ответственности, так же обязаны возместить вред, причиненный их противоправными действиями.

В связи с тем, что видов лесопользования достаточно много, много и видов правонарушений. Остановлюсь на одном из них. На мой взгляд, незаконная вырубка леса является самым опасным правонарушением, так как влечет за собой целый ряд последствий, угрожающих не только лесному массиву, но и все природе в целом. Общественная опасность заключается в том, что уничтожая лесной массив, уничтожается естественная среда обитания диких животных, птиц, появляется угроза эрозии почвы, кроме того лес имеет важную роль во внешнеторговой деятельности, способствует улучшению климата и водного режима, наконец, являющимся «легкими» планеты. Незаконная рубка является достаточно распространенным преступлением, в некоторые годы составляет до трети всех регистрируемых экологических преступлений, характеризуется высокой латентностью.

Под незаконной рубкой понимается рубка деревьев – отделение ствола дерева, стебля кустарника от корня различными способами (срубание,

¹ <http://www.rosleshoz.gov.ru/>

спиливание, подрезание), а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан без лесорубочного билета, ордера или рубку по лесорубочному билету, ордеру, выданному с нарушением действующих правил рубок, а также рубку, осуществляемую не на том участке или за его границами, сверх установленного количества, не тех пород или не подлежащих рубке деревьев, кустарников и лиан, как указано в лесорубочном билете, ордере, до или после установленных в лесорубочном билете или ордере сроков рубки, рубку деревьев, кустарников и лиан, запрещенных к рубке соответствующими нормативными правовыми актами, или после вынесения решения о приостановлении, ограничении или прекращении деятельности лесопользователя или права пользования участком лесного фонда¹. За данное правонарушение, в зависимости от размера ущерба, предусмотрено два вида ответственности: административная и уголовная.

Уголовная ответственность наступает за совершение преступления, нанёсшего значительный, крупный или особо крупный ущерб лесу. В стоимостном выражении, такой ущерб выражается в 5 000, 50 000 и 150 000 рублей соответственно. Данные деяния квалифицируются ст.260 УК РФ. С учетом квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, могут применяться следующие виды наказания:

- Штраф от 200 000 до 1 000 000 рублей
- Обязательные работы до 480 часов
- Исправительные работы до 5 лет
- Принудительные работы до 3 лет
- Лишение свободы до 6 лет
- Для должностных лиц предусмотрено ограничение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Административная ответственность наступает за правонарушения, вред от которых, в стоимостном выражении, меньше, чем предусмотрено в Уголовном кодексе РФ, т.е. ущерб составляет менее 5 000 рублей. В ст.8.28 КоАП РФ, с учетом ряда квалифицирующих признаков, предусмотрен ряд наказаний за данное противоправное деяние, а именно:

- Административный штраф: для физических лиц от 3 000 до 4 500 рублей; для должностных лиц – от 20 000 до 40 000 рублей; для юридических лиц – от 50 000 до 150 000 рублей.

– Кроме административного штрафа, для всех лиц, предусмотрена возможность конфискации продукции незаконного природопользования, а также конфискация орудия совершения административного правонарушения.

Просмотрев судебную практику, я пришел к выводу, что, несмотря на многочисленность прецедентов незаконной вырубке леса, наказать виновных не так-то просто. «Лесовредители» пользуются многочисленными «лазейками» в законодательстве и избегают ответственности. Наиболее активную борьбу с правонарушителями ведет Министерство по природопользованию и экологии Республики Карелия, но, к сожалению, безуспешно.

В одном случае, лесорубы избегают ответственности, благодаря небольшому, по площади, объему вырубки². По закону, ответственность наступает, если площадь незаконной вырубки составляет более 1 га леса³, а правонарушители, «захватили» 0,75 га и нанесли ущерб в размере свыше 460 000 рублей. В другом случае, из-за нехватки кадров, произошел пропуск сроков привлечения к ответственности, в результате чего, вред, в размере свыше трёх миллионов трехсот тысяч рублей так и не был возмещён⁴. В Уральском регионе, лесозащитники столкнулись с проблемой доказывания вины⁵.

Подобных примеров в судебной практике предостаточно. Примечательно, что в каждом таком случае, нанесенный ущерб, в своей стоимостной оценке, составляет сотни тысяч, а то и миллионы рублей, а это, согласно российскому законодательству, является особо крупным размером⁶. Возникает вопрос, кто возместит потери, понесенные природой? Каждый, из этих правонарушителей, преследует свои корыстные цели и вряд ли задумывается о регенерации леса, а Федеральное Агентство Лесного хозяйства не в состоянии справиться, со всеми желающими разбогатеть, за счет незаконной вырубки леса.

По данным статистики, площадь лесного фонда России составляет, примерно, 809 090 000 га. Объем же вырубки, законной и незаконной, свыше 800 000 га в год! Темпы рубки действительно впечатляющие, с учетом того, что во многих, интенсивно осваиваемых районах, к примеру, Дальний Восток, отсутствуют какие-либо меры по восстановлению лесных массивов и наказанию правонарушителей. Вырубают здесь самые продуктивные участки кедрочай, несмотря на все

¹ п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.98 N 14

² Постановление от 14.05.13 г № А26-117/2012 ФАС Северо-Западного Округа

³ Методика исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства. Приложение N 3 к постановлению Правительства Российской Федерации от 08.05.2007 N 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства».

⁴ Постановление от 15.05.13 г № А26-6996/2012 ФАС Северо-Западного Округа

⁵ Постановление от 07.05.13 г № Ф09-3079/13 ФАС Уральского Округа

⁶ Ст.260 УК РФ

правительственные запреты. Срубленный лес за бесценок продают иностранным покупателям, получая колоссальные доходы от такого предпринимательства. Такая вырубка дальневосточных лесов приведет к уменьшению мест обитания и уссурийского, и амурского тигров, значительно уменьшит количество тигриных «островков», увеличит браконьерство этого ценного зверя и может привести к уничтожению его популяции вообще. По поводу бесконтрольной вырубки лесов на востоке страны местные экологи уже давно бьют тревогу. Нелегальная рубка и экспорт древесины стали бедствием, не намного уступающим пожарам.

Нельзя считать усилия защитников леса безрезультатными. Есть случаи, когда виновных все-таки удавалось наказать, и взыскать с них плату, за нанесенный ими ущерб¹. Надеюсь, эти деньги действительно пойдут на восстановление лесного фонда.

Согласно статистике Федерального Агентства Лесного хозяйства, в 2013 году российские

лесники провели большой объем работ по восстановлению лесного фонда. В общем, по стране восстановительные работы были произведены на площади свыше 850 000 га. В Уральском регионе площадь восстановления составила около 58 000 га.

Несмотря на активную борьбу защитников леса со всевозможными правонарушениями и преступлениями, их действий явно недостаточно, ибо проблема уничтожения лесного фонда по-прежнему остро стоит в Российской Федерации, и, я думаю, необходимо вносить изменения в законодательство, ужесточая наказания за нарушение правового режима лесопользования. Одного ужесточения наказания будет недостаточно. Необходимо формировать общественное сознание, основой которого будет бережное отношение к природе, и лесу в частности. Нелишним будет обучение культуре отдыха на природе, со школьного возраста. Только такими мерами, можно остановить громадные масштабы вырубки леса.

*С.В. КОДАН**

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЕ И МЕСТНОЕ ПРАВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ФОРМИРОВАНИЕ И СООТНОШЕНИЕ

Формирование и развитие Российского государства во второй половине XVII – начале XX вв. как имперского образования поставило и заставляло российскую верховную власть искать механизмы поддержания внутривнутриполитической стабильности в условиях полиэтничного социума, в котором социально-территориальные пространства – присоединенные территории – характеризовались сложившимися ранее механизмами управления и правового регулирования. Поиски соотношения интересов метрополии и национальных регионов проявлялись в различных плоскостях взаимодействий – сохранении обычаев, религии, сложившихся до вхождения в состав России управленческих и правовых систем.

Имперские параметры системы права в России следует рассматривать в контексте понятия «империя». Под империей понимается сложная форма организации государственной власти и правового регулирования, которая сложилась как следствие территориальной экспансии государства-метрополии и связана с объединением

в рамках одного государственного образования различных народов на основе подданства, выделением имперского центра, представленного единой системой государственной власти в лице ее верховного носителя с титулом императора и в целом централизованного государственного управления и законодательства с учетом и опорой на государственно-правовые традиции и опыт развития национальных регионов до включения их в состав имперского образования в виде сохранения механизмов местного управления, самоуправления и источников партикулярного права. Соответственно все имперские образования в процессе своего формирования, начиная с Римской империей, сталкивались со сложившимися с феноменом местного права – в той или иной мере сложившихся регуляций социально-территориальных пространств до их до включения в состав нового государства.

Российское государство в этом отношении не являлось исключением. Особенностью Российской империи был «срединный» характер пространства ее власти, когда собственно изна-

¹ Постановление от 12.04.13 г № А55-21551/2012 ФАС Поволжского Округа

* Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права УрГЮУ.

чальное Российское государство по мере продвижения от «центра» осуществляло приращение территорий с различным уровнем политико-правового развития – от территорий, народы которых входили в состав развитых стран с развитой системой государственного управления и законодательства, до территорий, где проживали различные народности в условиях родового управления и традиционных регуляций. В Россию в период империостроительства вошли новые национальные регионы – во второй половине XVII вв. – Украина (Малороссия), Белоруссия и Литва (Западные губернии); в XVIII в. – в Прибалтика (Остзейские губернии) и часть финских земель (Старая Финляндия); в первой четверти XIX в. – Грузия (1801 г.), Великое княжество Финляндское (1808–1809 гг.), Бессарабия (1812 г.) и Царство Польское (1815 г.). Именно эти социальные и территориальные пространства с ярко выраженными особенностями каждого из национальных регионов выступило важнейшим фактором, определившим политическую необходимость и целесообразность учета их особенностей для российской верховной власти во внутренней политике. В связи с этим М.М. Михайлов подчеркивал, что «если ... государство сложилось через соединение различных народов, из коих каждый имеет свою особую историю, то в развитии этих народов мы усматриваем различие, и отсюда является необходимость в местных законах»¹.

Объективным фактором, влияющим на сохранение местного права в национальных регионах, являлись также численность и этнический состав населения Российской империи. Соотношение населения центральной части России (в границах середины XVII в.) и присоединенных территорий изменялось в сторону последних – если в конце 1670-х гг. 14,3% (1,6 млн. из 11,2 млн.) составляли жители новых земель, то в конце XVIII в. население национальных регионов составляло 36,4% (13,6 млн. из 37,4 млн.), а в начале XX в. – 59,1% (105,4 млн. из 178,4 млн. человек). В XVIII, XIX и XX вв. в процентном отношении русские составляли: 70,7% – 48,9% – 44,6%. На долю других почти 200 народов соответственно приходилось 29,3% – 51,1% – 55,4%, в т.ч. украинцы: 12,9% – 19,8% – 18,1%; белорусы: 2,4% – 8,3% – 4,0% и др.²

И добровольно вошедшие в состав Российской империи, и присоединения к ней при завоевании народы несли с собой особенности социо-культурного характера – национальный

менталитет, культуру, вероисповедание, язык, обычаи и традиции. Они принесли с собой в той или иной мере и сложившиеся элементы национальной государственности – системы управления, судостроительства и местного самоуправления, действовавшее до присоединения местное законодательство, обычаи и обыкновения – все то, что характеризует так называемый «юридический быт» народов и народностей. Вполне естественно, что бездумный слом сложившейся управленческо-нормативной системы не соответствовал бы ни геополитическим, ни внутривластным интересам Российского государства и мог вызвать нежелательное социально-политическое напряжение на присоединенных территориях, а это отнюдь не способствовало ни безопасности, ни стабильности как на национальных окраинах страны, так и в Российской империи в целом. Это заставляло Российское государство в той или иной степени придерживаться в этнополитике принципа «мирного сосуществования» имперского и национального компонентов, что проявилось как в сохранении российской верховной властью приемлемых и не разрушающих государственное единство Российской империи институтов, так и в использовании в юридической политике местных управленческих и нормативных систем присоединенных территорий, скорректировав их исходя из решаемых задач³. При этом российская верховная власть учитывала и комплекс обстоятельств, «которые до крайности затрудняют распространение на всю государственную территорию одних и тех же гражданских правовых норм. Это – причины культурные, строй и склад быта семейного и экономического, особенно когда они нашли выражение в законодательстве, в существенных частях, более совершенном, чем то, которое действует в коренной части государства», – указывает Н.М. Рейнке⁴.

В правовых актах цари, а затем императоры декларировали намерение обеспечивать прежнее и даровать новые права и привилегии новым российским подданным и сохранять сложившуюся систему управления и права. Так, еще царь Алексей Михайлович 8 января 1654 г. Б. Хмельницкому на прошение стать подданными ответил согласием и указал на сохранение прежнего правового положения власти и статуса населения. 27 марта 1654 г. Он выдал Жалованную грамоту гетману Б. Хмельницкому и Запорожскому войску «на принятие их в российское подданство» и «с подтверждением прав и вольностей, дарованных им от королей польских и князей литов-

¹ Михайлов М.М. Лекции местных гражданских законов. СПб., 1860. Вып. 1. С. 4.

² Миронов Б.М. 1) История в цифрах. Л., 1991. С. 131-132; 2) Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. С. 20, 20-28; Брук С.И. Этнический состав населения России // Народы России. М., 1994. С. 25.

³ См.: Каспэ С.И. Империя и модернизация. С. 85-107; Замятин Д.Н. Власть пространства... С. 43-53.

⁴ Рейнке Н.М. Очерк русско-польского междуобластного частного права // Журнал Министерства юстиции. 1908. № 9 (ноябрь). С. 22.

ских»¹. Русским царем была дана и Жалованная грамота г. Киеву в подтверждение «прежних прав его и вольностей»². Эта практика была характерна и в политике Петра I, который во время Северной войны в Прибалтику в 1710–1712 гг. издал ряд жалованных грамот жителям Остзейского края «в подтверждение древних их привилегий, прав и статутов»³. Екатерина II в 1795 г. при присоединении к России Курляндского и Семигальского княжеств и Пильтенского округа объявила, что жителям «права, преимущества и собственность, законно каждому принадлежащая, в целости соблюдены будут»⁴.

В русле этого действовал и император Александр I, который 15 марта 1809 г. в манифесте «Об учреждении прав Великого княжества Финляндии» объявил – «вступив в обладание Великого Княжества Финляндии, признали мы за благо сим вновь утвердить и удостоверить религию, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояние сего княжества в особенности и все подданные оное населяющие от мала до велика по конституциям их доселе пользовались, обещая хранить оные в ненарушимости и непреложной их силе и действии»⁵. Эти же подходы Александр I провозгласил и в отношении населения присоединенной в 1812 г. Бессарабии: «Жителям Бессарабской области предоставляются их законы»⁶. Он же манифестом от 9 мая 1815 г. «О присоединении к империи Российской части герцогства Варшавского под наименованием Царства Польского», пообещал жителям «устроить участь сего края, основав внутреннее управление оно на особенных пра-

вилах, свойственных наречию, обычаям жителей, и к местному их положению примененных»⁷.

Признание действия местного права в каждом национальном регионе следовало лишь по воле российской верховной власти. Это происходило, как отмечает российский юрист Э.Н. Берендтс, «в силу свободного решения русского монарха, который, имея силу и власть завоевателя, мог по своему усмотрению определять порядок управления и законодательства в новозавоеванном крае» – и он действовал «не по предписанию положительного права, а по соображениям справедливости и политической целесообразности»⁸.

В результате к исходу первой четверти XIX в. В Российской империи сложилась двухуровневая система права, отразившая своеобразный правовой компромисс в условия имперской организации правового пространства. Первый уровень составляло общегосударственное право, действовавшее в пределах всего Российского государства, второе местное право – распространявшееся исключительно на коренных жителей отдельных национальных регионов. Н.Н. Корево подчеркивал – «Под местными законами разумеются законы областей, присоединенных в различные времена к Российскому государству и живших до того времени самостоятельной жизнью или в составе других государств»⁹.

Правовые параметры действия местного права в Российской империи закрепил Свод законов Российской империи 1832 г. в Основных государственных законах Российской империи, которые его открывали¹⁰. Последующие издания

¹ См.: Объявление гетману Богдану Хмельницкому, учиненное ближним боярином Василием Бутурлиным «О принятии гетмана и войска запорожского в российское подданство, с приложением выписки о бывшей в Переяславле у запорожских казаков явной Раде, на которой они торжественно объявили желание свое быть в российском подданстве, и об обряде при утверждении гетмана Хмельницкого в его достоинстве». 8 января 1654 г. // ПСЗРИ-1. Т. 1. № 115; Жалованная грамота гетману Богдану Хмельницкому и всему войску запорожскому на принятие их в российское подданство; с подтверждением прав и вольностей, дарованных им от королей польских и князей литовских, на основании статей, вновь постановленных 12 марта в Москве, с посланцами их Самойлом Богдановым и Павлом Тетерею. 27 марта 1654 г. // ПСЗРИ-1. Т. 1. № 118.

² Жалованная грамота городу Киеву, вследствие просительного листа к государю царю Алексею Михайловичу от запорожского гетмана Богдана Хмельницкого «О подтверждении оному городу прежних прав его и вольностей». 16 июля 1654 г. // ПСЗРИ-1. Т. 1. № 133.

³ Жалованная грамота городу Риге «В подтверждение всех его городских прав, статут, судов, чинов, вольностей, древних обычаев, преимуществ и владения наследственными маестностями на том же основании, как оные издревле от разных государей содержаны были». 30 сентября 1710 г. // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2302; Жалованная грамота шляхетству и земству Эстляндского княжества «В подтверждение древних их привилегий, прав и статутов». 1 марта 1712 г. // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2495; Жалованная грамота городу Ревелю «В подтверждение всех древних оного города привилегий, прав, судов, законных постановлений и обычаев». 13 марта 1712 г. // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2501.

⁴ Именной указ, данный Сенату, «О присоединении на вечные времена к Российской империи княжеств Курляндского и Семигальского, а также округа Пильтенского и о приглашении уполномоченных в Сенат для учинения присяги на верность подданства». 15 апреля 1795 г. // ПСЗРИ-1. Т. 23. № 17319.

⁵ Манифест «Об учреждении прав Великого княжества Финляндии». 15 марта 1809 г. // Собрание постановлений финляндских. Указонения, обнародованные на русском языке. – СПб., 1902. Т. 1. № 2.

⁶ См.: Временное правление в Бессарабии // Записки Бессарабского статистического комитета. – Кишинев, 1868. Т. 3. С. 108.

⁷ Манифест «О договорах, заключенных к пользе государственной; о присоединении к империи Российской части герцогства Варшавского под наименованием Царства Польского; о поднятии вновь оружия против вышедшего с острова Эльба Наполеона Бонапарта». 9 мая 1815 г. // ПСЗРИ-1. Т. 33. № 25842.

⁸ Берендтс Э.Н. К вопросу о юридической силе старых шведских основных законов в Финляндии // Журнал Министерства юстиции. 1915. № 2 (февраль). С. 18.

⁹ Корево Н.Н. Издания местных законов Российской Империи. СПб., 1907. С. 3.

¹⁰ Основные государственные законы Российской империи // Свод законов российской империи. – СПб., 1832. Т. 1. Ч. 1. Далее цитируется по тексту данного издания.

Основных законов (1842, 1857, 1886 и 1892 гг.) сохранили положения 1832 г. О местном праве без изменения.

Основные государственные законы в ст. 47 закрепляли положения о единстве российского правового пространства – «Империя Российская управляется на твердых основаниях положительных законов, учреждений и уставов, от самодержавной власти исходящих» и в ст. 48 фиксировалось наличие местных правовых систем – «Законы в империи действуют или единообразно в общей их силе, или с местными в некоторых их частях изменениями. Пространство сих изменений, где они допускаются, определяются в уставах особенных», которые специально устанавливались российской верховной властью. Тем самым Основные законы 1832 г. закрепили два уровня в системе права в Российской империи – *общегосударственное право* и *местное право*.

Общая регламентация пределов действия местных узаконений, определенная Основными государственными законами, была детализирована на отраслевом уровне Сводом законов гражданских (т. 10 Свода законов Российской империи). Последний устанавливал субсидиарный характер использования общероссийского права в гражданском судопроизводстве – «В тяжёлых делах принимаются в основание законы края; а в тех случаях, где оные окажутся недостаточными, принимаются и законы русские» (ч. 2, ст. 1606). Этим определялся приоритет при решении гражданских дел в пользу местного права, и предусматривал в содержании изъятия из местного гражданского права, исключительно на основании которых решались гражданские дела в национальных регионах¹. Российский цивилист П.П. Цитович, соотношение общего (помещенного в Свод законов) гражданского законодательства и местных гражданских узаконений определял следующим образом – «Общая территория 1 ч. X т. теснее территории местностей, для которых существуют свои местные законы. По отношению к 1 ч. X т. эти отдельные местности находятся в двояком положении: одни из них совершенно недоступны для 1 ч. X т. – таково положение Финляндии, Остзейского края и бывшего Царства Польского. Другие местности, напротив, открыты действию 1 ч. X т., но лишь настолько, насколько это нужно для дополнения своих местных законов той или другой области. В таком положении находятся Бессарабия и Закавказье»².

Свод местных узаконений губерний остзейских 1845 г. Несколько конкретизировал положения Свода законов Российской империи. Ст. 1 Свода местных узаконений повторила положения

ст. 47–48 Основных государственных законов Российской империи 1832 и 1842 гг. издания: «Империя Российская управляется на твердых основаниях положительных законов, уставов и учреждений, от самодержавной власти исходящих. Законы в империи действуют или единообразно в общей их силе, или с местными в некоторых их частях изменениями». Ст. 2 Свода местных узаконений раскрывает указанное положение – «Сии изменения в общих законах именуется *узаконениями местными*. Заимствуя силу так же, как и законы общие, от единой власти самодержавной, сии узаконения простираются на те только губернии и области, коим они особенно предоставлены, и объемяют только те случаи, на кои именно постановлены, как изъятие из общих правил. Во всех других случаях действие общих законов империи сохраняет и в сих губерниях и областях полную свою силу»³. Свод местных узаконений губерний остзейских в ст. 3 четко ограничивает территориальные пределы действия партикулярных узаконений в Остзейском крае – «в губерниях Лифляндской, Эстляндской и Курляндской и в городе Нарве». Далее в той же статье определялись сферы правового регулирования местным прибалтийским законодательством: к государственному праву относились два первые раздела: (1) содержал положения относительно местного управления – «к особенному учреждению некоторых властей и мест губернского управления» и (2) к сословному положению населения края – «к правам состояния»; (3) к гражданскому праву – «к законам гражданским»; (4) к гражданско-процессуальному праву – «к порядку судопроизводства гражданского»; (5) к уголовно-процессуальному праву – «к порядку судопроизводства уголовного». В данной статье закреплялось и использование законоположений общегосударственного законодательства, размещенного в Своде законов Российской империи: «Допускаемые в губерниях остзейских и в городе Нарве изъятия из законов общих о наказаниях уголовных и исправительных, о земских повинностях и разных частях казенного управления, государственного благоустройства и благочиния, означены по принадлежности в общем Своде законов империи», т.е. указывалось на обязательную их фиксацию в общеимперских узаконениях.

С изданием в 1864 г. третьей части Свода местных узаконений губерний остзейских («Законы гражданские») во введении к нему детализировался ряд положений относительно действия местных прибалтийских узаконений. По этому поводу ст. I определяла – «Постановления, содержащиеся в Своде гражданских узаконений Остзейских губерний, суть или общие, действующие во всем

¹ Свод законов гражданских // Свод законов Российской империи: Изд. 1832 г. СПб., 1832, Т. 10. Ст. 2706; Изд. 1832 г. СПб., 1842, Т. 10. Ст. 3685; Изд. 1857 г. СПб., 1832, Т. 10. Ч. 2. Ст. 1606.

² Цитович П.П. Курс русского гражданского права. Одесса, 1878. Т. 1. Вып. 1. С. 26.

³ Свод местных узаконений губерний остзейских. СПб., 1845.

Остзейском крае, или особенные, имеющие обязательную силу лишь в отдельных территориях». Ст. II определяла социальные пределы действия местного права – «Пространство территорий определяется не только географическими границами, но вместе и званием их обывателей и обуславливаемой оным подсудностью каждого». Также оговаривалось соотношение местного и обычного права – в ст. XXIV устанавливалось правило: «Право обычное не может ни отменять, ни изменять постановления настоящего Свода». Ст. XXV отдает приоритет лишь обычаям, которые признавались Сводом в качестве основания правового регулирования: «Случаи, в которых местным обычаям представлена предпочтительная, в идее изъятия, сила, приведены в настоящем Своде где следует»¹.

В XIX – начале XX вв. в России сложились в том или ином объеме и существовали *местные правовые системы* в следующих регионах: Западный край – Украина, Белоруссия и Литва, Остзейские губернии – Прибалтика, Кавказский регион, Великое княжество Финляндское, Бессарабия и Царство Польское. Русский юрист Н.Ф. Рождественский подчеркивал – «Российские законы разделяются на общие местные. Первые имеют обязательную силу во всех частях империи; вторые действуют в тех только частях государства, которым они сохранены или даны самодержавною властью»².

Местные системы партикулярного права представляли правовые образования сложившиеся конкретно-исторически со своими относительно локализованной совокупностью источников права и юридической практики отдельных народов, ранее имевших собственную национальную государ-

ственность и право или получивших определенный уровень государственно-правового развития в рамках другого государства. Их характеризовали следующие критерии: (1) обособленное социокультурное развитие населения национального региона до включения в состав Российской империи, в рамках которого сформировалась собственная или под влиянием других государств собственная система правового регулирования; (2) наличие в каждом национальном регионе обособленных источников местного права – правовых актов, отличающихся по историческому происхождению и содержанию от общероссийских носителей нормативно-правовой информации и санкционированных российской верховной властью в качестве носителей норм права для коренного населения данных регионов; (3) сложившийся местный механизм управления и судебных органов, обеспечивающих применение местного права; (4) сформировавшаяся интерпретационная практика и практика реализации местных правовых предписаний, выступающая в качестве дополнительного источника права и положений интерпретационного характера; (5) сложившееся на основе местного права правосознание и правовая культура населения национальных регионов³.

Итак, в России во второй половине XVII – начале XX вв. – в период формирования, становления и развития имперского государственно-правового пространства – сложилась двухуровневая система права. Местное право складывалось из партикулярных правовых систем отдельных национальных регионов. Но активно использовалось российской верховной властью для решения проблем политического и нормативно-регулятивного характера.

*Е.А. ИВАНОВА**

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

На развитие мирового сообщества огромное влияние оказало активное внедрение во все сферы человеческой жизнедеятельности сети Интернет. Это глобальная коммуникационная сеть, давшая обществу несуществующие прежде возможности по использованию, распространению, хранению и обмену информацией. При этом возникает проблема соблюдения интересов авторов, произведения которых, по их воле или без нее, попали в сеть Интернет. Особенно популярны среди поль-

зователей сети Интернет литературные и художественные произведения, фонограммы. Постоянно растет количество сайтов, на которых размещены объекты авторского права, а также совершенствуются способы передачи данных.

На сегодняшний день Интернет реализовал всевозможные варианты нарушений: плагиат, самовольная публикация без согласия автора, без ссылок на авторский текст, внесение изменений в произведение и так далее. Это происходит потому,

¹ Введение // Свод местных узаконений губерний остзейских. СПб., 1864. Ч. 3.

² Рождественский Н.Ф. Руководство к российским законам. СПб., 1851. С. 3.

³ См. более подробно. Кодан С.В., Февралев С.А. Местное право национальных регионов в Российской империи М., 2014.

* Студентка Института юстиции УрГЮУ, глава Студенческого научного общества Института Юстиции УрГЮУ.

что пользователи сети имеют доступ практически к любым ресурсам, где размещаются объекты. Опубликованный в сети Интернет объект становится «де-факто» объектом пользования и владения для всех пользователей сети. Этому способствуют социальные сети, технология BitTorrent и другие.¹ В большинстве случаев, пользователи не знают, что своими действиями нарушают чьи-либо права и, как следствие, наносят ущерб.

Человеку в информационном обществе необходимо, с одной стороны, охрана его прав на результаты интеллектуального творчества и труда, которые обеспечиваются авторским правом, а с другой стороны, для реализации творческого потенциала личности в любой деятельности, человеку необходим свободный доступ к самой разнообразной информации.²

При создании нормативных актов необходимо соблюдать некоторые правила:

1) необходимо учитывать баланс интересов между пользователями и авторами произведений. В настоящее время интересы правообладателей защищены намного лучше, чем интересы потребителей.³

2) нельзя ограничивать принцип свободного обмена информацией;

3) правовое регулирование должно осуществляться с учетом мнения самих «творцов». Многие авторы не против бесплатного распространения своих произведений в просторах Интернета, для некоммерческого использования⁴, так как главной целью является донесение произведения до как можно большего числа людей. Но есть авторы, для которых гонорары от продаж являются единственным источником доходов, а значит, нельзя допускать полную свободу распространения объектов авторских прав в культурных и научных целях, пусть и без извлечения прибыли. В данном случае возникает проблема завышенной стоимости лицензионной продукции, которая негативно сказывается на соблюдении авторских прав.

4) должно быть учтено мнение и интернет – сообщества (провайдеры, пользователи, правообладатели, операторы и т.д.);

5) необходимо учитывать особенность отношений, пронизывающих сеть Интернет;

6) должен быть использован положительный опыт зарубежных стран.

С 1 октября 2014 года вступили в силу изменения, введенные Федеральным законом от 12.03.2014 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса и отдельные законодательные акты», касающиеся защиты авторских прав. Теперь авторы, желающие, чтобы их произведения открыто использовались, могут воспользоваться открытой лицензией, которая является договором присоединения. Условия лицензии должны быть доступны для неопределенного круга лиц. Она по общему правилу является безвозмездной. Следует учитывать, что при предоставлении открытой лицензии, автор оставляет за собой право одностороннего отказа от нее, если результаты его интеллектуальной деятельности будут использованы лицами, не заключившими договор открытой лицензии.

Также изменения касаются электронных библиотек и архивов.⁵ Они получают широкие права по репродуцированию (оцифровке) произведений в целях обеспечения сохранности произведений и свободного доступа для пользователей. Но введено ограничение – доступ к полным текстам произведений в оцифрованном виде будет предоставляться только в помещении библиотек или архивов, а также невозможно будет снять копии с произведения.

В 2013 году⁶ закреплена ответственность информационного посредника (провайдера), которая ставится в зависимость от вины. В законе закреплены обеспечительные меры до предъявления иска, а именно блокировка сайта по ip-адресу. Но проблема в том, что на одном ip-адресе расположено несколько сайтов, которые также будут заблокированы.⁷

Вообще, после возникновения нового объекта права, стало ясно, что действующий правовой порядок к нему не приспособлен. На законодательном уровне разрабатываются нормативные акты, которые регулируют лишь небольшую часть правоотношений. Необходимо разрабатывать международный режим, так как сеть Интернет не имеет государственных границ, а ныне существующие конвенции, регулирующие интеллектуальную собственность были разработаны в конце XIX – начале XX. Например, Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886; Парижская Конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883.⁸ Процесс разработки будет длительным, так как каждое государство придерживается своих интересов.

¹ Денисов А.В. О пределах ответственности интернет-провайдера // Правовая газета Статус. – 1012. №1 (9). С.11.

² Проблемы охраны авторских прав в российском секторе Интернета. Семилетов С.И. Опубликовано: 21 октября 2000 года. Проблемы информатизации № 3, М. 2000. Право и Интернет [Электронный ресурс] / Владелец сайта В. Наумов. С.-Петербург, 1997. Режим доступа – <http://www.russianlaw.net/law/ip/copyright/a103>.

³ Творчество vs. авторское право // Правовая газета Статус.- 2013. №4 (24). С.6

⁴ Вербицкая Ю.С. Звезды об авторском праве // Правовая газета Статус.- 2012. №1 (9)

⁵ Статьи 1274, 1275, 1276 части четвертой Гражданского кодекса

⁶ Федеральный закон от 02.07.2013 г. №187-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 27. – ст. 3479

⁷ «Антипиратский» закон: за и против // Правовая газета Статус.- 2013. №7 (27).

⁸ Вербицкая Ю.С. Евгений Суханов: «Для регулирования объектов интеллектуальной собственности в Интернете надо выбрать новый правовой режим» // Правовая газета Статус.- 2013. №7 (27).

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На сегодняшний день преступность уже более не связана национальными границами, вследствие чего она стала глобальной общечеловеческой проблемой. Глобальность проблемы преступности, ее международный характер вынуждает государства объединить свои усилия для защиты общества от противоправных посягательств. Следовательно, вопросы международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве становятся одними из первостепенных.

Международно-правовая помощь по уголовным делам занимает ключевое место в международном сотрудничестве в области борьбы с преступностью.

Проблема оказания международно-правовой помощи по уголовным делам на сегодняшний день является актуальной не только для Российской Федерации, но и для иностранных государств.

Правовая основа оказания международно-правовой помощи по уголовным делам складывается из двух групп нормативных актов – внутреннее законодательство и международно-правовые акты.

Для наиболее правильного и объективного соотношения понятий «международно-правовая помощь по уголовным делам» и «международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве» необходимо проанализировать каждое из них.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174 ФЗ (далее по тексту – УПК РФ) отсутствует понятие международно-правовой помощи по уголовным делам и международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве, однако на доктринальном уровне имеются различные точки зрения относительно данных понятий.

Существует точка зрения, что международно-правовая помощь по уголовным делам – это «урегулированная международными и национальными нормами деятельность компетентных

органов государств и международных организаций в борьбе с преступностью, осуществляемую на основе запросов (поручений) и иностранных государств, содержанием которой является совершение действий, способствующих выявлению преступлений, их расследование, судебному рассмотрению и реализацию судебных решений»¹.

Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве – «это постоянная, совместная, согласованная, широкая по масштабам и разнообразная по формам деятельность правоохранительных органов различных государств, урегулированная международным и национальным правом, затрагивающая общие интересы и направленная на достижение единой цели в борьбе с преступностью; на расследование и правильное разрешение уголовных дел; а также на обеспечение прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и лиц, незаконно и необоснованно обвиненных или осужденных за совершение преступления»².

Таким образом, понятие «международно-правовая помощь по уголовным делам» и «международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве» взаимосвязаны, но между ними нельзя поставить знак равенства. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве – это широкая по масштабам и разнообразная по формам деятельность компетентных органов, направленная на оказания правовой помощи, в целях борьбы с преступностью. Международно-правовая помощь по уголовным делам подразумевает выполнение отдельных процессуальных действий на основании запросов (поручений) в соответствии с условиями международного договора или на основе принципа взаимности. Следовательно, международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве более широкое понятие. Данные понятия можно сравнить с помощью, так называемых «кругов Эйлера», которые наглядно отражены на рис. 1.

* Аспирант кафедры уголовного процесса УрГЮУ.

¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. А.Д. Прошлякова и др.; М., 2011. С. 860.

² Уголовный процесс: учебник / под ред. А.Д. Прошлякова и др.; М., 2011. С. 848.

Рис. 1.

Проанализировав понятия «международно-правовой помощи по уголовным делам» и «международного сотрудничества в уголовном судопро-

изводстве» можно прийти к выводу, что существуют пробелы в УПК РФ и возникает необходимость совершенствование законодательной базы.

К.В. КОРСАКОВ*

ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ: УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ

В современных постиндустриальных обществах взаимодействие нравственного и правового социальных регуляторов, помимо своих положительных и созидательных моментов, обнаруживает проявления антагонизма. Оно не исключает противоречий и коллизий между названными институтами, очерчивающими поведенческие границы. Позитивное право нередко заключает в себе нормы, которые идут вразрез с этическими ценностями и моральными приоритетами. Эти противоречия имеют как социально-сущностное, так и диалектическое происхождение: проистекают из общеизвестного закона единства и борьбы противоположностей.

Наличие таких коллизий вскрывается, как правило, в процессе непосредственной реализации правовых норм – правоприменения, причем решающую роль при их образовании играет доминирующее в той или иной стране общественное мнение, а определенную роль в их преодолении – ограничительное либо распространительное толкование законодателем и правоприменителями соответствующих правовых нормативов. Очевидно присутствие коллизий и внутри самих, отдельно взятых моральной и правовой регулятивных систем, обусловленных «мозаичностью»

и изменчивостью морали и несовершенством законодательства.

История взаимоотношений права и нравственности изобилует противоречиями, о которых ведется речь. В частности, императрица Екатерина II призналась в письме к Дени Дидро: «Читая Брантома, возводящего любую мерзкую гадость в дело законной доблести, я усвоила для себя на будущее, что мораль, как и политика, есть ценность изменчивая...»¹. Действительно, во времена, описываемые хронистом придворной жизни времен Екатерины Медичи Брантомом – в XVI столетии – европейские придворные нравы отличались цинизмом и безнравственностью: проституция во Франции была легализована², в этой католической, клерикальной стране повсеместно царили невежество, хамство и пошлость при преступном попустительстве властей и анемии закона.

Существуют и такие ситуации, когда поведение с точки зрения действующего права является приемлемым, однако влечет резкое моральное осуждение. Подобный конфликт угадывается в случае, описанном писателем В.С. Пикулем в его «Реквиеме каравану RQ-17»: «...корабли RQ-17 поравнялись с немецким «Хейнкелем», который,

* Доцент кафедры уголовного права УрГЮУ, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук.

¹ Франчук Б.С. Колиивщина. Львов: Галичина, 1993. С. 82.

² Фукс Э. Иллюстрированная история нравов. М.: Светоч, 1993. С. 76.

лежа на воде, корчился в едком бензиновом пламени. На его левом крыле спасался знаменитый немецкий ас Ганеман... Он имел на своем личном счету 50 000 тонн потопленного тоннажа противника, и смерти ему, как и всем людям, не хотелось... Ни один из кораблей не задержался, чтобы подобрать его. Даже спасательные суда прошли мимо, осыпая любимца Геринга громким свистом и проклятиями...».

Гитлеровская Германия своими агрессивными мизантропическими акциями и военными преступлениями на море «отмахнулась» от конвенционных норм и принципов международного военного права, но, думается, нельзя уподобляться стране-агрессору и представляющим ее преступникам и оставлять человека в ледяной арктической воде, где он сможет находиться не более пятнадцати минут, так как организм мучительно гибнет от переохлаждения. С точки зрения общечеловеческой морали это безнравственно, и как только комбатант оказался в подобных условиях, ему, безусловно, нужно оказать помощь, а потом захватить в плен или же придать военному суду. Примечательно, что в отличие от американских и английских моряков союзнического конвоя, русские матросы и офицеры понимали это и, не взирая на военные успехи противника, всегда, если это было возможно, спасли экипажи тонущих японских и немецких судов после окончания морских сражений.

Коллизии между правовой и моральной системами складываются в рамках взаимодействия всех их структурных компонентов, демонстрируя нам разнонаправленность данных составляющих, проявляющуюся по мере конкретизации социальных ценностей правовыми и моральными институтами и характерными для них нормативными средствами: помимо «столкновения» правовых и моральных норм, в момент напряженных исторических условий возникают далеко идущие противоречия между правосознанием и моральным сознанием общества (они могут складываться и в текущей «правовой жизни», например, в определении преступления, гражданско-правового деликта, при назначении мер административной, уголовной, имущественной и иной ответственности), в сфере социального регулирования происходит совмещение правового и морального методов регулирования одних и тех же общественных отношений, принимающее подчас и явно деструктивный характер.

Следует отметить, что оптимальное совмещение юридического и этического всегда являлось трудноразрешимой проблемой во всех правовых системах. Идеальной гармонии в данной области достичь так и не удалось – противоречия сохраняются, возникают новые, ведь право «никогда не

может всецело проникнуться началами справедливости и любви», как отмечал в своей известной статье профессор П. И. Новгородцев¹.

Причины противоречий могут быть как объективными (связанными с различиями в сущности и методами правового и морального регулирования), так и субъективными (предопределенными различной по степени динамикой развития права и морали, наличием акцидентных, конъюнктурных, идеологических моментов в изменении норм права).

Вопрос о причинах и условиях, порождающих расхождение между правом и моралью, решается исследователями по-разному. Одни объясняют это явление изменениями в политико-экономических отношениях, другие – влиянием иных частей и ингредиентов надстройки, строгой формальной определенностью правовых норм. Действительно, одна из основных, существенных причин возникновения противоречий между нормами морали и права коренится в таком свойстве правовой нормы, как формальная определенность, которая «не позволяет распространить норму права на жизненные обстоятельства, требующие с точки зрения морали правового регулирования, либо, наоборот, воздействует на те жизненные отношения, где нравственность считает такое воздействие крайне нежелательным»². Иными словами, противоречия возникают в силу того, что право либо дифференцированно оценивает одинаковые с точки зрения морали отношения, либо уравнивает ситуации и обстоятельства, весьма различные с точки зрения морали.

Иногда причиной коллизий выступает недостаточная четкость формулировок тех или иных положений, отсутствие детализации в регулировании конкретных социальных связей, приводящие к различного рода комбинаторике (особенно в сферах гражданского права), осуждаемому моралью. К ним примыкает проблема умышленного злоупотребления правом (т.н. шикана), а также имеющие негативную нравственную окраску ситуации, когда действующий закон что-либо разрешает, а мораль это же самое запрещает. Как писал Г.В.Ф. Гегель, «нечто вполне дозволительное с точки зрения права может быть чем-то таким, что морально запрещается. Право, к примеру, мне разрешает распоряжаться своим имуществом, совершенно не определяя пределов этого распоряжения, и только мораль содержит определения, которые его ограничивают»³.

Возникающие между правовыми и нравственными нормами коллизии отражают диалектику развития правового и морального регулирования. В качестве причины противоречий права и морали часто называют отставание законодательного массива от общественного развития: за-

¹ Новгородцев П.И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 105.

² Агешин Ю.А. Политика. Право. Мораль. М.: Юридическая литература, 1982. С. 85.

³ Гегель Г.В.Ф. Философия права. / Пер. с нем. Б.Г. Столпнера, М.И. Левиной. М.: Мысль, 1990. С. 132.

конодатель не может предусмотреть все частные ситуации, на которые распространяются нормы закона, и лишь в последствии, после обнаружения наличия коллизий, вносит соответствующие изменения в действующий закон. Однако нельзя согласиться с мнением правоведов Н. И. Матузова и А. В. Малько, считающими, что «мораль более подвижна, динамична», нежели право, которое «по природе консервативно, неизбежно отстает от жизни»¹. Современное право, находясь под влиянием политики и экономики государства, достаточно быстро реагирует на все изменения, происходящие в социальном бытии; история нашей цивилизации знает примеры быстрого, резкого и глобального преобразования всей правовой системы: насильственный приход к власти партии большевиков и образование советского государства, возникновение германского «Третьего рейха».

Во всех приведенных выше примерах ломка «моральных стереотипов», «нравственных пережитков» осуществлялась после правового реформирования и с помощью «обновленного» права как инструмента действующей новой власти. Вот как комментировали эти процессы активные участники тех давних событий. Н. В. Крыленко, председатель Верховного суда, прокурор РСФСР: «Сколько бы мы здесь не говорили о вековечном законе права, справедливости и так далее – мы все знаем, как дорого они нам обошлись... Мы творим новое право и новые этические нормы!»; Г. Фрейслер, президент Народного трибунала фашистской Германии: «Больше не существует частной жизни, которая выходит за рамки общественных обязанностей, народной общности... Право есть то, что идет во благо немецкому народу!»².

Как правило, переход к новой системе морали в социумах, переживающих разного рода реформы и находящихся в состоянии интенсивной, повышенной общественной динамики, осуществляется с запаздыванием, медленнее, нежели модернизация правовых институтов, юридических структур.

Между правовыми и моральными нормами нередко возникает так называемая «историческая рассинхронизация»³, которая также порождает острые коллизии. Примером подобного противоречия может служить сложившаяся в конце XX века ситуация с частной собственностью на землю в Российской Федерации. Ее законодательное закрепление (в ст. 9 Конституции РФ) и формирование правового института частной собственности на землю продолжительное не принимались не привыкшими к таким реалиям многочисленными слоями российского общества,

воспитанными на ценностях коллективистской морали.

Мораль как сложносоставное явление включает в себя разнородные с точки зрения социальной динамики элементы. Поэтому следует учитывать и тот факт, что одни из них, как, например, общественные нравы, обладая известным консерватизмом, характеризуются и наименьшей изменчивостью, другие же, как, например, прогрессивный нравственный идеал, в целом опережая достигнутый уровень социально-экономического и политико-правового развития, идут далеко впереди права, стимулируя динамизм правового развития.

В современных условиях противоречия между моралью и правом обращают на себя особое внимание в области семейных отношений (отказ матерей от новорожденных детей, аборт, отсутствие обязанности уплаты алиментов на содержание ребенка, родившегося вне брака), уголовного права (смертная казнь, убийства матерями своих новорожденных детей, педофилия, эвтаназия, амнистия). Целый ряд коллизионных вопросов в соотношении права и морали возникает в регулировании вопросов трансплантации человеческих органов и тканей, операций искусственного оплодотворения и имплантации, в области суррогатного материнства, генной инженерии и клонирования.

Эти противоречия преодолеваются как путем выработки новых нравственных принципов и норм в ходе социального развития, так и путем совершенствования правового регулирования, принятия необходимых нормативно-правовых актов, внесения постоянных изменений и корректив в действующее законодательство.

Расхождения между правом и нравственностью вызваны сложностью и противоречивостью самой современной действительности, бесконечным разнообразием возникающих в ней ситуаций, появлением новых тенденций в общественном развитии, неодинаковым уровнем нравственного и морального сознания, неадекватностью отражения общественных процессов различными субъектами, изменчивостью социальных условий.

Морально-правовые коллизии вносят явный диссонанс в сложившиеся представления о справедливом и должном. Прежде всего ущерб наносится системе нравственных оценок, нарушаются их гармония и единство. С одной стороны, правовая норма, не согласующаяся с нормой морали, вызывает у субъектов правоотношений отрицательную нравственную реакцию и стремление не исполнять ее, а с другой – продолжает действовать правило морали, осуждающее нарушение

¹ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2000. С. 338.

² Рыбаков В.М. Мораль и право: день чудесный... // Звезда. 1997. № 4. С. 173.

³ Корельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права. Екатеринбург: изд. УрГЮА, 1996. С. 252.

действующих норм права (в том числе и правовой нормы, противоречащей нравственной)¹. Такие противоположные моральные установки крайне затрудняют выбор варианта нравственного поведения на субъективном уровне, негативно сказываются на моральной целостности личности, они могут быть использованы для оправдания безнравственных поступков.

В условиях современного кризиса морали резко понизился порог нравственных требований, предъявляемых к личности, наблюдается общее, тотальное падение уровня нравственности. В результате этого мораль стала более толерантна к противоправным действиям.

В настоящее время наблюдается постепенная адаптация морали к нарушениям законности, перманентная ее трансформация в формы, противоположные тем высоким задачам, которые были некогда поставлены в сфере духовно-нравственной культуры общества. Все это в свою очередь приводит к нигилистическому отношению, отри-

цанию позитивных ценностей социума, в частности, к пренебрежительному отношению людей к закону и нормам общежития. Для оправдания последнего в обыденном сознании нередко используется некая псевдоморальная аргументация. Ряд отечественных исследователей в своих трудах условно называют это явление «правовой имморализм» (термин «имморализм» позаимствован из этики, где означает отказ субъекта следовать общепринятому нормативу во имя реализации цели, имеющей для него принципиальное моральное значение).

Думается, что в данном случае правильнее вести речь об одной из активных форм правового нигилизма и абсентеизма, когда отказ человека от соблюдения какого-либо конкретного правового предписания мотивируется несовпадением содержания такого с его собственными представлениями о моральном и справедливом или нравственными установками и принципами той социальной страты, к которой он принадлежит.

С.И. КУРАКИНА*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

«...У Союзного государства есть прошлое, которое неразрывно связывает наши народы – их историческая, кровная и духовная близость. Есть настоящее, удваивающее силы наших стран в экономическом, социальном, культурном развитии. И есть будущее, перспективы которого определяет еще более тесная интеграция, модернизация и инновационное развитие Беларуси и России»

**Григорий Алексеевич Рапота,
Государственный секретарь Союзного государства.**

Распад СССР стал одним из самых трагич- ных политических событий 20-го века, оказав- ший значительное влияние на расстановку поли- тических сил на мировой арене.

Результаты референдума 1991 года о судьбе СССР и периодические опросы общественного мнения в России и Беларуси со всей основатель- ностью подтверждают, что преимущественное большинство россиян и белорусов не хотели рас- пада Советского Союза, и желают восстановить утраченное единство.

В середине 90-х годов Беларусь и Россия, первыми из бывших республик СССР, осознали необходимость тесной двусторонней интеграции,

восстановления духовных, экономических, поли- тических и государственно-правовых уз, которые связывали их на протяжении веков.

Одним из факторов, способствовавших за- кономерному формированию Союза Беларуси и России, стал ускоряющийся и всеобъемлющий процесс глобализации, поиск баланса полити- ческих сил в целях обеспечения национальной безопасности и прогрессивного экономического и политического развития государств. Создание Россией и Беларусью Союза с последующей его трансформацией в Союзное государство имело и имеет важное мировое и политическое значение в условиях реального расширения НАТО на восток.

¹ Агешин Ю.А. Политика. Право. Мораль. М.: Юридическая литература, 1982. С. 85-86.

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва».

Последние события в экономической сфере (в частности, кризис с соглашением по транспортировке нефти и газа) показали, что нерешенность правовых вопросов негативно сказывается на двусторонней интеграции, дестабилизирует политическую обстановку.

Прежде, чем обозначить проблемы и перспективы конституционно-правового строительства Союзного государства, необходимо обратиться к истории его создания.

Так, точкой отсчета нового этапа единения народов Беларуси и России принято считать 2 апреля 1996 года (День единения народов Беларуси и России), когда президентами двух стран был подписан Договор об образовании Сообщества Белоруссии и России¹. 29 апреля 1996 года в Санкт-Петербурге было подписано соглашение о создании Парламентского собрания России и Белоруссии, а 2 апреля 1997 года Б.Н. Ельцин и А.Г. Лукашенко подписали уже собственно Договор о Союзе Беларуси и России. Далее шло поэтапное согласование позиций и подходов. В 1997 году создали Высший совет и Исполнительный комитет Союза Беларуси и России. В 1998 году были разработаны и начались реализовываться первые союзные программы.

Подписание 8 декабря 1999 года Договора о создании Союзного государства² и Программы действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации его положений ознаменовало выход двух стран на новый уровень союзных отношений. 26 января 2000 года Договор вступил в силу, так как был ратифицирован парламентами обоих государств. Согласно данному Договору, были сформированы и действуют союзные органы власти – Высший Государственный Совет, Совет Министров, Постоянный Комитет Союзного государства и Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. Высший Государственный Совет является высшим органом Союзного государства России и Беларуси. В него входят главы государств, главы правительств, руководители палат парламентов. Совет министров Союзного государства России и Беларуси состоит из глав правительств, министров иностранных дел, экономики и финансов, руководителей функциональных органов Союзного государства, Государственный секретарь Союзного государства, который является заместителем председателя Совет министров Союзного государства. Постоянный Комитет Союзного государства России и Беларуси организует разработку предложений по стратегии развития Союзного государства, предварительно рассматривает программы, проекты и планы мероприятий Союзного государства, готовит предложения по изменению союзного законодательства и вносит проекты повесток заседаний и рабочих планов

деятельности Высшего Государственного Совета и Совета Министров.

Руководит работой Постоянного Комитета Государственный секретарь Союзного государства.

Парламентское Собрание Союза России и Беларуси состоит из 36 представителей Национального Собрания Республики Беларусь и 36 представителей Федерального Собрания Российской Федерации. Представители от каждого парламента делегируются в Парламентское Собрание Союза России и Беларуси решением национальных парламентов.

Бюджет Союзного государства России и Беларуси формируется за счет вкладов участников Союзного государства – Российской Федерации (65% союзного бюджета) и Республики Беларусь (35% союзного бюджета). Функции Счётной палаты Союзного государства совместно выполняют Комитет государственного контроля Республики Беларусь и Счётная палата Российской Федерации.

Таким образом, на сегодняшний день серьёзной проблемой для дальнейшей, в первую очередь правовой интеграции двух государств, является необходимость совершенствования юридической базы создания Союзного государства.

Ст. 62 учредительного Договора говорит о необходимости принятия *Конституционного Акта Союзного государства*, который по сути призван окончательно решить вопрос государственного устройства Союзного государства и его правовой системы. Следует подчеркнуть, что разработка Конституционного Акта представляет собой сложный процесс в силу различия подходов экспертов как к трактовке статей Договора, так и к форме и содержанию Конституционного Акта. И в Республике Беларусь, и в Российской Федерации необходимо активизировать разработку и принятие Конституционного Акта Союзного государства, что диктуется, с одной стороны, обязательствами по исполнению Договора о создании Союзного государства, с другой стороны – потребностью в придании всем институтам Союзного государства легитимного характера.

Не меньшую проблему представляет собой и отсутствие полноценного *Парламента Союзного государства*, чьи функции до выборов в его Палату представителей выполняет Парламентское собрание Союза Беларуси и России. Мало того, что депутаты не избираются, так они ещё и вынуждены заниматься союзными делами лишь время от времени, сосредоточившись в основном на работе в своих национальных парламентах. Работа в Парламентском собрании, таким образом, является для них «вторичной занятостью». Понятно, что при таком подходе о серьёзности данной работы и безукоризненной

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 18 ноября. – №47. – ст.5300.

² Российская газета. – 2000. – 29 января.

легитимности принимаемых решений говорить не приходится.

Что касается перспектив процесса строительства Союзного государства, в научных «кругах» все чаще звучат мнения о том, что на сегодняшний день необходимо в большей степени сконцентрировать внимание на культурно-цивилизационной составляющей программ Союзного государства, на концентрации внимания на том, что русские и белорусы – по сути один народ с общими ценностями¹. Полагаем небезосновательной такую точку зрения.

Нынешние реалии региона таковы, что в постсоветских странах сформировалась собственная национальная управленческая элита; деградировали, а часто сознательно ликвидированы производственно-экономические и образовательно-культурные связи; поколение граждан бывшего СССР в социально-активных отношениях объективно замещается поколением людей, мировоззрение которых сформировано в условиях суверенитета, при этом, зачастую отдающих предпочтение интеграционным проектам, не связанным с Российской Федерацией.

Как верно подмечает директор Информационно-просветительского учреждения «Актуальная концепция» (Республика Беларусь) Александр Шпаковский, стремление руководства ряда постсоветских государств (и что особенно знаково – Украины!) к подписанию договоренностей об ассоциированном членстве и зоне свободной торговли с Европейским Союзом – прямое следствие подобных тенденций и той самой «ситуации упущенных возможностей» – «интеграционного тупика», в котором оказался проект Союзного государства в первом десятилетии 21-го века.

Очевидно, что сейчас необходимы принципиально новые подходы в развитии белорусско-российского союза с учетом внешнеполитических реалий сегодняшнего дня, опорой на уже достигнутые результаты в качестве фундамента и интеграцию через промышленную кооперацию, а также совместные инновационные проекты в качестве привлекательного образа будущего².

Чтобы Союзное государство действительно состоялось и обрело реальные очертания одних только экономических и гуманитарных программ, построенных по формальному принципу, совершенно недостаточно. Необходимо не только оставить в прошлом троцкистский взгляд на национальную политику, но и вести последовательную и кропотливую работу по восстановлению и упрочению национально-культурного единства всех ветвей русского народа. И в этой связи считаем необходимым возобновить деятельность *союзной общественной палаты*, которая в настоящее время практически перестала работать.

Итак, на сегодняшний день совершенно необходимым представляется принятие Конституционного акта Союзного государства России и Белоруссии путём проведения общенациональных референдумов, организация выборов в союзный парламент, частичное делегирование полномочий союзным органам управления, проведение согласованной экономической, военно-политической и культурно-национальной политики, решение русского вопроса в самой России и проблемы общерусского единства русских, белорусов и украинцев. Для решения всех этих вопросов чрезвычайно важно проявление политической воли национальных элит, глав государств, общественности.

Ю.И. МИТЮШКИН*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ГРУППОВОГО УБИЙСТВА: УРОКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Фабула дела

В 2004 году Верховный суд Республики Татарстан рассмотрел с участием присяжных заседателей уголовное дело по обвинению группы преступников в организации преступного сообщества, бандитизме и совершению других преступлений. Участники бандитской группы, именуемой «29 комплекс», созданной в г. Набережные Челны в мае 1993 года, обвинялись

в совершении 34 преступлений, в том числе 21 убийства. На скамье подсудимых оказались 32 человека. В рассмотренном уголовном деле были соединены 35 возбужденных ранее и позднее уголовных дел. Общий срок предварительного следствия составил 61 месяц 13 дней. Одно из них, №93884, которое и дало номер соединенному уголовному делу, было возбуждено 17 мая 1996 года по факту убийства Латыпо-

¹ <http://www.soyuz.by/ru/?guid=135964>

² <http://www.postkomsg.com/?id=41767>

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры УПиП КЮИ (ф) РПА МЮ РФ, Заслуженный юрист РФ и РТ.

ва¹ и 7 лиц, расследовалось 15 месяцев, было дважды приостановлено, последний раз было возобновлено 3 апреля 2002 года и соединено с другими уголовными делами. Это убийство, несмотря на резонансный характер, более 6 лет оставалось не раскрытым.

Автор попытался провести анализ отдельных аспектов первоначального этапа расследования уголовного дела, определить причины, которые не позволили раскрыть резонансные преступления по горячим следам. Критерием оценки эффективности явился вступивший в силу приговор суда по анализируемому уголовному делу. Суд оценил собранные доказательства, в том числе полученные 6 лет назад, а также показания оставшихся в живых исполнителей этого убийства, заключения экспертиз, другие доказательства и приговорил преступников к длительному сроку лишения свободы.

2. Организация первоначального этапа расследования

17 мая 1996 года в 10.00 часов утра в дежурную часть МВД РТ поступило сообщение от дежурного Мензелинского РОВД об обнаружении в доме, расположенном в деревне Старое Мазино Мензелинского района Республики Татарстан, семи трупов людей с признаками насильственной смерти. Среди убитых был и Латыпов, который по данным правоохранительных органов являлся одним из лидеров преступной группировки «29 комплекс» и фактическим хозяином Мензелинского ликеро-водочного завода. Вместе с ним были убиты члены его семьи и близкие знакомые².

Для организации раскрытия и расследования этого преступления была создана приказом Прокурора и Министра внутренних дел Республики Татарстан следственно-оперативная группа (далее – СОГ), в состав которой вошли руководители УБОП МВД РТ, УУР МВД РТ, УБЭП МВД РТ, СУ МВД РТ, Галимбеков Р.А., Игнатьев А.И., Бадрутдинов М.С., старший следователь по особо важным делам Прокуратуры Республики Татарстан Мустакимов Ф.С., а также сотрудники этих служб. Группе были приданы две бригады ГИБДД. Расследование первые два месяца осуществлялось на базе Мензелинского ГРОВД и Прокуратуры г. Мензелинска³. На начальной стадии расследования в работе СОГ принимали участие и ответственные сотрудники ГУУР МВД РФ⁴. Курировали расследование Прокурор Респу-

блики Татарстан Нафиев С.Х., Заместитель прокурора Республики Татарстан Амиров К.Ф., Министр ВД РТ Галимов И.Г.

Осмотр места происшествия был произведен еще до создания 17 мая 1996 года следственно-оперативной группой Прокуратуры Мензелинского района под руководством тогдашнего прокурора района Салимова Ф.А. и старшего следователя по ОВД Прокуратуры РТ Мустакимова Ф.С. Следственно-оперативной группой были осмотрены помещения дома, прилегающая территория, семь трупов; обнаружены пули, гильзы, зафиксирована обстановка места преступления с применением фото и видеотехники. Однако, как показало дальнейшее расследование, осмотр места происшествия был произведен без требуемой тщательности, имелись упущения, не случайно, один из следователей, производивший осмотр, в дальнейшем был допрошен в суде в качестве свидетеля. К упущениям, на наш взгляд, следует отнести снижение роли руководителя СОГ в вопросах организации осмотра места происшествия. Поэтому, по таким сложным преступлениям, на наш взгляд, целесообразно руководителю СОГ:

А) При подготовке к осмотру места происшествия:

1) Обеспечить качественное технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: иметь в составе СОГ несколько экспертов – криминалистов, оснащенных видео и фототехникой, унифицированными чемоданами для осмотра места происшествия, а также средствами изъятия и сохранения следов, в том числе запаховых;

2) Решить вопрос о наличии в составе СОГ несколько судебно-медицинских экспертов⁵;

3) Включить в состав СОГ кинолога с розыскной собакой;

4) Убедиться, что месту происшествия реально ничего не угрожает – отключить электро и газовые приборы (предварительно зафиксировав их положение). В описываемом примере, члены СОГ, прибыв на место происшествия, почувствовали запах гари, стали длительное время проветривать дом, не убедившись, что газ к дому вообще не подведен, открытый очаг возгорания отсутствует; (запах гари исходил от сгоревших салфеток, которые преступники положили на электрические конфорки плиты, в надежде устроить поджог дома).

¹ Здесь и далее фамилии изменены.

² Восьмой жертвой преступления стал Валиуллин – водитель-охранник, который в ночь убийства находился в салоне автомашины, получил множество колото-резанных ран и скончался, не приходя в сознание на следующей день в больнице.

³ Автор статьи, в ранге заместителя министра ВД РТ, осуществлял руководство СОГ.

⁴ Персональный состав СОГ периодически менялся, это находило отражение в организационных и процессуальных решениях, оформленных соответствующим образом.

⁵ В практике автора был случай, когда утром пришлось осматривать место происшествия – квартиру, где была убита семья – 5 человек, тогда на место происшествия были вызваны 4 судебно-медицинских эксперта, это позволило произвести осмотр качественно и оперативно. Полученная информация позволила установить преступника к концу дня.

5) Привлечь к осмотру места происшествия несколько пар понятых, поскольку каждый факт, установленный в ходе осмотра места происшествия надлежит удостоверить 2-м понятым, а учитывая, что место происшествия будет разделено на несколько самостоятельных объектов, за каждым из которых (либо за двумя) закрепляется одна пара понятых, целесообразно привлечь к осмотру несколько пар понятых, что не только сократит время осмотра, но сделает осмотр места происшествия более результативным, поскольку будет снижена эмоциональная и волевая нагрузка на каждого члена СОГ (исключением является руководитель СОГ, поскольку он обязан контролировать ход и результаты осмотра всех объектов).

6) Психологически настроить членов СОГ и присутствующих на активную и напряженную работу. Это важно, поскольку работать придется в сложных психологических условиях, когда на месте происшествия находятся несколько трупов, в том числе обнаженных, многочисленные следы крови в виде луж, пятен, помарок, брызг.

Б) В ходе общего осмотра места происшествия:

1) Определить предварительно границы осмотра места происшествия;

2) Мысленно разделить место происшествия на несколько самостоятельных объектов, поручив их осмотр отдельным следователям-участникам СОГ. В исследуемом случае это было сделано не достаточно качественно. По нашему мнению, целесообразно было бы следующее мысленное разделение места происшествия:

2.1. Прихожая дома, кухня и трупы Латыпова и его сына Латыпова Рамиля, расположенные соответственно в указанных местах;

2.2. Баня, состоящая из парилки и предбанника, а также труп Пономаревой, находившийся в предбаннике;

2.3. Спальное помещение с находившимися там трупами Алтыновой Галины и Алтынова Сергея;

2.4. Спальное помещение, с находившимися там трупами Татьяновой, Газмановой;

2.5. Окружающая территория вокруг дома и подвальное помещение, расположенное под домом.

3) Обеспечить производство ориентирующей и обзорной видео и фотосъемки, вычерчивание общего плана каждого самостоятельного объекта и места происшествия в целом.

В) В ходе детального осмотра важно было обеспечить:

1) Тщательный осмотр каждого самостоятельного объекта, комплексно используя возможности судебно-медицинских экспертов и экспертов-криминалистов;

2) Предварительную отработку версий о способах и орудиях убийства, причинах смерти и характере телесных повреждений;

3) Проведение активной работы по поиску следов пребывания на месте происшествия других лиц – следов рук, ног, обуви, в том числе запаховых следов. К сожалению, в исследуемом примере, работа эта практически не велась, равно как и обнаружение следов пальцев рук оставленных потерпевшими;

4) Взаимный обмен информацией между участниками СОГ, осматривающими самостоятельные объекты. Это может быть информация о следах на трупах огнестрельного оружия, количестве выстрелов, обнаруженных пулях и гильзах и т.д.

5). Производство узловой и детальной видео и фотосъемки места происшествия, вычерчивание детального плана каждого самостоятельного объекта;

6) В зависимости от результативности осмотра, необходимо вносить коррективы в деятельность СОГ;

Также отметим, что кроме общих и частных планов самостоятельных объектов, вычерчивается общие и частные планы места происшествия. Сочетание их и обеспечивают цельную картину восприятия обстановки места происшествия, представление суду и присяжным заседателям наглядного доказательственного материала.

Следует отметить, что появление наших рекомендаций обусловлено именно тем, что приложения к протоколу осмотра места происшествия в исследуемом уголовном деле, не содержали указанных нами документов. Это серьезно затруднило в дальнейшем оценку показаний участников преступления, оценку проверки и уточнения показаний преступников на месте происшествия.

Особое внимание следует уделить изъятию и сохранению следов и предметов с места происшествия. Только благодаря правильной упаковке обнаруженного мужского ботинка – не в полиэтиленовый пакет, а в чистую упаковочную бумагу, удалось сохранить запах на нем, что позволило через 6 лет провести одорологическую экспертизу, сравнив с запахом одного из подозреваемых – Хашимова. Результаты экспертизы достоверно показали, что это ботинок Хашимова, который он потерял на месте происшествия.

3. Организация и планирование расследования по горячим следам:

1. Выдвижение следственных версий.

Общие версии, объясняющие событие в целом, не выдвигались, поскольку наличие большого количества трупов с признаками насильственной смерти – есть убедительное свидетельство совершенного убийства. Интерес представляют, на наш взгляд, частные версии:

Версии о мотивах убийства.

Несмотря на то, что очевидной версией о мотивах убийства являлась версия о перераспределении криминального бизнеса и устранения Латыпова, как лишнего криминального авторитета,

СОГ был проведен комплекс ОРМ и следственных комбинаций, чтобы ее доказать. В противном случае терялась причинно-следственная связь между организованной преступной группировкой, их киллерами и совершенными ими убийствами. Указанные и другие факты не позволили защите подсудимых доказать отсутствие криминального контроля Латыповым, хотя она и активно пыталась это сделать.

Отрабатывая эту версию, была детально изучена личность Латыпова его ближайшее окружение, характер взаимоотношений, в том числе и в семье. В частности, были установлены не только все криминальные контакты Латыпова, но и его опасение за свою жизнь, которое выразалось и в том, что при строительстве своего дома на окраине Мензелинска, Латыпов оборудовал подземный ход длиной более 20 метров из спальни за пределы своего огороженного 3-х метровым каменным забором двора. Выход из подземного хода был замаскирован и закрывался изнутри бронированной дверью. Стены и потолок подземного хода были выложены кирпичом, а размеры позволяли идти в полный рост. Собранная информация позволяла характеризовать Латыпова как жестокого, мстительного человека, его вторая жена, как-то в запальчивости сказала ему, что расскажет милиции о всех его художествах. В ответ, по поручению Латыпова, его подручные, чтобы ее скомпрометировать, обманном путем завлекли в квартиру, с помощью клофелина привели в сонное состояние, а затем инсценировали ее изнасилование, которое было снято на видео и затем продемонстрировано потерпевшей. Расчет оказался верным, никуда с заявлениями, жена Латыпова не обращалась.

Чтобы разобраться в многочисленных и многомерных связях и для усиления организационной основы выдвижения и проверки версий, были составлены схемы конфликтных ситуаций, в отношении каждого потерпевшего, с указанием сущности конфликта, данные о конфликтующих лицах¹.

Следствием выдвигались и проверялись версии о мотивах убийства в отношении каждого потерпевшего. Причем выдвигались несколько версий о мотивах убийства, учитывая сведения о личности потерпевших. Например, в отношении убитых любовников Алтыновой Галины и Алтынова Сергея были выдвинуты и проверены версии о совершении убийства с участием мужа погибшей, он же брат погибшего, либо без его участия, но по его заказу, поскольку он знал об их любовных связях.

Результатом этой проверки явились выводы следствия о том, что версия об убийстве Латыпова в связи с криминальными разборками осталась единственной и была подтверждена в процессе расследования. Это нашло отражение и в обвинительном заключении и в речи государственного обвинения. Защита подсудимых даже не пыталась это оспорить.

4. Версии о способах убийства и личности убийц

Несмотря на очевидный характер способа причинения смерти – огнестрельные и ножевые ранения, в содержание версии о способах убийства с учетом места совершения убийства – отдаленная деревня, отдельно стоящий дом, отсутствие маршрутов общественного транспорта, необходимо включить предположение о том: каким образом преступники могли оказаться на месте происшествия и скрыться с него, после совершения преступления, как проникли в дом; как передвигались по комнатам, совершая убийства. В основу этих версий была положена информация об установленных огнестрельных и иных повреждениях, позах трупов, характере брызг, потеках, луж и помарок крови.

И здесь на помощь СОГ пришла криминалистическая диагностика, предметом которой является познание изменений, произошедших в результате преступного посягательства, на основе изучения свойств и состояний взаимодействующих объектов для установления механизма преступления. Криминалистическая диагностика сориентирована на распознавание, различения и определения состояния, события, явления². Ее следует понимать как процесс решения криминалистической задачи с использованием в этих целях различных методов³, в частности метод эксперимента.

Поэтому, по результатам осмотра места происшествия судебно-медицинских и медико-криминалистических экспертиз в целях проверки версий о способах убийства был проведен следственный эксперимент по установлению механизма совершения преступления с участием судебно-медицинских экспертов, участвовавших в осмотре места происшествия и проведении экспертизы, а также экспертов-криминалистов, принимавших участие в осмотре места происшествия. Следственный эксперимент проводился на месте происшествия, где была смоделирована обстановка, использовались фото и видеоматериалы, полученные в ходе осмотра места происшествия.

¹ О структуре преступного сообщества «29 комплекс», более подробно см.: Нафиков И.С. Теневая экономика о организованная преступность в условиях крупного города: монография/И.С. Нафиков; под науч. ред. В.П. Малкова. – Казань: Изд-во «Познание» Институт экономики, управления и права, 2012. С.152-156.

² О понятии и содержании криминалистической диагностики. См., например, интернет ресурс <http://cstig.info/ktime/krimis.18.htm>.

³ См., также: Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. Научно-практическое пособие. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М., 1998. Гл.6. Методика криминалистического диагностирования.

Подобный следственный эксперимент позволил решить преимущественно диагностические задачи, т.е. выявление качественных и количественных характеристик объектов, позволяющих установить отдельные обстоятельства расследуемого преступления. Диагностические исследования проводились для того, чтобы установить определенные свойства и состояния объектов, расшифровать динамику события, понять причину явления и т.п. Результаты указанного следственного эксперимента дали обоснованные предположения о том, что:

1. Убийцы были хорошо знакомы с хозяином дома, и он их не опасался;

2. Убийц было не менее 2-х человек, вооружены они были двумя пистолетами – «ПМ» и «ПСМ» и ножами; причем пистолеты были снабжены глушителями;

3. Первым был убит Латыпов когда он вышел из бани – выстрелом из «ПМ» и «ПСМ» в грудь, а затем двумя выстрелами из «ПМ» в голову;

4. Вторым – выстрелом из «ПМ» в голову убит его сын, который бросился на помощь отцу;

5. Третьей была убита Пономарева, когда одевалась в бане. Преступник произвел в нее два выстрела в голову и один в туловище, попав в надплечье;

6. Четвертой, в самой дальней комнате, была убита Татьяна, двумя выстрелами в голову и шею, причем она, защищаясь от преступника, подняла ему навстречу правую руку, в один из пальцев кисти попала пуля, направленная в шею;

7. Пятой, в той же комнате была убита Газманова выстрелом в голову и правое предплечье, причем преступник перед выстрелом перезарядил пистолет;

8. Шестой, в ближней ко входу в дом комнате выстрелом в голову была убита Алтынова Галина;

9. Седьмым, в той же комнате, выстрелом в голову, убит Алтынов Сергей

Причем в 8 и 9 случаях преступник стрелял в каждую жертву всего по 1 разу, а затем ножом перерезал горло потерпевшим.

10. Восьмым был убит Валиуллин (водитель-охранник), который в момент совершения убийств, спал в салоне автомашины, стоящей во дворе. Преступники убивали его ножами, на заднем сиденье автомашины, нанеся ему множество колото-режущих ран (судебно-медицинский эксперт насчитал их 24, причем причиненное двумя типами ножей). Валиуллин сопротивлялся, а учитывая его физическую форму (батыр района),

преодолеть его сопротивление могли не менее 2-х человек.

Следует отметить, что эта информация, являющаяся результатом криминалистической диагностики, нашла практически полное подтверждение в ходе дальнейшего расследования, использовалась для оценки показаний лиц, совершивших убийства.

В то же время были выявлены и некоторые «негативные обстоятельства»¹. В частности, к ним следовало отнести и отсутствие выходных отверстий в черепе Латыпова. А поскольку при стрельбе из «ПМ» с близкого расстояния они должны быть, то следовало объяснить эти противоречивые обстоятельства. СОГ была выдвинута версия о применении облегченных боеприпасов. Именно в ходе ее отработки, были установлены лица, которые приобрели пистолеты с магазинами, один из которых был обнаружен на месте происшествия. А затем была выявлена группа, которая, находилась в г. Ижевске, занималась криминальным оружейным бизнесом и обеспечивала снабжение ОПГ «29-й комплекс» огнестрельным оружием и боеприпасами. Были обнаружены и осмотрены места, на которых производилось испытание оружия, обнаружены пулевые пробойны. Допрошенные в качестве подозреваемых, члены преступной группы «оружейников», подтвердили выдвинутую версию о передаче ОПГ «29-й комплекс», облегченных, изготовленных «оружейниками» боеприпасов².

Несмотря на то, что ОПГ «29 комплекс» находилась под оперативным контролем правоохранительных органов, информация о киллерах этой ОПГ отсутствовала. Этому способствовало и то обстоятельство, что для преступников, совершивших групповое убийство это было первое подобное преступление (убийство), и то что после совершения убийства преступники скрылись на несколько недель за пределы, города в деревне, где проживали дальние родственники одного из них, ни сообщив об этом никому. Все эти факты необходимо учитывать в ходе оперативной разработки ОПГ, определять ближайшие и удаленные связи участников ОПГ.

При организации работы по раскрытию группового убийства по горячим следам, на первоначальном и последующих этапах необходимо обеспечить нейтрализацию преступного противодействия ОПГ³. Оно может выражаться не только в воздействии на свидетелей, потерпевших, использование коррумпированных связей ОПГ, но и физическом устранении отдельных участников ОПГ, что позволяет преступным лидерам «отрубить»

¹ Более подробно о понятии и содержании «негативных обстоятельств»; См., например: С.И. Медведев. «Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений». Волгоград, 1973. С.44.

² Все члены преступной группы оружейников по выделенным материалам из уголовного дела были привлечены к уголовной ответственности и осуждены.

³ О методах их нейтрализации см., например: Основные положения методики раскрытия и расследования преступлений, совершаемых ОПГ. <http://www.bibliotekaz.ru/criminalistika-3/255.htm>.

выявленные правоохранными органами связи между отдельными членами и главарями ОПГ.

Именно эти обстоятельства, по нашему мнению, не позволили выявить преступников в процессе работы по раскрытию преступления в 1996 году. Как было позже установлено главари ОПГ «29 комплекс», узнав о задержании группы «оружейников», дали указание о физическом устранении всех членов ОПГ «29 комплекс», контактировавших с «оружейниками». Это указание было выполнено, связь между установленными СОГ лицами и ОПГ «29 комплекс» была нарушена. Показательным является и тот факт, что из 21 человека, убитого бандой, 17 человек – это члены ОПГ «29 комплекс».

Вероятность раскрытия преступления по горячим следам была бы выше, если активно использовать полученные в ходе расследования материалы, по всем преступлениям, совершенным членами ОПГ «29 комплекс», после совершенного убийства Латыпова.

Как ранее указывалось, в ходе осмотра места происшествия, работе по обнаружению следов пальцев рук уделялось недостаточное внимание: следов пальцев рук подозреваемых обнаружено не было.

В 2000 году, один из киллеров банды «29 комплекс» Белов был осужден за распространение

наркотиков, однако проверку его отпечатков пальцев по картотеке следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений произвести было не возможно.

5. В заключении отметим, что опираясь на материалы предварительного следствия судебного следствия, и содержание приговора по делу, можно сделать следующие выводы:

1. Работа по организации расследования была организована правильно: совместное планирование, системный обмен информацией, разработка аналитических документов, обеспечивающих реализацию большого объема информации – вот неполный перечень составляющих позитивные результаты.

2. Однако, на первоначальном этапе расследования, недостаточное внимание было уделено обнаружению следов пальцев рук, запахов следов на месте происшествия;

3. Оперативный контроль за бандой «29 комплекс» после совершения исследуемого преступления, следовало активизировать, и прежде всего за членами, возможными киллерами банды;

4. Необходимо было специально предусмотреть оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия по нейтрализации преступного противодействия расследованию ОПГ «29 комплекс».

*А. В. ПОЛУШКИН**

МОРАЛЬ И ПРАВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ)

О сущности, природе, взаимодействии, взаимопроникновении, взаимовлиянии права и морали написано и пишется достаточно давно и много¹, поэтому целесообразней напомнить лишь основные положения.

Право (в объективном смысле) является регулятором общественных отношений. Это сложная структура, отражающая, помимо всего прочего, представления людей о справедливости, мере дозволенного поведения отдельных субъектов, ответственности и иных социально значимых предметах, процессах, явлениях и их состояниях. Мораль тоже структурно сложное явление, ориентированное на формирование внутренних побуждений личности к определённого рода по-

ведению, являющемуся справедливым, честным и приемлемым в данной общности. Право сродни морали – оба эти института содержат правила поведения и они взаимопроникают друг в друга (многие аморальные вещи запрещены правом и наоборот – противоправные поступки, как правило, осуждаются с точки зрения морали), однако, полного или даже подавляющего тождества между нормами морали и права нет.

Существенная разница меж правом и моралью заключается в том, что:

– мораль изначально направлена на нравственную составляющую жизни человека, и её нормы поддерживаются благодаря добровольному соблюдению и многократному повторению

* Преподаватель кафедры информационного права УрГЮУ.

¹ См., например: Комаров С. А. Общая теория государства и права. М.: Проспект, 1995. С. 139, Лукашева Е. А. Право. Мораль. Личность. М.: Наука, 1986. С. 77-78, Новгородцев П.И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 113, Теория государства и права: учебник / под ред. Марченко М. Н. – М.: ЗЕРЦАЛО, 2001, с. 460-464, Хайкин Я. З. Структура и взаимодействие моральной и правовой систем. М.: Высшая школа, 1972. С. 104-105, 193 и т.д.

большим количеством людей, мораль была и будет всегда в том или ином виде, пока есть люди, объединённые в какую бы то ни было общность;

– право возникло с появлением государства и является его неотъемлемым и главным отличительным признаком, поскольку нормы права обеспечены государственным принуждением и облечены в особую форму, всегда отличную от формы выражения моральных предписаний.

Право и мораль созданы людьми и для обеспечения справедливости. Правовые и моральные нормы для повышения своей эффективности нуждаются в постоянной сверке с тем пониманием справедливости, которое имеется на данный момент в обществе, тем более, что мысль о справедливости, в т. ч. социальной, достаточно чётко отражается в морали и праве.

По большому счёту, справедливость – общая цель морали и права как социальных регуляторов. И она же является признаком, который обязательно должен присутствовать в правовой/моральной норме, чтобы соответствующая норма могла считаться полноценной и правильной.

Конечно, каждый имеет своё представление о справедливости, личное восприятие и оценку тех или иных событий и явлений. Однако, несмотря на обилие всевозможных конкретных оценок любой жизненной ситуации с точки зрения справедливости, вполне приемлемо следующее (не отличающееся, впрочем, новизной) определение понятия «справедливость».

Справедливость – это соразмерность воздаяния за содеянное.

Ключевым моментом справедливости является равновесие. Точнее – одинаковая значимость (равный вес) одних каких-либо взятых элементов другим, непосредственно связанным с первоначальными. При этом говорить о справедливости тех или иных явлений, событий и состояний возможно только в рамках единого контекста, т.е. сам по себе какой-нибудь факт жизни не может быть полностью справедливым, он справедлив лишь относительно других фактов.

Справедливо (а, значит, и хорошо) то действие или положение вещей, которое соответствует (адекватно, подходит) чему-то уже имеющемуся. Иными словами, справедливость отражает разумность и стремление к определённому балансу чьих-либо интересов. Соответственно, социальная справедливость – это соразмерность элементов социальной жизни, взаимодействующих друг с другом в едином контексте, и равновесие интересов всех членов социума.

Право изначально, по своей сути и природе, менее справедливо в социальном плане, нежели мораль. Кроме того, право, по сравнению с моралью, вторичный социальный регулятор.

Указанные обстоятельства объясняются тем, что в создании правовых норм присутствует неизмеримо бо́льшая степень произвола отдельных

личностей, которые уже имеют определённые моральные качества. Мораль складывается стихийно и в ней участвуют почти все, в то время как в формировании правовых норм, особенно на нынешнем этапе развития человечества, участвует (за редчайшим исключением, например, при складывании правовых обычаев) узкая прослойка привилегированных чиновников. Никто не сможет отрицать того очевидного факта, что правовые нормы в любом государстве, в любое время и при любом строе закрепляют волю властвующего субъекта. Но волю не абстрактного субъекта, а согласованную (в той или иной степени) волю вполне конкретных личностей и отдельных групп, будь то депутаты законодательного органа, члены правительства, иные должностные лица, а также не облечённые официальными полномочиями субъекты, имеющие возможность устанавливать или навязывать правила поведения, которые затем признаются на государственном уровне как норма.

Естественно, что упомянутые субъекты по своему количественному и качественному составу на современном этапе развития человечества не могут отражать полностью или даже в высокой степени интересы всех членов социума. Следовательно, установления этих субъектов объективно имеют меньшую вероятность быть социально справедливыми в полной мере, нежели мораль, формирующаяся при участии неизмеримо большего числа людей.

В то же время моральные нормы, в отличие от правовых, размыты и складываются дольше, но имеют то преимущество, что их соблюдает добровольно большее количество людей.

При этом добровольность выполнения моральных норм вызвана, прежде всего, внутренней убеждённостью в необходимости и целесообразности такого поведения; правовые же нормы исполняются скорее из-за осознания угрозы наступления неблагоприятных последствий со стороны государства (внешнее принуждение).

Таким образом, моральные нормы более социально адекватны и справедливы, нежели правовые. Отсюда следует, что авторы правовых норм должны ориентироваться на ту мораль, которая сложилась в обществе, с тем, чтобы правовое регулирование стало эффективным. Эффективность правового регулирования возрастёт тем больше, чем лучше законодатель (в самом широком смысле этого слова) учтёт особенности мировоззрения (в котором мораль имеет важное значение), сложившегося в данном обществе.

В противном случае в процессе реализации правовых норм может возникнуть конфликт мировоззренческих установок (особенно – представлений о справедливости) конкретного субъекта и существующих правовых предписаний, что, скорее всего, повлечёт неисполнение существующих правовых норм, либо намеренное искажение их смысла в процессе правоприменения.

Поскольку право – вторичный (по сравнению с моралью) регулятор общественной жизни, то оно должно учитывать все социальные факторы, одним из которых и является мораль. Следовательно, сложившиеся моральные нормы должны стать своеобразными ориентирами для правовых норм. Тем более это актуально в условиях России, поскольку чувство справедливости, как общественной ценности, весьма характерно русскому мировоззрению и мироощущению.

Чтобы установить меру справедливости института интеллектуальных прав, нужно, прежде всего, остановиться на следующих моментах.

П. 3 ст. 1250 ГК РФ¹ предусматривает возможность осуществления за счёт нарушителя публикации решения суда о допущенном нарушении и пресечения действий, нарушающих интеллектуальные права (или только создающих угрозу таковых последствий), независимо от вины нарушителя. По смыслу п. 1 ст. 1251 ГК РФ публикацию решения суда о допущенном нарушении можно рассматривать как санкцию за правонарушение в области интеллектуальных прав.

Таким образом, п. 3 ст. 1250 ГК РФ предусматривает объективное вменение и представляется несправедливым, поскольку вообще не принимает во внимание субъективную сторону происшедшего, в то время, как она является существенной и необходимой частью состава любого правонарушения. Данная правовая норма тем более несправедлива, т. к. ст. 1253.1 ГК РФ предусматривает обязательным условием наступления ответственности наличие вины информационного посредника. Подобные двойные стандарты по отношению к разным субъектам в рамках правоотношений по поводу интеллектуальных прав нарушают принцип равенства участников гражданских правоотношений, закреплённый в п. 1 ст. 1 ГК РФ² и принцип равенства всех перед законом, содержащийся в ч. 1 ст. 19 Конституции России³.

Далее следует отметить ту особенность интеллектуальных прав, что они являются элементом, имеющим особое значение, прежде всего, для сферы предпринимательства. Отсюда вытекает их сугубо гражданско-правовая природа, что заставляет задуматься по поводу необходимости установления дополнительных видов ответственности, кроме гражданской, за подобные правонарушения.

В частности, достаточно сомнительна целесообразность уголовной ответственности за подобные деяния, поскольку она сама по себе является самым суровым видом воздействия, в то время как нарушение интеллектуальных прав – не самый грубый вид посягательств, он не затрагивает жизненно важные интересы личности.

При этом очевидна несоразмерность наказания с последствиями правонарушения. Последствием нарушения интеллектуальных прав почти всегда является упущенная выгода, но не реальный ущерб, который в данном случае практически невозможен (за исключением издержек, связанных с восстановлением нарушенного права, что на практике сводятся, в основном, к судебным расходам), поскольку у правообладателя не повреждается имущество, и его стоимость сама по себе не понижается. С этой точки зрения, сущность нарушения интеллектуальных прав в том, чтобы реализовать продукты интеллектуального труда без уплаты вознаграждения правообладателю. Опасность подобного деяния сводится лишь к тому, что при этом сам правообладатель имеет меньшую вероятность продать свои законные экземпляры произведения.

Иными словами, от продажи контрафакта правообладатель теряет лишь определённую часть возможных доходов, т. е. речь здесь идёт об упущенной выгоде.

В то же время за подобное деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы (по ст. 147 УК РФ⁴ возможно в любых случаях, по ст. 146 УК РФ – только при крупном ущербе (начиная со второй части), т. е. при стоимости экземпляров произведений свыше 100000 рублей).

С учётом сказанного о характере последствий от реализации контрафакта, сама формулировка примечания к ст. 146 УК РФ представляется неточной и непродуманной, а потому – несправедливой, поскольку ценность незаконных экземпляров будет учитываться, исходя из стоимости законных аналогов, установленных самим правообладателем. Более того, согласно п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14⁵ судам предписывается исходить из розничной стоимости лицензионных экземпляров. Данное обстоятельство ещё более отдаляет наказание от соразмерности вреду, причинённому правообладателю, т. к. розничная стоимость всегда включает в себя

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) // «Парламентская газета», № 214-215, 21.12.2006.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 02.11.2013) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 05.02.2014) // «Российская газета», № 237, 25.12.1993.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. от 03.02.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // «Российская газета», № 95, 05.05.2007.

наценку, с лихвой окупающую все издержки продавца, который не всегда является правообладателем.

Вдобавок ко всему сказанному, следует отметить, что лишение свободы всегда сказывается на личности отбывающего наказание в дурную сторону, даже если правонарушитель исправится. Пребывание в местах заключения объективно создаёт условия для того, чтобы человек, ранее не знакомый с обычаями преступного мира, в кратчайший срок пропитался субкультурой преступников, которая по определению является аморальной, а значит и несправедливой с точки зрения нормального общества. Кроме того, условия пребывания в местах заключения в России далеки от курортных, что также незамедлительно сказывается на здоровье осуждённых.

В результате, за деяние, которое наносит, по большому счёту, лишь имущественный вред, нарушитель может быть наказан не только материально, но ещё морально и физически, что представляется несоразмерным, а потому несправедливым.

В данном случае представляется целесообразным полная или, по крайней мере, частичная декриминализация упомянутых составов, как это произошло с оскорблением, перекочевавшим из состава преступлений в состав административных правонарушений.

Учитывая рассмотренные несовершенства законодательства, можно с достаточной долей вероятности прогнозировать негативные перспективы реализации Федерального закона от 02.07.2013 № 187-ФЗ¹, которому уже сейчас народная молва дала меткое название «закон о произвольных блокировках».

Несмотря на то, что данный закон больше относится к процессуальному, нежели к материальному праву, его также надлежит учитывать при осмыслении справедливости ныне существующего института интеллектуальных прав, поскольку он регулирует обеспечительные меры в данной области.

Его оценка, как процессуальной нормы, во многом зависит от оценки материальных норм. И, поскольку выявлен ряд вопиющих недостатков в материальных нормах, можно с уверенностью сказать, что и данные процессуальные нормы также не будут служить целям достижения социальной справедливости в сфере интеллектуальных прав.

Подводя итог, нужно наметить основные направления коренных изменений правового режима интеллектуальных прав.

1. Полное или значительное исключение из составов преступлений нарушений интеллек-

туальных прав с одновременным снижением и смягчением мер и видов наказания. Более целесообразен в данном случае перевод преступлений, предусмотренных составами ст. 146 и 147 УК РФ в категорию преступлений небольшой тяжести; при этом следует повысить минимальный порог ущерба для подобных преступлений до миллиона рублей.

2. Комплексное упорядочивание гражданского законодательства с целью обеспечения неукоснительного соблюдения принципа равенства всех субъектов гражданских правоотношений. В частности, замену объективного вменения, предусмотренного п. 3 ст. 1250 ГК РФ на классический состав правонарушения с учётом субъективной стороны, или хотя бы изложить данную статью в следующей редакции.

«Статья 1250. Защита интеллектуальных прав

1. Интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными настоящим Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

2. Предусмотренные настоящим Кодексом способы защиты интеллектуальных прав могут применяться по требованию правообладателей, организаций по управлению правами на коллективной основе, а также иных лиц в случаях, установленных законом.

3. Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав.

4. Применение в отношении нарушителя мер, направленных на защиту интеллектуальных прав, в частности, публикация решения суда о допущенном нарушении (подпункт 5 пункта 1 статьи 1252), кроме пресечения действий, нарушающих исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, либо создающих угрозу нарушения такого права, осуществляются за счёт нарушителя только при наличии его вины».

3. Разработка и законодательное закрепление конкретных критериев возмещения убытков от нарушения интеллектуальных прав на основе соразмерности их значимости для развития общества и существующего экономического положения, в частности с учётом доходов рядовых граждан.

Последнее направление имеет огромную перспективу и первостепенную важность в условиях формирования информационного общества, поскольку режим интеллектуальных прав приобретает небывалую до этого значимость. Однако, идти по пути ужесточения санкций в данной сфере неразумно, поскольку она вовлекает в себя всё большее количество людей, занятых в ней уже на

¹ Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // «Российская газета», № 148, 10.07.2013.

профессиональном уровне, и это может привести лишь к накалу социальной напряженности.

Применительно к правовому регулированию в целом, следует заметить, что из-за обилия имеющихся правовых актов при создании новых у законодателя (в широком смысле) нередко утрачивается картина регулирования в целом, что приводит к изданию тавтологичных и/или противоречивых правовых актов. Чтобы свести к минимуму последствия от ошибок законодателя, необходимо

обеспечить главенство принципа справедливости при любом виде нормотворчества.

Подобное возможно лишь при условии подлинного народовластия, когда издаваемые законы соотносятся с целями полноценного развития как отдельной личности, так и общества в целом, на основе соответствия принимаемых норм идеалам справедливости и подчиненности всех властвующих субъектов моральным требованиям, исповедуемым всем обществом.

И.В. СЕРЕБРУЕВ*

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНКУРЕНЦИИ – ОПЫТ ФРАНЦИИ

Дух соперничества пронизывает все стороны общественной жизни: политику, экономику, социальную сферу, науку и культуру. В экономике конкуренция наряду с частной собственностью и свободой предпринимательской деятельности является одним из двигателей экономического развития. Вследствие этого защита конкуренции является важным аспектом деятельности государства, которая может и должна осуществляться уголовно-правовыми средствами.

В связи с тем, что развитие действующего российского законодательства об охране конкуренции связано с имплементацией норм зарубежных правовых систем, целесообразно проанализировать некоторые из них. В данной статье, автором рассматриваются некоторые особенности уголовно-правовой охраны конкуренции по законодательству Франции.

Францию можно заслуженно назвать родной законодательства о защите конкуренции. Однако, к середине XX в. во Франции наметилось явное отставание в части правовой охраны конкуренции не только от США, но и от Великобритании и Германии¹. Лишь в 50-е годы прошлого века во Франции появились первые антимонопольные нормы современного типа, а целостная система антимонопольных норм получила законодательное закрепление в ордонансе от 1 декабря 1986 г. № 86-1243 «О свободе цен и конкуренции»². В настоящее время французское законодательство о защите конкуренции кодифицировано в книге IV Торгового кодекса Франции, куда и были перемещены положения ордонанса № 86-1243.

Стоит подчеркнуть, что французское законодательство о защите конкуренции по своей сути является законодательством уголовным.

Статья L. 420-1 Торгового кодекса Франции запрещает монополистические соглашения, используя термины, сходные с положениями ст. 81 и 82 Договора о ЕС и положениями американского закона Шермана 1890 г. запрещаются «согласованные действия, соглашения, союзы явные или тайные или сговор», когда они «имеют целью или могут препятствовать, ограничивать или искажать действие конкуренции на рынке». Однако, в отличие от широких формулировок закона Шермана, французский Торговый кодекс содержит исчерпывающий перечень объектов, на которые должно быть направлено деяние.

Норма применяется в отношении не только картелей, но и вертикальных соглашений. Уголовное наказание предусмотрено для любого физического лица, «бесчестно принявшего личное и решающее участие в разработке, организации или осуществлении» запрещенной деятельности. Вред должен быть причинен в пределах действия французского закона, при этом не имеет правового значения местонахождение виновного или организации, в пользу которой он действует.

Необходимо отметить, что французское право, в отличие от права США, не предусматривает уголовной ответственности за монополизацию рынка. Ее заменяет уголовная ответственность за злоупотребление доминирующим положением на рынке и зависимым положением контрагента.

Злоупотребление доминирующим положением на внутреннем рынке или существенной его

* Магистр юриспруденции, аспирант кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург.

¹ Jeandidier W. Droit penal des affaires. Paris, 2000.

² Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сборник нормативных актов. Обязательственное право / Под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. М., 1989.

части запрещено в силу ст. L. 420-2 Торгового кодекса Франции. Закон содержит общий запрет на «злоупотребление доминирующим положением» и перечень конкретных форм, в которых это злоупотребление может выразиться: отказ от продажи, связанная продажа, дискриминационные условия продажи, а также нарушение установленных торговых связей по той единственной причине, что контрагент отказался согласиться с необоснованными экономическими условиями. Наказание, как и в норме о запрете монополистических соглашений, предусмотрено в виде лишения свободы на срок до четырех лет и (или) штрафа до 75 тыс. евро для любого физического лица, «бесчестно принявшее личное и решающее участие в разработке, организации или осуществлении запрещенной деятельности».

Закон строго не определяет понятие «доминирующее положение». Безусловно, доля предприятия на рынке учитывается при установлении доминирующего положения, при этом принимаются во внимание и иные обстоятельства, например, соотношение этой доли с долями конкурентов, место нахождения предприятия и рынка, состояние транспортных коммуникаций, хозяйственные связи предприятия и их характер. Вопрос о том, имело ли место доминирующее положение, решается судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. Такой подход представляется правильным, поскольку указание точного процента участия на рынке товара практически невозможно с учетом подвижности границ рынка и иных условий функционирования рынка.

Наряду со злоупотреблением собственным доминирующим положением ст. L. 420-2 Торгового кодекса Франции запрещает злоупотреблять зависимым положением контрагента. Деяние это сходно со злоупотреблением доминирующим положением. Отличие состоит в том, что для привлечения к уголовной ответственности не нужно доказывать факт доминирующего положения, достаточно установить экономическую зависимость потерпевшего.

Применительно ко всем деяниям, запрещенным ст. L. 420-1 и L. 420-2 Торгового кодекса Франции особым условием ответственности является отсутствие смягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. L. 420-4 Торгового кодекса Франции, таких как:

- правовая возможность совершения деяния следует из текста закона или регламента, основанного на законе;
- лица, совершившие деяние, могут обосновать, что они имеют цель обеспечить экономическое развитие, в том числе создание или сохранение рабочих мест, при условии, что они направляют на эти цели справедливую часть прибыли,

полученную от запрещенной в ст. L. 420-1 и L. 420-2 Торгового кодекса Франции практики, и не дают вовлеченным предприятиям возможности устранить конкуренцию для существенной части рынка какого-либо товара, при этом ограничение конкуренции допускается лишь в той мере, в которой это необходимо для достижения указанных общественно полезных целей.

Указанные ранее преступления (монополистические соглашения; злоупотребление доминирующим положением; злоупотребление зависимым положением) закон объединяет под названием «Антиконкурентная практика».

Кроме того, особый раздел книги VI Торгового кодекса Франции посвящен:

- обеспечению «прозрачности» хозяйственной деятельности;
- запрещению практики, которая по своей сути не является антиконкурентной, но ограничивающей конкуренцию;
- иной запрещенной практике, связанной с конкуренцией.

Под «прозрачностью» (*transparence*) хозяйственной деятельности понимается строгая фиксация в документах фактов хозяйственной деятельности. Связь прозрачности с конкуренцией косвенная она облегчает выявление монополистической деятельности. Причем создаются условия выявления и предупреждения монополистической деятельности не только органами государства, но и потребителями¹. Статья L. 441-1 Торгового кодекса Франции отсылает к ст. L. 113-3 Кодекса о потреблении, закрепляющей условия продажи товаров: «Любой продавец товаров или любое лицо, оказывающее услуги, должен путем маркировки, снабжения этикетками, надписями или иным предписанным способом информировать потребителя о ценах, о возможных ограничениях договорной ответственности и об особых условиях продажи согласно требованиям, содержащимся в постановлениях министра экономики...».

Статья L. 441-2 Торгового кодекса Франции гласит: «Любая реклама, предназначенная для потребителя, распространенная на любых носителях или заметная снаружи места продажи, указывающая на скидки с цен или на поощрительную цену на скоропортящиеся пищевые продукты, должна объяснять природу и происхождение предложенных продуктов и период времени, в течение которого сохраняется предложение». Причем эти объяснения должны быть записаны знаками, равными по размеру знакам, которыми обозначена цена (нарушение наказывается штрафом 15 тыс. евро).

Если такие «поощрительные операции» способны в связи с их объемом или частотой повто-

¹ К числу потребителей во Франции отнесены не только граждане, удовлетворяющие личные потребности, но и организации, приобретающие товары, заказывающие работы или услуги.

рения дезорганизовывать рынки, центральным властям и префектам (за отсутствием акта центральной власти) предоставлено право урегулировать периодичность и сроки таких операций своим постановлением, неисполнение которого также наказывается штрафом 15 тыс. евро.

Такое же наказание предусмотрено за указание в рекламе цен на свежие овощи и фрукты, нарушающих условия межпрофессионального соглашения, заключенного в соответствии с положениями ст. L. 632-1 Сельского кодекса.

Статья L. 441-3 Торгового кодекса Франции предусматривает, что при любой закупке товаров (услуг) для хозяйственной деятельности должен быть выписан счет установленной формы в двух экземплярах, причем на продавца возложена обязанность выписать счет-фактуру, а на покупателя – обязанность требовать этого, оба обязаны хранить свои копии счетов. Любое нарушение этих правил наказывается штрафом до 75 тыс. евро (до 50% процентов от суммы сделки) для физических лиц, а для юридических лиц – штрафом до 375 тыс. евро и лишением права совершать сделки с государством и иными публичными образованиями на срок до пяти лет.

В силу ст. L. 441-6 Торгового кодекса Франции любой потребитель должен предоставить любому лицу по первому требованию прейскурант на продаваемые им товары (услуги) и сообщить условия продажи, в том числе условия получения скидок и снижения цены (это позволяет предупреждать дискриминацию в ценах). При этом если стороны не договорились об ином (или иное правило не содержится в предложенных условиях продажи), цена сделки должна быть согласована сторонами на основании сообщенных условий продажи в 30-й день с момента получения товаров (услуг). В условиях продажи обязательно должен быть указан размер неустойки (проценты за просрочку поставки), причем в законе указан ее минимальный размер (полторы установленных законом ставки либо, при ее отсутствии, процентная ставка, примененная Европейским центральным банком к своей последней операции рефинансирования, увеличенная на семь пунктов). Любое нарушение предписаний ст. L. 441-6 Торгового кодекса Франции наказывается штрафом до 15 тыс. евро для физических лиц, до 75 тыс. евро для юридических лиц.

Понятием «*практика, ограничивающая конкуренцию*» (*pratiques restrictives*) охватываются некоторые нарушения законодательства о защите

потребителей, продажа товаров ниже закупочной цены или указание такой заниженной цены в рекламе и иных объявлениях (штраф до 75 тыс. евро для физических лиц, до 375 тыс. евро для юридических лиц), навязывание покупателю минимальных цен перепродажи (штраф до 15 тыс. евро).

Статья L. 442-8 Торгового кодекса Франции предусматривает ответственность в виде конфискации или (альтернативно) взыскания в бюджет стоимости реализованных товаров (услуг) за незаконное использование в коммерческой деятельности государственной и муниципальной собственности (например, оказание услуг клиентам в помещении, находящемся в муниципальной собственности). Кроме того, запрещаются иные многочисленные проявления практики, ограничивающей конкуренцию, однако за их нарушение (если неправомерная деятельность не прекращена по требованию уполномоченного министра) в ст. L. 442-6 Торгового кодекса Франции предусмотрен не уголовный, а «гражданский» штраф (*amende civile*) до 2 млн. евро.

Широкий круг правонарушений охватывается понятием «*иная запрещенная практика, опасная для конкуренции*». Так, деяние, описанное в ст. L. 443-1 Торгового кодекса Франции, связано с конкуренцией лишь косвенно, оно исключает некоторые уловки, используемые для «обхода» законов о конкуренции. Эта статья ограничивает сроки платежей в коммерческом обороте при расчетах за некоторые товары¹, устанавливая для физических лиц штраф 75 тыс. евро, а для юридических – 375 тыс. евро и иные наказания, применимые к юридическим лицам за нарушение соответствующих предписаний.

В заключении следует отметить, что необходимым условием подъема экономической активности в России является оздоровление основных институтов рыночной экономики, обеспечивающих ее эффективное функционирование и развитие, в том числе институтов правового регулирования и охраны конкуренции. В связи с тем, что российское законодательство, регулирующее данную сферу общественных отношений, находится в стадии становления, необходимо уделить особое внимание законодательствам стран, в которых правовым вопросам регулирования и охраны конкуренции уделяется самое пристальное внимание, законодательство которых прошло проверку временем, постоянно совершенствуется и готово отвечать на вызовы времени.

¹ К таким товарам следует отнести – скоропортящиеся продукты, скот, алкоголь.

**«НАША ТАНЯ ГОРЬКО ПЛАЧЕТ...»:
ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ СОВРЕМЕННОГО
РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

Важность как всего курса «Культура речи юриста» (и его более расширенного варианта «Русский язык и культура речи»), так и его части, связанной с официально-деловым стилем современного русского литературного языка, в рамках обучения будущих специалистов-юристов трудно переоценить. Успешная коммуникация в рамках правовой сферы общения невозможна как без знания ее законов, так без хорошего понимания специфики официально-делового стиля и владения им.

Как показывает практика преподавания, осознание стилистической неоднородности русского языка не является сильной стороной бывших школьников. Студенты демонстрируют зачастую вопиющие речевые сдвиги, среди которых не только простое неразличение литературного и разговорного варианта употребления той или иной лексики (ср.: просторечные «кушать» и «нету» вместо литературных «есть» и «нет» осознаются как допустимый, а зачастую и единственно верный вариант), но достаточно часто и отсутствие осознания табуированности ненормативной лексики.

При разработке и проведении лингвистических курсов («Культура речи юриста» и «Русский язык и культура речи») путем проб и ошибок при работе с официально-деловым стилем современного русского литературного языка был выбран синхронический метод подачи материала с использованием творческих заданий как основного вида самостоятельной работы студентов. Диахронический метод, когда студентам предлагается последовательно рассмотреть этапы становления и изменения официально-делового стиля, был отвергнут в первую очередь, так как он не несет почти никакой практической пользы в дальнейшей профессиональной деятельности студентов, и представляет интерес только для самого преподавателя; впрочем, некоторые примеры в качестве «лингвистических курьезов» могут быть использованы на занятиях (например, традиции подписи в жанре «челобитной» и т.п.). Традиционный академический метод также был признан малоэффективным после апробации, так как требует максимального погружения студентов в систему русского языка со всеми вытекающими из этого особенностями: введение громоздкой терминологической системы, большой уклон в теорию, чем

в практику языка и т.д., что не позволяет сделать ни общий объем курса, ни приоритет прагматического аспекта обучения.

Анализ, проведенный на начальных этапах подготовки курса, выявил огромный потенциал именно синхронического подхода, когда студенты, владеющие другими стилями, и, в первую очередь, разговорным, более легко через сопоставление, выявление сходства и различий, обучаются основным закономерностям и принципам написания текстов официально-делового стиля. В качестве практических заданий широко используются работа с образцовыми и дефектными текстами, созданных в рамках официально-делового стиля, но этот вид учебной деятельности наиболее применим на завершающих этапах изучения официально-делового стиля при закреплении и повторении полученных знаний.

Использование же творческих заданий прежде всего на первоначальных стадиях изучения официально-делового стиля позволяет постепенно, иногда в игровой форме «погрузить» студентов в материал. Специфика творческих заданий с точки зрения методики преподавания заключается в их неалгоритмизированности их выполнения, отсутствия единственно правильного способа решения и даже единственно верного варианта ответа. Тем самым студенты не только в состоянии максимально полностью раскрыть свой акмеологический потенциал, но и не испытывают страх перед неверным ответом.

В качестве базового материала намеренно использовались произведения детской литературы – стихи и сказки. Во-первых, содержание данных текстов в той или иной мере известно всем студентам, что снимает вопрос о раздаточном материале или о записи под диктовку, отнимающей непозволительно много времени на занятии. Во-вторых, данные тексты целиком созданы в рамках разговорного стиля, в каком-то смысле являются даже образцовыми для данного стиля русского языка, что позволяет более четко выявить его особенности для сравнения с официально-деловым стилем. Наконец, в-третьих, в психологическом плане, работа с такими «детскими» текстами в значительной мере закрепощает студентов, давая возможность им в большей мере раскрыть свой творческий и учебный потенциал.

* Доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи УрГЮУ.

Разберем более подробно одно из таких заданий, постараемся продемонстрировать, какие конкретные знания, навыки и умения осваиваются и усваиваются студентами при выполнении данного вида работ.

Обучающимся предлагается в качестве исходного текста стихотворение А.Барто «Мячик»: «Наша Таня громко плачет: // Уронила в реку мячик. // Тише, Танечка, не плачь: // Не утонет в речке мяч». Задание формулируется следующим образом: «Трансформируйте данный текст в текст официально-делового стиля».

Уже первое словосочетание, «наша Таня» предоставляет богатый материал для работы. Во-первых, студенты наглядно видят особенности разговорного стиля, недопустимых при трансформации данного текста в официально-деловой: применение кратких и неопределенных по семантике форм – «Таня» вместо «Татьяна» и слово «наша», обладающее расплывчатым значением («наша» в значении «принадлежащая к какой-то группе лиц», причем не уточняется, что именно это за группа лиц, потому как существительное, замененное данным местоимением не указывается ранее). Во-вторых, отрабатывается важный для официально-делового стиля принцип номинации людей по их социальному статусу, и «Таня» после обсуждения обычно трансформируется в «гражданка Российской Федерации», потом происходит обычно уточнение: «Несовершеннолетняя гражданка Российской Федерации», и далее, через осознание недопустимости формы «Таня», обычно идет еще более точное: «несовершеннолетняя гражданка Российской Федерации Иванова Татьяна Ивановна». Иногда наблюдается продолжение уточнения студентами номинации лица через указание «2009 года рождения, проживающая по адресу: г. Екатеринбург, ул. Строителей, дом 25 квартира 12». Еще раз отметим, что отсутствие в тексте, предлагаемом студентами, тех или иных неконцептуально значимых элементов не интерпретируется как ошибка.

Немаловажно, что для студентов, обсудивших непосредственно перед занятием теоретический материал, не составляет труда вспомнить важность фиксации хронотопа при создании документов официально-делового стиля, и они достаточно часто уточняют место и время описываемого события, например: «15.02.2014 в 15-00 на набережной реки Исеть в районе проспекта Ленина» и т.д.

Словосочетание «громко плачет» не менее продуктивно с учебной точки зрения. Во-первых, обучающиеся демонстрируют понимание недопустимости использовать оценочной и эмоциональной лексики, заменяя ее на синонимы терминологического характера. Во-вторых, им предоставляется возможность «отработать» использование составного сказуемого, характерного для официально-делового стиля («вместо «украсть» –

«совершить кражу», вместо «ударить» – «нанести удар» и т.д.). Наконец, в-третьих, студенты в процессе работы зачастую совершают гипертрансформацию и переходят на «канцелярит», но видят его ущербность и недопустимость. Так, встречаются варианты типа: «испытывает чувство сильного негативного эмоционального потрясения, сопровождаемого обильным слезоотделением и ретрасляцией неприятных резких звуков». Задача преподавателя указать на допустимость такого варианта, но при этом и показать его недостатки и возможности более упрощенного, но при этом и более корректного варианта: «испытывает негативное эмоциональное переживание» или даже просто «плачет».

Дальнейшая работа с текстом закрепляет успех – студенты уже редко используют химерическое образование «резиновое изделие сферической формы, принадлежащее на правах частной собственности вышеупомянутой гражданке», останавливая свой выбор на более приемлемом «детская игрушка (резиновый мяч красного цвета)», глагол «уронила» трансформируется в вариант «по причине неосторожного обращения без учета особенностей рельефа местности оказался вне зоны досягаемости – на водной поверхности реки Исеть» или подобный и т.д.

Следующий фрагмент («Тише, Танечка...») дает возможность студентам вспомнить и обсудить традиции обращения в официально-деловом стиле («Уважаемая Татьяна Ивановна»), поработать с возможными синонимическими образованиями просторечной лексики и использованию императива, что как вариант дает вместо «не плачь» – «просим Вас сохранять спокойствие». Наконец, фраза «не утонет в реке мяч» вызывает целый веер вариантов, в том числе и ретроспективный, связанный с тем, что обучающиеся предлагают уточнить, что Таня плачет не по поводу того, что уронила мяч, а из-за того, что боится, что он утонет. В таком случае студенты предлагают самые различные варианты, в том числе «данная детская игрушка в силу своей формы обладает способностью к плавучести» и т.д.

В случае несомненности методического успеха данного вида практических заданий в группе они повторяется (или в виде самостоятельной работы на занятиях или в виде домашнего задания), причем используются по-прежнему тексты общеизвестные – «Колобок», «Жил-был у бабушки серенький козлик», «Винни-Пух» и т.д. Такие более обширные тексты позволяют уходить от практики «подстрочного» перевода из разговорного стиля в официально-деловой и дают тем самым больше простора для творчества студентов, в том числе при определении значимых с правовой точки зрения фрагментов данных текстов. Так, например, в сказке «Колобок» история с бабкой, дедкой и сусеками в нескольких работах трансформировалась в процесс лишения родительских прав

отца и матери Колобка – студенты закономерно отмечали, что, если рассматривать Колобка как живого ребенка, то его бабушка и дедушка тогда скорее всего являются его опекунами. Таким образом обучающиеся не только закрепляют знания, полученные в рамках курса «Культура речи юриста», но и активно подключают и используют свои знания в юридической сфере, полученные на занятиях по профильным дисциплинам.

В целом можно отметить, что данный подход к изучению официально делового стиля успешно зарекомендовал себя на протяжении более чем десяти лет использования. Студенты проявляют

интерес к данному виду работ, активно участвуют как в групповой работе, так и с интересом выполняют индивидуальные задания. Кроме того, уже на старших курсах, при преподавании спецкурса «Судебно-лингвистическая экспертиза», особенно при изучении модуля «Лингвистическая экспертиза нормативно-правовых актов» выявляется то, что материал, связанный с официально-деловым стилем современного русского литературного языка, в целом относится к сфере активных знаний студентов, в том числе по причине его изучения на первом курсе именно такой выбранной форме.

*Р.А. ФАЙЗРАХМАНОВ**

ФУНКЦИЯ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ В МЕХАНИЗМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Правовой характер деятельности государства ограничивает государственную власть рамками права, а также позволяет государству через правотворческую деятельность включать в орбиту правовых средств силовое воздействие, насилие, а в крайних случаях (крайнего обострения противоречий политического, социального характера, кризисных явлений в экономике) и вооруженное насилие. Социально-правовая реальность создает различные основания для принятия решения со стороны государства о границах распространения правового насилия, его легитимизации.

Сложноорганизованная система общественных отношений, в том числе относительно упороченная система правоотношений определяют двойственную природу насилия и крайней его формы вооруженного насилия: естественная природа насилия как такового структурируется через позитивный характер государственного насилия. Но специфика правоприменительной деятельности государства вновь возвращает юристов к необходимости этико-аксиологической оправданности силового праворегулирования, т.е. делает насущно необходимым легитимацию насилия как крайней, но вынужденной меры государственного принуждения. Монополизация государством права на применение насилия, признания за государством право объявлять войну, существенно расширяет пространство для вариантов проявления государственного принуждения.

В этой ситуации активизируется угроза усиления принудительного характера власти вплоть до использования методов вооруженного наси-

лия, создания почвы для эскалации войны. Государственное принуждение, таким образом, являясь неотъемлемым признаком государства, несет в себе угрозу самому государству, его стабильному функционированию, минимизации угроз национальной безопасности.

Насилие сыграло определенную роль в сложном процессе образования государства. Само понятие насилия как научной категории начало оформляться довольно поздно, в последней трети девятнадцатого столетия, и связано с именами Е. Дюринга, К. Каутского, Л. Гумпловича и, конечно, Ф. Энгельса. Что же касается вооруженного и/или военного насилия, то это произошло почти на сто лет позже.

Таким образом, можно утверждать, что:

- во-первых, в истории государства и права прослеживается связь между двумя такими ключевыми понятиями, как государство и война;
- во-вторых, война может рассматриваться как одно из специфических средств обеспечения суверенитета государства¹, способ реализации основных функций государства, акта применения мер государственно-правового принуждения, но в том лишь случае, когда она обличена в правовую оболочку и имеется соответствующая материально-правовая конструкция применения государственно-правового принуждения;
- в-третьих, под термином «война» в большинстве случаев понимается насилие в самых разных его проявлениях;
- в-четвертых, война как тождественное насилию явление, имеет ряд специфических харак-

* Доцент кафедры теории государства и права УрГЮУ.

¹ См.: Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 7. Вавилон – Гражданская. М., 1976.- С.596

теристик: как правило, подчинена гуманистической цели; иницируется и возглавляется харизматичным лидером-идеологом, вождем; имеет структурированность и определенную упорядоченность проявлений; подчиняется праву войны;

– в-пятых, война как продолжение политики, имеет временное ограничение, не может вестись постоянно, ибо «в истории не существует примеров, чтобы страна получала выгоду от длительных военных действий»¹. Вывод, сделанный китайским полководцем Сунь-цзы в вышедшем в свет за 500 лет до Библии трактате об искусстве войны о том, что «затевая бой, следует стремиться к скорой победе, иначе оружие ваших солдат напрасно притупится, а сами они постепенно утратят свой пыл. Если вы осаждаете город, то с течением времени вы тратите и истощаете свои силы»², не теряет своей актуальности. Вся последующая история цивилизации подтверждает это, поскольку затянувшиеся во времени и раздвинутые в пространстве войны мало способствуют достижению поставленных перед ними целей.

– В-шестых, война обусловлена необходимостью быстрого достижения цели, поэтому нуждается в армии, особой организованной силе. Армия, выступая орудием государства в войне, должна быть соответствующим образом построена, организована, снабжена, вооружена и обучена, а также морально-психологически готова к решению поставленных задач.

Для убедительности на каждом из этих признаков следует остановиться подробнее.

1. История государства и права изобилует примерами причинно-следственных связей между процессом образования государства и войной как крайней формой насилия. «История не предъявляет нам ни одного примера, где бы государство возникало не при помощи акта насилия, а как-нибудь иначе. Кроме того, это всегда являлось насилием одного племени над другим. Оно состоит в том, что конструирует государство как господство сильного над слабым и признает такое отношение властвования данным самою природою»³.

Государственная власть, несомненно, выступает формой организованного насилия, осуществляя правовое воздействие определенного вида – принудительное. Государство использует принуждение, право старается его удержать от чрезмерного усиления мер воздействия, создавая формальные ограничения, преграды грубой силе, прямому насилию при решении противоречий, обострение которых имеет форму внутренних и внешних конфликтов.

2. На государство возложена функция защиты суверенитета, распространения публичной власти на всех субъектов, населяющих определенную территорию. Существенным при этом становится определение границ государственно-правового принуждения в его крайних проявлениях. Потенциал государственного принуждения сегодня необыкновенно велик, потому столь важно определить его пределы.⁴

В условиях обострения социальных конфликтов в российском обществе, усиление угрозы терроризма, распространения практики несанкционированного применения силы в международных отношениях (Абхазия, Афганистан, Ирак, Сирия, Сербия, Южная Осетия, Украина) становится все более актуальным рассмотрение возможности «выделения функции по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций как одной из основных внутренних государственных функций».⁵ Осуществляя основные внешние функции: обороны страны, обеспечения мира и поддержки мирового правопорядка, участия в различных надгосударственных образованиях и проектах, интеграции в мировую экономику и сотрудничества с другими странами в решении глобальных проблем, государство опирается на весь арсенал средств и методов с целью достижения максимально выгодных для общества целей.

При всем этом представляется принципиально важным обратить внимание на то, что мы имеем в виду те государства, которые по своей собственной инициативе претендуют называться правовыми. Последние характеризуются множеством существенных признаков. Приоритетными среди них, на наш взгляд, являются:

1) признание народа носителем суверенитета и единственным источником власти;

2) приоритет прав и свобод человека и гражданина;

3) верховенство права и правового закона.

В случае возникновения угрозы для суверенитета, при нарушении прав и свобод человека, проявлений неправового насилия, при наличии характерных признаков военной опасности государство вправе на любые формы реагирования, включая насилие, но только такие, которые предусмотрены нормами международного права.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000г. № 24, «под национальной безопасностью понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и един-

¹ Там же. С. 20.

² Джэйлс Л. Сунь-цзы: искусство войны: пер. с англ. – Ростов-на Дону. 2004. С.18

³ Гумплович Л. Общее учение о государстве // Антология социально-политической мысли. В 2 т. Т. 1. М., 2001. С.373.

⁴ См.: Макарейко Н.В. Пределы государственного принуждения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 35-39.

⁵ Козлов А.В. Функция Российского государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций: вопросы теории и практики. Автореферат дисс... канд.юрид.наук. – Волгоград, 2011. [http:// www.volsu.ru](http://www.volsu.ru)

ственного источника власти в Российской Федерации»¹.

Данное понятие может рассматриваться как аккумулирующее в себе три уровня безопасности: безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства. Ни один из них пока невозможен без принятия адекватных мер в *военной сфере*, поскольку уровень и масштаб угроз здесь не ослабевают, а, напротив, продолжают возрастать. Не без сожаления, можно констатировать тот факт, что современные реалии подтверждают незыблемую верность позиции известного государствоведа Н.М. Коркунова, который еще в много лет назад подчеркивал, что государства, намереваясь обеспечить осуществление своих интересов и культурных идеалов, находятся в непрестанной борьбе между собой, то вооруженной, то мирной².

Национальные интересы России в военной сфере, что следует из Концепции национальной безопасности Российской Федерации, заключаются в защите ее независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности, в предотвращении военной агрессии против России и ее союзников, в обеспечении условий для мирного, демократического развития государства.

Определение пределов государственно-правового принуждения и возможности обращения к войне предопределено правовым режимом их применения. При действующем режиме чрезвычайного положения, военного положения или контртеррористической операции применяются такие средства и методы, которые в обычных условиях не применимы. Как отмечает Макарейко Н.В., «при возрастании интенсивности государственного принуждения должны усложняться правовые процедуры его применения»³. К сожалению, возможны и правоприменительные ошибки, и должностные правонарушения в подобных условиях, что приводит к эскалации применения средств вооруженного насилия. Потому государство должно проводить профилактику такого рода нарушений законности.⁴

Более того, практика применения крайних мер государственно-правового принуждения размывает границы между правовым и неправовым принуждением (насилием). Поэтому особенно важно уметь с точки зрения теоретико-правовой анализировать потенциально возможное, допустимое принуждение со стороны государства при

выполнении им своих основных функций. В этом аспекте ведутся научные исследования теоретиков права и государства.⁵

3. Понятия «война» и «насилие» практически синонимичны. Известный военный теоретик К. Клаузевиц уже в начале своего фундаментального труда, посвященного политическим проблемам войны замечает: «...война есть не что иное, как расширенное единоборство»⁶. И тут же он утверждает, что война являет собой не что иное как «акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить вашу волю»⁷.

Инструментальность, присущая насилию в целом, в полной мере относится и к войне, как одному из его видов. Тот же К. Клаузевиц отмечал в своей знаменитой формуле: «Война – это продолжение политики иными средствами», она является высшей точкой проявления насилия.

Вместе с тем, война – это и такой вид насилия, являющийся специфичным для сферы международных отношений. По известному выражению Ж.-Ж. Руссо, война есть не отношения человека с человеком, но есть отношения государства с государством.

Насилие является широко используемым средством в арсенале методов и средств государственной политики. Оценки этого факта крайне вариативны и могут быть представлены как две противоположные позиции: милитаризм, придающий войне черты культа, освящения войны, и пацифизм, не допускающий насилия ни при каких обстоятельствах. Между этими крайними позициями располагаются реализм и теория «справедливой войны».

Сторонники милитаризма считают насилие жизненно необходимым для существования государства. Они выступают за краткосрочность применения вооруженного насилия в системе правовых методов. «Высокоэффективность» вооруженного насилия достигается его четкой направленностью и концентрированностью во времени и пространстве. Длительное применение его способно подменить все остальные методы правового воздействия и негативно скажется на правовом характере государственной власти, может привести к структурному насилию.

Сторонники пацифизма придерживаются прямо противоположных взглядов, считая войну, вооруженное насилие противоречащим самой природе общества и государства. Теоретики ненасилия представляют альтернативный взгляд на

¹ См.: Российская газета. 2000. 18 января.

² Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. СПб., 1892. С. 20.

³ Макарейко Н.В. Указ соч., с. 38.

⁴ см.: Латушкин М.А. Обеспечение законности применения мер государственно-правового принуждения (теоретико-правовой аспект): автореферат ...канд.юрид.наук. Саратов. – 2011.- с. 25.

⁵ Например: Лапшина О.С. Охранительная функция права в системе функций права и государства): автореферат ...канд.юрид.наук. Казань. – 2011.

⁶ Клаузевиц К. О войне. – М., СПб., 2003. С. 20.

⁷ Там же.

проблему эскалации насилия, предлагая новую массовую социальную практику – стратегию и технику социально-политической борьбы, разрешения конфликтов и посредничества, гражданского (невоенного) сопротивления агрессору.

Ненасилие – это не просто неприменение силы, использование мирных, т.е. не уничтожающих людей и не причиняющих им физических страданий средств борьбы. Благодаря последовательному применению ненасилия выстраивается и расширяется особого рода социальное пространство, в котором утверждается правопорядок и человеческое достоинство.

Сторонники реализма занимают промежуточную позицию между двумя этими крайними направлениями, считая применение насилия необходимым злом. Конечно, не всякое применение силы является злом. Но очевидно, что и не всякое воздержание от применения силы является воплощением добра. Все решает национально-государственный интерес, именно исходя из него исходит оправданность насилия, в том числе и вооруженного. Если интересы государства, обеспечение его безопасности и сохранения целостности этого требуют, следует без сомнения начать войну или вступить в нее.

Теоретики «справедливой войны» сходятся с реалистами в том, что война и применение насилия (вооруженного насилия) возможно, но лишь при определенных условиях. Однако условия эти в корне отличаются от понятий интереса и выгоды, которыми оперируют представители реалистического подхода.

Основы теории «справедливой войны» заложили еще христианские богословы раннего Средневековья Августин Блаженный и Фома Аквинский. Сторонники справедливой войны доказывают, что необходимы критерии, с помощью которых государство может определять, когда морально оправданно вступать в войну и как морально вести войну.

Августин не называл войну насилием, а связывал ее с божественным предопределением, актом божественной воли¹. Мир характеризуется им как «высшее благо «града божьего», являющийся идеалом совершенства. Противоположностью его является греховный «град земной». Идеалом последнего выступает война, являющаяся карой господней, когда наказание одних людей осуществляется силами других. Мир утверждается с помощью насилия справедливой войны. Он дорог людям, хотя их природа испорчена грехопадением².

Заслугой Августина можно считать, что в его положениях, несмотря на их научную ограничен-

ность, как в «зародыше», заключена христианско-католическая доктрина о справедливости и несправедливости вооруженного насилия в отношениях между людьми в форме войны.

Аналогичные взгляды исповедовал Фома Аквинский. Исходя из идеи двойственности души человека как единства добра и зла, он считал, что насилие и, прежде всего, войны не возникают случайно, а вызываются божественной волей в наказание за ослушание людей и целых народов. Именно это зло, раздвоенность человека, его внутренняя автономия, свобода воли, полученная от Бога, сбивает его с истинного пути и приводит к насилию и войнам.

Ф. Аквинский пошел дальше своих предшественников. По мнению западных специалистов, насилие, в том числе справедливые войны он определил следующими признаками:

1) если они объявлены «законной властью» ниспосланной сверху, а не частными лицами;

2) если в основе их лежат «законные интересы»;

3) если цели законны и ведутся они «законными средствами»³.

Анализируя современное ему государство и его основные политико-правовые формы, Ф. Аквинский утверждает, что правитель государства является подобно Богу – правителю и творцу мира в одном лице и творцом государства. На все, им творимое и чинимое, есть воля Божья. Причем различая следующие формы правления: монархию, аристократию, олигархию, демократию и смешанную, худшей среди них он называл демократию. «Если несправедливое правление осуществляется многими лицами, – писал он в работе «О правлении властителей», – то это называется демократией: господство народа имеет место именно тогда, когда широкие массы благодаря своей силе и численному превосходству (выделено автором – Р.Ф.) подавляют богатых. Тогда весь народ выступает как один единый тиран»⁴.

Таким образом, Ф. Аквинский обращается к проблеме силы и насилия в управлении делами общества и указывает на одну из причин, а именно социальную дифференциацию, порождающую определенные общественные противоречия. Кроме того, Ф. Аквинский обратил внимание и на органы применения насилия и ведения войн. Таковыми, по его мнению, являются армии и воины. Они определены им в качестве организации людей, находящихся на службе господней⁵.

Возвращаясь к принятому в науке трактовке войны как «акту насилия», заметим, что К. Клаузевиц писал, что последнее «использует изобретения искусств и открытия наук, чтобы противо-

¹ См.: Августин Аврелий. Беседы души с Богом. - М., 1890. - С. 7-9.

² См.: Августин Аврелий. О граде божьем // Философия истории. Хрестоматия. – М., 1995. С. 20-25.

³ Paskins B., Dockrill M. The Ethics of War. – London, 1979 P. 208-209.

⁴ Цит. по: История философии права... С. 74.

⁵ Там же. С. 209

стоять насилию же»¹. Всякие попытки самоограничиться не ослабляют в сущности его эффекта, и физическое насилие является средством.

Для нас этот вывод является определяющим, ибо он позволяет увидеть место и роль насилия в системе государственно-правового принуждения, которые разными авторами интерпретируются по-своему. И еще один принципиальный момент: «Применение физического насилия во всем его объеме никоим образом не исключает содействия разуму»². В интересах достижения цели, стоящей перед войной, оба противника до последней крайности концентрируют свои усилия, сводя их к радикально противоположным противодействующим силам. Но это вовсе не значит, что на войне побеждает жестокость и разрушительность. В ходе войны все зависит, в первую очередь, от уровня общественного состояния государств и их взаимоотношений, которыми война и обуславливается, ограничивается и определяется. Но все это не относится к подлинной сути войны, а является внешней оболочкой, оправданием насилия. В ходе военных действий между противными сторонами происходит своеобразное соревнование, способное довести обоих противников до крайностей во имя достижения целей войны. Одним словом, цель оправдывает средства.

Обращаясь к проблеме насилия, мы исходим из принципа о том, что война является крайней формой вооруженного насилия, имеющей определенные специфические характеристики. Еще никому, на наш взгляд, не удалось столь лаконично и аргументировано убедить всех оппонентов в том, что война «представляет собой своеобразную триаду, составленную из насилия, как первоначального своего элемента, ненависти и вражды, которые следует рассматривать как *слепой природный инстинкт*; из игры вероятностей и случайностей, что делает ее свободной душевной деятельностью; из подчиненности ее в качестве орудия политике, благодаря чему она становится достоянием непосредственно *рассудка*»³. Причем каждый из этих элементов («сторон»), по убеждению военного теоретика, имеет своего конкретного адресата: как правило, риторика вождя, в первую очередь, обращена к народу; во-вторых, к полководцам и войску; в-третьих, к правительству.

Адекватную оценку работе К. Клаузевица дали в свое время представители марксистско-ленинской теории. Они во многом оказались солидарными с ним в своих воззрениях на войну как вооруженное насилие. Более того, длительное время его определение войны в определенной

форме приписывали как автору В.И.Ленину, который в лекции «Война и революция» говорил: «Война есть продолжение политики иными средствами. Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает»⁴. Справедливости ради заметим, что последний посвятил интересующей нас проблеме десятки работ, в которых определенным образом было отражено место и роль вооруженного насилия. Немалая часть их не потеряла своей актуальности в настоящее время.

Как известно, в основе этого учения лежало два «краеугольных камня». Что же касается классового подхода, то наряду с позитивом, в ряде случаев мы видим попытку скрыть за ним свои идеологические воззрения на окружающую действительность.

Пользуясь марксистской же терминологией их можно считать яркими «апологетами насилия», в чем они всячески обвиняли своих оппонентов. Ведь уже в первом программном документе «Манифесте Коммунистической партии» классовая борьба пролетариата провозглашена К.Марксом и Ф.Энгельсом единственным средством насильственного свержения буржуазии и завоевания им власти. Им принадлежит вывод, что если «до сих пор насилие, война, грабеж, разбой и т.д. объявлялись движущей силой истории»⁵, то теперь «локомотивами истории» становятся социальные революции⁶. Абсолютное большинство их, как свидетельствует история, напрямую связано с вооруженным насилием. Последнее выступает в качестве самого распространенного средства в политическом преобразовании социальной действительности.

Одним из факторов, провоцирующих государственную власть на применение правового насилия, включая вооруженное, является территориальность как наиболее общий единый признак государства. Государство обеспечивает свою готовность к участию в вооруженных конфликтах, ведению войны, но исключительно для защиты целостности и неприкосновенности своей территории и обеспечения безопасности, также и в отношении своих союзников. Угрозы территориальной целостности не всегда относятся к военным опасностям, в ответ на которые государство реагирует, используя военную силу. Однако государство вынуждено всегда быть готовым к обеспечению стратегического сдерживания любого потенциального агрессора и иметь необходимые средства для выполнения одной из ключевых своих функций – функции обороны страны, защиты от внешней агрессии, внутренних угроз.

¹ Клаузевиц К. Указ.соч. С. 20.

² Там же. С. 21.

³ Там же. С. 41.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр.соч. Т. 32. С. 79.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 21

⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7. С. 86.

4. Отношение к войне как средству восстановления нарушенных и выяснения спорных правоотношений, то есть юридическому процессу, отличает ее от актов насилия, имеющих иногда не правовой характер. Война – и это, очевидно, является формой насилия, но не сводится только к насилию. Как уже отмечалось выше, для осуществления государством своих функций, для обеспечения суверенитета, защиты прав человека, порой единственно возможным средством остается война.

Сегодня не представляется возможным отказаться от применения вооруженного насилия, в первую очередь в силу отсутствия иных действенных средств и методов правового характера. Вполне закономерно, что до сих пор война признается правовым средством государственно-правового насилия. Это имеет место, если она поставлена в жесткие рамки международного права и такой его отрасли, принципы и нормы которой распространяются на период войн и вооруженных конфликтов. Иногда в правоприменительной практике возникают определенные трудности, связанные с применением и толкованием норм международного права, но принцип разумности и ориентация на гуманизацию права снимают большинство этих проблем.

В противоречивом мире всегда есть почва для конфликта, но не всякому конфликту присваивается статус войны, однако природа войны проистекает из конфликта. Отсюда и значимость изучения самой сущности и вариативности противоречий, грозящих перерасти в военные конфликты и понимания адекватности реагирования на происходящее. Насилие и война как понятия одного порядка, тем не менее, отличаются и в теоретическом аспекте, и в правоприменительной практике.

Война представляет собой форму разрешения противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами вооруженного насилия. Сложный путь исторической эволюции войны связан с развитием общества и генезисом права. Одним из важнейших выводов является установленная связь войны и государства, когда война становится средством государственной политики, приобретает общественно-политическое содержание.

Первоначальные попытки подчинить военные отношения определенному правовому режиму, соответствующему правилу «*jus ad bellum*» («справедливой», «законной» войны), привели к преодолению исторически господствующей традиции «во время войны закон безмолвствует».

Международное право учитывает изменяющиеся отношения между людьми в ходе войны, устанавливает правила, основанные на призна-

нии первенства прав и свобод человека над правом государства на применение насилия. Законы и правила войны развивались параллельно с развитием самой войны (усилением угроз жизни и здоровью людей, непосредственно не вовлеченных в вооруженный конфликт и т.п.).

Международное гуманитарное право как «совокупность конвенционных и обычных норм международного права, составляющих правила ведения войны (так называемые законы и обычаи войны)»¹, состоит из двух разделов: «гагского права» (или «права войны»), устанавливающего ограничения применяемых средств и методов ведения боевых действий, и собственно гуманитарного права, создающего правовое поле по защите мирных граждан, лиц, не участвующих в войне. Установленные этими разделами права нормы иногда противоречат друг другу, что создает прецеденты отказа от вооруженного конфликта в пользу мирного урегулирования возникших противоречий, особенно между государствами.

Независимо от того, какой характер имеет война, соблюдение законов и обычаев войны в международном праве определяется как обязательное условие межгосударственных отношений. Международное право установило систему принципов и норм, регулирующих отношения между государствами по вопросам, связанным с ведением войны.

Первые международные акты о правилах ведения войны, в разработке которых видную роль сыграла Россия, были приняты в XIX веке. Общепризнанные законы и обычаи войны воплощены в Гагских конвенциях о законах и обычаях войны 1899 и 1907 годов, Женевском протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств 1925 года, Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 года, Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года, Конвенции о запрещении или ограничении некоторых видов обычного оружия, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие (1980 г.), уставах и приговорах Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов.²

Гагские конвенции – это действующие и на сегодняшний момент международные конвенции о законах и обычаях войны. Приняты эти документы на 1-й (3 конвенции) и 2-й (13 конвенций) мирных конференциях в Гааге в 1899 и 1907 годах и содержат положения о мирном разрешении международных споров, нейтралитете, о защите мирных жителей, режиме военнопленных, участии раненых и больных и т.д. В преамбуле 4-я Гагской Конвенции 18 октября 1907 года «О за-

¹ Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М., 2002. – С.303.

² Международное гуманитарное право: соглашения // http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/party_main_treaties.htm

конах и обычаях войны» сказано: «Принимая во внимание, что наряду с изысканием средств к сохранению мира и предупреждению вооруженных столкновений между народами надлежит равным образом иметь в виду и тот случай, когда придется прибегнуть к оружию в силу событий, устранение которых при всем старании оказалось невозможным»¹.

Стремление государств к гуманизации войны лишь подтверждает наш тезис о неизбежности применения вооруженного насилия при выполнении государством своих функций. Международно-правовая регламентация правил ведения войны уже свидетельствует о правовом характере феномена войны.

И поскольку международное право призвано регулировать отношения, возникающие в ходе боевых действий, следует признать, что эти отношения также имеют правовой характер, то есть являются правовыми.

В современной системе международного права термин «война» стараются заменить на «вооруженный конфликт международного (или немеждународного) характера» (его определение зафиксировано в Дополнительном протоколе II 1977 года к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года).² Такое отношение к подобному проявлению отношений между государствами, группами не способствует скорейшему разрешению противоречий без применения вооруженных сил. Так к настоящему дню государства не смогли договориться и о механизме применения принятой ООН специальной резолюции «Определение агрессии» (Утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года).³

5. Сущность войны противоречива: с одной стороны она определяется политикой, то есть политика порождает войну как средство разрешения общественных противоречий. С другой стороны, война посредством вооруженных действий имеет обратное воздействие на политику, заставляя не только пересмотреть политические цели государства, но изменить внутреннюю и внешнюю политику воюющих сторон. Истории известны случаи, когда исход вооруженной борьбы в войне изменял всю систему государства, его политическую и правовую систему.

Социально-политический и военно-стратегический характер войны тесно переплетаются в конкретной реальности, проявляясь в трансфор-

мации политической, экономической, социальной, правовой, духовной сфер жизни общества и государства. Именно с морально-этической стороны происходит оценивание справедливого или несправедливого характера войны, с точки зрения социального прогресса – ее прогрессивного или реакционного характера.

6. Важнейшим признаком государств является его принудительный характер его деятельности. С этой целью в механизме государства имеется специальный силовой механизм (полиция, милиция, жандармерия и др.). особо следует подчеркнуть наличие специальных силовых структур для проявления формы вооруженного насилия (армия, вооруженные силы). Как уже отмечено выше, они создавались государством с целью возложения на них специфических функций, основная суть которых вытекает из их способности вести войну и/или военные действия. Именно этим вооруженные силы отличались и отличаются от других вооруженных и военизированных формирований, появляющихся у государства в зависимости от возникающих перед ним проблем.

Исходя из выше изложенного, есть основания предположить что:

1) современные реалии объективно требуют глубокого теоретико-правового осмысления такого важного элемента механизма государства, коим является его военная организация;

2) следует четко разграничить и соотносить такие понятия, как «военная организация государства», «вооруженные силы государства» и «силовые структуры государственной власти (или государства)»;

3) необходимо уметь видеть принципиальную разницу между структурными элементами, составляющими в своей совокупности военную организацию государства;

4) требуется нормативно закрепить категориально-понятийный аппарат, посредством которого определяется сущность и предназначение военной организации государства, включающий в себя наиболее важные и чаще всего употребляемые понятия и термины.

Всестороннее рассмотрение этих явлений послужит одним из условий более оптимального преодоления многочисленных проблем по построению в России правового государства и обеспечению его национальной безопасности на всех уровнях.

¹ IV Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=798

² Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года // <http://www.icrc.org/rus/resources/ihl-databases/index.jsp>

³ Определение агрессии Утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года [Электронный ресурс] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml

РЕАКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ ЗА ДЕМОКРАТИЮ ЧЕРЕЗ ПРАВО (ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ) НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СВОБОДЕ СОБРАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Созданная в 1990 году «Европейская комиссия за демократию через право» – более известная как Венецианская комиссия – является консультативным органом Совета Европы в области конституционного законодательства и ведет важную экспертно-правовую работу над проблематикой демократических выборов.

Венецианская комиссия состоит из экспертов в области права, судей Верховных и Конституционных судов или членов парламентов. Играя важную роль в деле сохранения конституционного наследия, с течением времени она стала признанным независимым форумом по обмену идеями в правовой сфере.

Российская Федерация, следуя своим обязательствам в рамках Совета Европы, неизменно направляет в Венецианскую комиссию законопроекты, связанные с организацией и проведением национальных выборов, принимает во внимание рекомендации Комиссии¹.

В связи с событиями, произошедшими на «Марше миллионов», состоявшемся «06» мая 2012 года в Москве², накануне инаугурации избранного Президента РФ Владимира Путина, были внесены изменения в законодательство о свободе мирных собраний в Российской Федерации³. Нововведения вызвали неоднозначную реакцию⁴ – в частности заявлялось о нарушении конституционных прав человека и гражданина.

Конституционный Суд счел соответствие закона Конституции, однако признал, что необходимо доработать закон по ряду статей. В частности, новый размер штрафа за нарушение правил проведения митинга (не менее 10 тысяч рублей) был назван слишком высоким, норма об ответственности организатора за действия участников – «несовместимой с общепризнанными демократическими стандартами свободы мирных собраний»,

а положение о создании «гайд-парков» – недоделанным. «14» февраля 2013 года в соответствии Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации были внесены изменения в вышеуказанный закон⁵.

На пленарном заседании Венецианской комиссии, состоявшемся «08» марта, было утверждено заявление с критикой нового закона о митингах. Рассмотрение документа, подготовленного британским адвокатом Ричардом Клейтоном, комиссаром по правовой реформе Ирландии Финолой Флэнаган и бывшим судьей Федерального конституционного суда Германии Вольфгангом Хоффманном-Римом для Парламентской Ассамблеи Совета Европы, было приостановлено на время обсуждения закона в КС. За это время мнение экспертов не изменилось: комиссия выступила за отмену или кардинальный пересмотр поправок, не соответствующих, на ее взгляд, международным стандартам.

«16» марта на 90-м Пленарном Заседании Венецианской Комиссии было принято Заключение о Федеральном Законе Российской Федерации № 54 – ФЗ от 19.06.2004 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» со всеми имеющимися на тот момент изменениями и дополнениями. Текст Заключения опубликован на официальном сайте Венецианской Комиссии: www.venice.coe.int

Глава IV данного Заключения содержит выводы, сделанные Комиссией о российском законодательстве о свободе собраний. Норма является бланкетной. Так 48 статья Заключения отсылает нас к статье 11 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод»⁶, где закреплено право на применение мирных собраний:

«...Презумпция в пользу проведения собрания имеет основополагающее значение и должна вли-

* Сотрудник Юридической клиники при Институте юстиции УрГЮУ.

¹ http://cikrf.ru/international/events/venec_komiss.html дата обращения к ресурсу: 10.03.2014.

² <http://www.rosbalt.ru/moscow/2012/09/15/1034693.html> дата обращения к ресурсу: 10.03.2014.

³ Федеральный закон от 08.06.2012 N 65-ФЗ (с изм. от 14.02.2013) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»//»Российская газета», N 131, 09.06.2012

⁴ <http://newsland.com/news/detail/id/972841/> дата обращения к ресурсу: 10.03.2014.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 N 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко»//»Вестник Конституционного Суда РФ», N 4, 2013

⁶ Конвенция от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод» (с изм., внесенными Протоколом № 14 от 13.05.2004)//»Бюллетень международных договоров», N 3, 2001.

ять на использование исполнительной властью и правоохранительными органами своих полномочий по усмотрению.» (курсивом выделена ст. 48 Заключения).

49 статья Заключения содержит основные результаты анализа Закона о собраниях Венецианской комиссией:

– Рекомендуется, чтобы презумпция в пользу проведения собраний, а также чтобы принципы пропорциональности и недискриминации быть прямо включены в текст Закона о собраниях

– Режим предварительного уведомления согласно статьям 5.5, 7 и 12 Закона о собраниях должен быть пересмотрен; сотрудничество между организаторами и властями согласно статье 12 Закона о собраниях должно быть урегулировано на добровольной основе при условии уважения автономии собраний без лишения организаторов права устраивать собрания в результате неспособности согласовать какие-либо изменения в формате собрания либо удовлетворить сроки уведомления о публичном мероприятии; полномочия исполнительной власти по изменению формата публичного мероприятия должны быть четко ограничены случаями когда на это есть веские причины (статья 11.2 ЕКПЧ), с должным уважением принципов соразмерности и недискриминации и презумпции в пользу проведения собраний.

– Право на обжалование решений в суде (статья 19 Закона о собраниях) приветствуется; необходимо предусмотреть, чтобы решение суда выносилось до запланированной даты собрания, например, посредством принятия судебных приказов;

– Спонтанные собрания и безотлагательные собрания, а также одновременные и контр-

монстрации должны быть разрешены, если они носят мирный характер и не представляют прямой угрозы применения насилия или серьезной угрозы общественной безопасности;

– Перечень оснований для ограничения проведения собраний должен быть сокращен, чтобы позволить применение принципа пропорциональности в целях приведения их в соответствие со статьей 11.2 ЕКПЧ; причины приостановления и прекращения собрания должны быть ограничены угрозой общественной безопасности или опасностью насильственных действий;

– Обязанности организаторов, указанные в статье 5.4 Закона о собраниях должны быть сокращены, а их ответственность за поддержание общественного порядка должна быть ограничена проявлением должной осмотрительности;

– Сплошные ограничения в отношении времени и мест проведения публичных мероприятий должны быть уменьшены (курсивом выделен текст заключения).

Решение Венецианской Комиссии является объективным, полным и соответствует «Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Тем не менее, на мой взгляд, к действиям, рекомендованным в трех последних пунктах не следует прибегать, потому что на сегодняшний момент они не целесообразны-сложившаяся практика показывает, что эти нормы российского законодательства вполне целесообразны.

Исходя из вышесказанного, я считаю, что в Федеральный Закон Российской Федерации № 54-ФЗ от 19.06.2004 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» необходимо внести изменения, рекомендованные пунктами 1–4 статьи 49 Заключения Европейской Комиссии за демократию через право от 16.03.2012 года.

Г.Б. ЮМАДИЛОВА*

КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ К ОБЪЕКТАМ АВТОРСКОГО ПРАВА

Хореографическое произведение как объект авторского права имеет свои особенности в критериях признания его объектом гражданских прав.

Для того, чтобы признать танец охраняемым произведением искусства, в первую очередь нужно вывести признаки, которыми должно обладать хореографическое произведение, чтобы обладать качествами охраняемого объекта. Большинство

авторов, изучающих вопросы авторского права, выделяют такие критерии, как наличие творческой деятельности и объективная форма, в которой нашло свое внешнее выражение произведение. Кроме того, некоторые ученые выдвигают еще и следующие признаки произведения: новизна, способность к воспроизведению; общественная полезность; правомерность использования иных охраняемых объектов.¹

* Студентка Института юстиции УрГЮУ.

¹ См.: Смирнова В. М. Хореографическое произведение как объект авторского права // Журнал российского права. – 2011. – N 12. – С. 104.

Российским законодательством установлены два критерия для произведений, являющихся объектом авторского права, первым критерием является творческий характер, а вторым – объективная форма произведения (ст.1257, п.3, ст.1259 ГК РФ).

Итак, хореографическое произведение как объект авторского права должно быть в первую очередь результатом творческой деятельности.

Исходя из того, что результатом интеллектуальной деятельности признается объект, созданный творческим трудом, важным становится определение понятия творческого труда. В науке и практике существует презумпция творческого характера как самой умственной деятельности, так и любого ее результата; под творческой деятельностью при этом принято понимать умственную (мыслительную, духовную, интеллектуальную) деятельность, завершившуюся созданием творчески самостоятельного результата науки, литературы или искусства.¹ В действующем ГК РФ и в проекте изменений его части четвертой, к сожалению, определение понятия творческого труда не приводится, хотя, как замечает Ю. Брумштейн само понятие «творческого труда» употребляется в ГК 20 раз.²

Данный признак наиболее рельефно отличает авторское произведение от других результатов интеллектуальной деятельности. Творчество представляет собой сугубо субъективный труд: одни лица достигают результата путем большого творческого напряжения, а для других результат является обыкновенным итогом труда квалифицированного специалиста. При этом каждый автор создает новое произведение, несущее отпечаток его личности и индивидуальности. «Творчество – это создание новых по замыслу культурных, материальных ценностей». В.И. Серебровский отмечал, что «творчество – это сознательный и в большинстве случаев трудоемкий процесс, имеющий своей целью достижение определенного результата».³

Э. П. Гаврилов характеризует творческую деятельность как «деятельность человеческого мозга, который способен создавать только идеальные образы, а не предметы материального мира»⁴.

К сожалению, в России сегодня не существует четкого определения понятий «творчество» и «творческая деятельность». Однако, развитие

авторского права в нашей стране и ежедневное производство человеческим умственным трудом большого количества объектов авторского права нуждается в установлении единого понятийного аппарата в сфере авторского права.

Все же существует в законодательстве дефиниция, а именно, в основах законодательства РФ о культуре 1992 г., где в ст. 3 содержится следующее определение: «Творческая деятельность – создание культурных ценностей и их интерпретация». Однако данное определение сформулировано в рамках законодательства о культуре и неприменимо к праву на результаты интеллектуальной деятельности, так как речь идет о различных объектах правового регулирования (в частности, раскрываемое в ст.3 Основ законодательства РФ о культуре понятие культурных ценностей включает такие объекты как, например, язык, художественный промысел и ремесло, которые не имеют объективной формы выражения и не соответствуют признакам объекта авторского права).⁵

Как и научная доктрина, судебная практика также не дает ответа на вопрос о том, чем же является творчество и творческая деятельность. Суды, безусловно, разрешая споры по авторским правам, отталкиваются от собственного, субъективного понимания творчества и творческой деятельности. При установлении наличия в деятельности авторов признаков творчества, суды не выделяют признаков понятия творчества и не раскрывают его содержание, а лишь решают вопрос о присутствии творческого характера в отношении отдельных видов произведений (частей произведения): программа телепередач, дизайн-макет художественного оформления упаковки, название литературного произведения.⁶

Во Франции толкование творческого характера произведения через его оригинальность, которое получило широкое распространение, дала судебная практика. Как полагал французский исследователь Р. Дюма, творчество является решающим основанием предоставления правовой охраны, и таким образом главным следствием этого становится выдвигание оригинальности в качестве единственного критерия охраны творческих произведений. «Судебная практика», – отмечал Р. Дюма, – «исходила всегда из той посылки, что творческое произведение должно быть, в строгом смысле слова, оригинальным, выводя из этого главнейшее условие его правовой охраны. Иссле-

¹ См.: Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности. Юрайт-Издат, 2011 г. С. 23. // Цит. по: Кондратьева Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. М.: Статут, 2014. 160 с.

² См.: Брумштейн Ю. Научные статьи: общий анализ с позиций авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. N 3. С. 10. // Цит. по: Кондратьева Е.А. Указ. соч.

³ См.: Смирнова В. М. Указ. соч. С. 105.

⁴ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая (постатейный) / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев и др. М., 2009. С. 119. // Цит. по: Кондратьева Е.А. Указ. соч.

⁵ См.: Смирнова В. М. Указ. соч. С. 105.

⁶ См.: п.1 и 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.09.1999 г. №47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах».

дование оригинальности ... не систематизировано ни в одном своде, но сама суть понятия тесно связана с индивидуальностью автора, которая должна быть выражена в каждом произведении».¹

Есть перечень компонентов танца, по которым следует определять творческий характер произведения, и учитывать все эти компоненты нужно в совокупности. К данным компонентам относятся:

1. *Композиция танца* – это организация его выразительных средств (у разных народов имеются свои особенности в композиционном построении танца);

2. *Архитектоника* – построение танца. Архитектоника выявляет композицию танца, его смысловую основу, способствует эмоциональному восприятию танца;

3. *Форма танца* – внешнее решение танца, выражающее конкретное содержание;

4. *Лексика (язык) танца* – типичные ходы, проходки, движения рук, корпуса и головы, позы и характерные положения, элементы своеобразной национальной виртуозности (вращения, прыжки и т.д.);

5. *Манера танца* – это передача в исполнении наиболее типичных особенностей композиции, своеобразия лексики, взаимоотношений танцующих, отличительных качеств национального костюма, правил обращения с ним. Важной особенностью в манере танца является поведение танцующих.²

По данным пяти компонентам танца, при решении вопроса о признании хореографического произведения объектом гражданских прав, раскрывая каждый компонент в отдельности, хореографу-автору произведения будет проще обосновать новизну, оригинальность, индивидуальность созданного произведения.

Обобщив мнения многих авторов, можно сделать вывод, что признаками творчества являются три составляющие – это новизна, оригинальность и индивидуальность произведения. Согласно п. 28 Постановления Пленума ВС РФ N 5 и Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г. само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права. Очевидно, что выделение данных трех признаков творческого характера произведения, необходимо в связи с правовой природой объекта авторского права, так как определение «творческого труда», – это оценочное

понятие. Соответственно, чтобы сформировать единое понимание и разграничение результата творческого труда от механического, «рутинного» труда, нужно определить признаки новизны, уникальности и (или) оригинальности в результате человеческого труда.

Вместе с тем можно привести примеры из арбитражной практики, когда в качестве признаков объектов авторского права называются именно новизна и оригинальность, в частности, в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 27 января 2006 г. по делу N А56-4615-2005, содержится следующее положение: «...отличительными признаками объекта авторского права являются: новизна, творчество, оригинальность (уникальность, неповторимость) произведения, и потому для решения вопроса о том, имел ли место факт нарушения авторского права, необходимо дать оценку спорному произведению с точки зрения наличия или отсутствия в нем элементов новизны, творчества, оригинальности», так же в Постановлении ФАС Московского округа от 19, 20 июля 2007 г. N КГ-А40/6753-07 по делу N А40-66672/06-110-512 приводится толкование признаков новизны и оригинальности: «Признак новизны означает, что данное произведение, как результат творческой деятельности, является неожиданным и ранее никем не достигался, новизна должна присутствовать как для автора, так и для остальных лиц. Признак оригинальности означает, что произведение является уникальным, не повторяющимся при параллельном творчестве и существенно отличает данное произведение от других».³

Следующий, законодательно закрепленный критерий хореографии как объекта авторского права считается идеальное создание человеческого духа в *объективной форме*. Ионас В.Я. указывал, что сама по себе объективная форма – это всеобщий материальный субстрат, условие восприимчивости произведения и тем самым условие его юридической значимости. Без материальной формы произведение – явление душевного мира и к правовым явлениям отношения не имеет.⁴

Впервые о хореографическом произведении как об объекте самостоятельной правовой охраны было сказано в основах авторского права утвержденных постановлением ЦИК и СНК СССР 30 января 1925 года. Согласно этим основам, охране подлежит «всякое произведение... в том числе и хореографическое воспроизведение». Однако, до принятия основ гражданского законодательства союза ССР и республик 1991г. обязательным условием охраны хореографического произведения

¹ См.: Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции: Пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1989. – 336с. // Цит. по: Месяшная Е.А. Указ.соч.

² См.: Основы подготовки специалистов-хореографов. Хореографическая педагогика: учеб.пособие. – СПб.: СПбГУП, 2006. С. 27.

³ См.: Кондратьева Е.А. Указ.соч. С. 25.

⁴ См.: Месяшная Е.А. Указ.соч.

было наличие письменных или зафиксированных иным способом указаний относительно его постановки (ГК РСФСР 1964г.). Только при наличии таких указаний хореографическое произведение становилось объектом авторского права.¹

Хореографическое произведение сегодня подлежит правовой охране независимо от способа его выражения. Охраняется данный объект авторского права с момента его создания и какой-либо формы фиксации при этом не требуется. Признак объективной формы означает, что произведение должно существовать в мироздании самостоятельно и независимо от личности автора. Таким образом, хореографическое произведение может быть воспроизведено путем исполнения его.

В правовой литературе нет единого толкования того, что есть «объективная форма». В тоже время нет и единого мнения о том, что любая форма объективного существования способна придать произведению статус охраняемого объекта авторского права.

Еще в 1967г. при пересмотре Бернской конвенции условие письменной фиксации было исключено. С тех пор термин «литературные и художественные произведения» охватывает все произведения в области литературы, науки и искусства, каким бы способом и в какой бы форме они не были выражены. Вследствие этого, само хореографическое произведение, сам танец, как произведение искусства, подлежит правовой охране со стороны государства, независимо от вещественного существования данного произведения.

Некоторые ученые, например, Серебровский В.И., полагают, что воспроизводимость является самостоятельным признаком произведения или, иными словами, закон предоставляет охрану только таким произведениям, объективная форма которых обеспечивает возможность их воспроизведения без участия самого автора. По их мнению, произнесенные речи и доклады, исполненные музыкальные произведения и прочитанные устно стихотворения, даже если они нигде и никак не зафиксированы, существовали в объективной форме, иначе они не могли бы восприниматься другими людьми. Он также считает, что такая форма, не связанная с каким-либо материальным носителем, является крайне неустойчивой, легко может быть утрачена и искажена. Никакой слушатель или зритель, за исключением случаев особой гениальности, не в состоянии запомнить и воспроизвести во всех деталях публично исполняемое произведение. Поэтому приводимые в литературе отдельные случаи воспроизведения по памяти единожды услышанных

или увиденных произведений доказательствами не являются. В частности, В.И. Серебровский полагал, что произведение – это совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения.²

Данная точка зрения имела отражение также в трудах В.Я. Ионаса, в которых отмечается, что объективная форма, необходимая и достаточная в качестве условия существования объекта авторского права, это – воспринимаемость, внешнее выражение мыслей или переживаний автора.³

По мнению Э.П. Гаврилова, под объективной формой выражения произведения, которая необходима для охраноспособности, следует понимать такую форму, которая способна ознакомить третьих лиц, т.е. других людей помимо автора, с содержанием самого произведения.

Закон РФ «Об авторском праве» (п. 2 ст. 6) содержит примерный перечень объективных форм выражения произведений. К таким формам выражения произведений относятся:

- письменная (рукопись, машинопись, нотная запись и т.д.);
- устная (публичное произнесение, публичное исполнение и т.д.);
- звуко- и видеозаписи (механическая, магнитная, цифровая, оптическая и т.д.);
- изображение (рисунок, эскиз, картина, план, чертеж, кино-, тел-, видео- или фотокадр и т.д.);
- объемно-пространственная (скульптура, модель, макет, сооружение и т.д.)
- и в других формах (перечень возможных форм выражения произведения открыт).

Как сложилось в практике, основной объективной формой выражения хореографического произведения является непосредственное исполнение.

Хореографическое произведение может выражаться в следующих формах:

1. в форме непосредственного исполнения артистами,
2. в письменной форме (нотация);
3. видеозаписи.

Учитывая специфику такого объекта авторского права как хореографическое произведение, преобладать должен такой оптимальный способ фиксации, который надлежащим образом отразит все позиции и движения человека в пространстве. В связи с этим круг способов вещественного закрепления хореографического произведения такой ограниченный.

¹ См.: Смирнова В.М. Указ.соч. С. 103.

² См.: Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права» – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 32 // Цит. по: Месяшная Е.А. Указ.соч.

³ См.: Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. – М.: Юридическая литература, 1963. // Месяшная Е.А. Указ.соч.

Научное издание

**ВОПРОСЫ
РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ**

Выпуск I

по материалам научных мероприятий, проведенных Институтом юстиции Уральского
государственного юридического университета в 2013 году

Отв. редактор
Гончаров Максим Владимирович

Верстка *Л. Е. Чупруновой*

Подписано в печать 23.12.2014. Формат 60×90/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,25. Тираж 100 экз. Заказ 5232.

ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2,
тел. (343) 362-91-16, 369-91-17

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2